

ЦЕРКОВНАЯ

XXIV г. изд.

ВЪДОМОСТИ,

№ 22

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

28 мая

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1911 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ виду окончанія зимней сессіи Святѣйшаго Синода, въ 20-й день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ на увольненіе во вѣрныя епархіи членовъ Святѣйшаго Синода, высокопреосвященныхъ митрополитовъ — Московскаго Владимира и Кіевскаго Флавіана и присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященныхъ: архіепископовъ — Ярославскаго Тихона, Ставропольскаго Агаподора, Тульскаго Паренія и Минскаго Михаила и епископа Самарскаго Константина и на вызовъ въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, преосвященныхъ — архіепископа Волынскаго Антонія и епископовъ — Могилевскаго Стефана, Гродненскаго Михаила и Туркестанскаго Дмитрія.

Государь Императоръ, въ 12-й день сего мая, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи смотрителю Ставропольскаго духовнаго училища архимандриту Михаилу епископомъ Александровскимъ, вторымъ, а епископу Ейскому первымъ — викаріями Ставро-

польской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія архимандрита Михаила произведены были въ г. Ставрополь.

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 25-го апрѣля 1911 года за № 27, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія назначенъ преподаватель Владимірскаго духовнаго училища, статскій совѣтникъ Малиновскій — Епархіальнымъ Наблюдателемъ школы церковно-приходскихъ и грамоты Грузинской епархіи, съ 15 марта.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 10-го мая 1911 г. за № 31, назначенъ доцентъ С.-Петербургской духовной академіи, магистръ богословія Карабиновъ — экстраординарнымъ профессоромъ той же академіи, по кафедрѣ литургіи и церковной археологіи, въ связи съ исторіей христіанскаго искусства, съ 7-го февраля.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 12-й день мая сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе настоятеля Сергіевскаго всей артиллеріи собора, протоіеря Иоанна Лорева, за 17-лѣтнее безмездное исполненіе имъ духовныхъ требъ по Собственному Его Императорскаго Величества Конвою и преподаваніе въ учебной командѣ онаго Закона Божія, къ ордену *св. Владиміра 3-й степени*.

Государю Императору, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода объ исполняющемся 17-го іюня сего года 25-лѣтніи настоятельства старѣйшей изъ игуменій Московской епархіи, настоятельницы Московскаго Вознесенскаго первокласснаго монастыря игуменіи Евгениі, благоугодно было пожаловать игуменіи Евгениі Собственный Его Императорскаго Величества портретъ съ надписаніемъ Своего Имени.

На принесенное Святѣйшимъ Синодомъ Ея Императорскому Величеству, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, 25-го мая, по случаю дня рожденія Ея Величества, поздравленіе, Ея Императорскому Величеству благоугодно было отвѣтить телеграммою, на имя Московскаго митрополита Владиміра, слѣдующаго содержанія:

«Петербургъ. Фонтанка, 44. Митрополиту Московскому Владиміру. Искренно благодарю васъ, владыко, и прочихъ членовъ Святѣйшаго Синода за принесенныя Мнѣ поздравленія. Поручаю Себя молитвамъ вашимъ.

АЛЕКСАНДРА.

Телеграмма Святѣйшаго Синода была слѣдующаго содержанія:

«Царское Село. Ея Императорскому Величеству, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ».

«Святѣйшій Синодъ почтительнѣйше привѣтствуетъ Ваше Императорское Величество со днемъ Вашего Рожденія и, призывая на Васъ Божіе благословеніе, возносить усердныя молитвы о Вашемъ здравіи и благоденствіи. Да сохранитъ Васъ Господь на многія лѣта».

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданнѣйшіе слуги и богомольцы:

Владиміръ, митрополитъ Московскій.

Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій.

Сергій, архіепископъ Финляндскій.

Тихонъ, архіепископъ Ярославскій.

Алаодоръ, архіепископъ Ставропольскій.

Паревскій, архіепископъ Тульскій.

Михаилъ, архіепископъ Минскій.

Константинъ, епископъ Самарскій.

Во вторникъ, 24-го сего мая, Его Величеству Государю Императору имѣли счастье представляться: преосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій; преосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій; преосвященный Паревскій, архіепископъ Тульскій; преосвященный Михаилъ, архіепископъ Минскій, и преосвященный Константинъ, епископъ Самарскій.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 13—16 мая 1911 года за № 3352, постановлено: разрѣшить состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Воинскому Благотворительному Обществу Бѣлаго Креста, по призыву прежнихъ лѣтъ, произвести, для

уплеція своихъ средствъ, и въ 1912 г. по всѣмъ церквамъ Имперіи тарелочный сборъ за богослуженіями въ день святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго—30 августа.

II. Отъ 10—13 мая 1911 года за № 3344, постановлено: разрѣшить Совѣту Правленія Общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губ. и Главному Управленію Россійскаго Общества Краснаго Креста произвести 6-го августа 1911 года за богослуженіями въ церквахъ Имперіи тарелочный сборъ для борьбы съ проказою первому въ тѣхъ епархіяхъ, изъ которыхъ въ Ямбургской колоніи для прокаженныхъ имѣются больные проказою, а именно: С.-Петербургской, Полоцкой, Калужской, Московской, Орловской, Полтавской, Псковской, Саратовской, Самарской, Тамбовской, Херсонской, Тверской, Смоленской, Воронежской и Кіевской, а послѣднему—во всѣхъ остальныхъ епархіяхъ, съ тѣмъ, чтобы суммы сбора, по составленіи акта, сдавались въ мѣстныя Духовныя Консисторіи для направленія ихъ или въ Канцелярію Совѣта Общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губ. (С.-Петербургъ, ул. Глинки, д. № 8) или въ Главное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста (Спб., Инженерная улица, д. № 9), по принадлежности.

III. Отъ 30 апрѣля—18 мая 1911 года за № 3137, учитель Якутскаго духовнаго училища священникъ Михаилъ Нечаевъ перемѣщенъ на должность преподавателя гомилетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей въ Якутскую духовную семинарію.

IV. Отъ 30 апрѣля—18 мая 1911 г. за № 3077, постановлено: земскаго начальника IV участка Рогачевского уѣзда, Могилевской епархіи, Владиміра Маль-

цева, какъ оказавшаго особыя услуги въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія чрезъ посредство церковныхъ школъ, утвердить въ званіи почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ названнаго участка.

V. Отъ 23 мая 1911 года за № 3700, протоіерей Іоаннъ Соколовъ уволенъ отъ должности смотрителя Мингрельскаго духовнаго училища за неявкою къ мѣсту службы свыше четырехъ мѣсяцевъ.

VI. Отъ 21 апрѣля—7 мая 1911 года за № 2760, постановлено: ректора Литовской духовной семинаріи архимандрита Іоанна (Поммера) утвердить въ должности предсѣдателя Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

VII. Отъ 25 апрѣля—11 мая 1911 г. за № 3059, постановлено: единогласно избраннаго монашествующей братіей Ниловой пустыни, Тверской епархіи, на должность настоятеля пустыни, нынѣ настоятеля Осташковскаго Житеннаго монастыря, той же епархіи, игумена Нифонта перемѣститъ на сказанную должность въ Нилову пустынь.

VIII. Отъ 26 апрѣля—11 мая 1911 г. за № 2910, постановлено: единогласно избранную сестрами Казанской Амвросіевской женской пустыни, Калужской епархіи, на должность настоятельницы пустыни, монахиню той же обители Валентину утвердить въ означенной должности.

IX. Отъ 21 апрѣля—6 мая 1911 года за № 2742, постановлено: книгу протоіеря І. Морева, подъ заглавіемъ: «Въ защиту вѣры и особенно православной. Противъ невѣрія и религіознаго заблужденія» (Спб., 1910 г.)—допустить въ бібліотеки церковныхъ школъ.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 15 мая 1911 года, за № 14, причисляется канцелярскій чиновникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, коллежскій секретарь **Фатѣевъ** къ названной Канцеляріи, съ увольненіемъ отъ должности канцелярскаго чиновника сей Канцеляріи, съ 19-го апрѣля 1911 года.

Опредѣляется въ службу изъ отставныхъ бывшій исправляющій должность начальника Великогубскаго почтоваго отдѣленія, коллежскій регистраторъ **Прилежаевъ**—канцелярскимъ чиновникомъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ съ 4-го декабря 1910 года.

Назначаются: младшій столоначальникъ IV отдѣленія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, надворный совѣтникъ **Сменцовскій** старшимъ столоначальникомъ того же отдѣленія и помощникъ столоначальника II отдѣленія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій ассесоръ **Лебедевъ**—младшимъ столоначальникомъ IV отдѣленія того же Управленія, оба съ 6-го апрѣля 1911 года.

Переводится причисленный къ Департаменту Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, надворный совѣтникъ **Лось**—на службу по вѣдомству православнаго исповѣданія помощникомъ столоначальника II отдѣленія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, съ 6-го апрѣля 1911 года.

Увольняется въ отпускъ секретарь Могилевской духовной консисторіи, надворный совѣтникъ **Сахаровъ** внутри Имперіи, срокомъ съ 16-го мая сего года на два мѣсяца.

II. Отъ 20 мая 1911 года, за № 15, опредѣляются: кандидаты С.-Петербургской духовной академіи **Павловскій** на должность учителя латинскаго языка во 2-ое Тамбовское Серафимовское духовное училище и **Измайловъ** на должность преподавателя теоріи словесности съ исторіей русской литературы и дидактики въ Паричское женское училище духовнаго вѣдомства (Измайловъ съ 24-го марта и Павловскій съ 19-го апрѣля 1911 г.).

Перемѣщаются: надзиратель за учениками Александро-Невскаго Антоіевскаго ду-

ховнаго училища Владиміръ **Смирновъ** на должность учителя греческаго языка въ то же училище и преподаватель Нижегородскаго епархіальнаго женскаго училища **Михаилъ Смирновъ** на должность учителя русскаго языка въ параллельные классы Нижегородскаго духовнаго училища (Владиміръ Смирновъ съ 20-го и Михаилъ Смирновъ съ 21-го апрѣля 1911 г.).

Увольняются отъ службъ: по болѣзни: преподаватель Подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства **Яшинъ**, согласно прошенію по болѣзни: учитель Купянскаго духовнаго училища **Ульяницкій** и кандидатъ Кіевской духовной академіи **Феодоровъ** освобождается отъ даннаго ему, 12-го января 1911 г., назначенія на должность учителя греческаго языка въ Краснохолмское духовное училище (Феодоровъ съ 12-го января, Яшинъ съ 6-го марта и Ульяницкій съ 27-го апрѣля 1911 г.)

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВАТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ, постановлено:

Книгу Софонія Евстратіадиса, митрополита Леонтопольскаго: «Словарь Новаго Завѣта». Александрія, 1910 года. Цѣна 7 руб. 50 коп.—рекомендовать для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій, какъ весьма полезную для любителей Слова Божія, не только какъ объяснительный словарь, но и какъ симфонію къ книгамъ Новаго Завѣта, но подъ условіемъ исправленія встрѣчающихся въ означенной книгѣ погрѣшностей черезъ приложеніе къ ней особыхъ листовъ съ обозначеніемъ какъ недочетовъ, такъ и соответствующихъ исправленій.

Книгу прот. В. Лебедева «Виблейская хрестоматія. Курсъ Священной Исторіи Вѣтхаго Завѣта для среднихъ учебныхъ заведеній». С.-Петербургъ, 1910 года,—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія по Священной Исторіи и Священному Писанію для духовно-учебныхъ заведеній.

Книгу преосвященнаго Могилевскаго Стефана «Тайинства и обряды православной Церкви». Харьковъ 1904 года,—одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ.

Книгу преосвященнаго Могилевскаго Стефана: «Къ вопросу о системѣ православнаго христіанскаго правоученія». Могилевъ на Двѣбрѣ,

1910 года,—рекомендовать для приобретения въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій.

Книги преосвященнаго Могилевскаго Стефана: 1) «Православно-христіанское нравственное учение, по сочиненіямъ Иннокентія, архіепископа Херсонскаго». Въ двухъ томахъ. Могилевъ на Днѣпрѣ. 1907 г. и 2) «Иннокентій, архіепископъ Херсонскій, какъ учитель христіанской нравственности». Изданіе 2. Могилевъ, 1907 г.—одобрить къ приобретению—первую въ фундаментальныя бібліотеки семинарій, а вторую въ ученическія.

Брошюры того же автора «Война и христіанские войны, по сочиненіямъ Иннокентія, архіепископа Херсонскаго». Могилевъ на Днѣпрѣ, 1907 г., «Крамоль и революція, по сочиненіямъ Иннокентія, архіепископа Херсонскаго». Могилевъ на Днѣпрѣ, 1907 г., «Мысли Иннокентія, архіепископа Херсонскаго, о величій и благоденствіи Россіи». Могилевъ, 1907 г., «Мысли Иннокентія, архіепископа Херсонскаго, объ иночествѣ и обителяхъ иноческихъ». Харьковъ, 1903 г. и «Православно-христіанское учение о храмѣ и обязанностяхъ христіанина по отношенію къ храму, по сочиненіямъ Иннокентія, архіепископа Херсонскаго». Харьковъ, 1902 г.—допустить въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ.

Псаломщическіе курсы въ Москвѣ для переселенческихъ приходоѡ.

1) Курсы открываются въ Москвѣ, по опредѣленію Святейшаго Синода, отъ 12 мая 1911 года, согласно ходатайству Особаго при Святейшемъ Синодѣ Высочайше утвержденаго Совѣщанія объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ русскихъ переселенцевъ.

2) Курсы продолжаютсѣ съ 18 ноября 1911 г. по 18 марта 1912 года, т. е. четыре мѣсяца.

3) Курсы состоятъ подъ высимъ руководствомъ митрополита Московскаго.

4) Завѣдывающимъ курсоѡ назначенъ протоіерей І. І. Восторговъ.

5) На курсы принимаются а) *безъ экзамена* по общеобразовательнымъ предметамъ: окончившіе курсъ второклассныхъ школъ, духовныхъ училищъ, городскихъ четырехклассныхъ училищъ по закону 1872 года, если всѣ такія лица прослужили не менѣе двухъ лѣтъ учителями начальныхъ школъ; б) *по экзамену*: всѣ желающіе, безъ различія сословія и образованія, если они выдержатъ приемныя испытанія въ объемѣ курса

второклассныхъ школъ и если они имѣютъ не менѣе 20 лѣтъ отъ роду.

6) Отъ всѣхъ безъ исключенія потребуется при поступленіи предварительное испытаніе по церковному пѣнію; испытуемый долженъ обнаружить громкій голосъ, внятную рѣчь, надлежащій слухъ и знаніе осмогласія церковнаго безъ предьявленія текста и нотъ, во всемъ объемѣ общепотребительныхъ мелодій пѣснопѣній литургій, всенощнаго бдѣнія, великопостныхъ службъ и двенадцатыхъ праздникоѡ.

Лица, не обладающія слухомъ и имѣющія тихій голосъ и неясную рѣчь, на курсы не принимаются.

7) Прошенія подаются по адресу: Москва, Лиховъ переулокъ, Епархіальный домъ, въ канцелярію псаломщическихъ курсоѡ, или по тому же адресу на ими завѣдывающаго курсами.

8) Къ прошеніямъ прилагаются:

А) для лицъ, состоявшихъ на службѣ, а) удостовѣреніе начальства въ томъ, что проситель имѣетъ свидѣтельство объ окончаніи курса того или другаго учебнаго заведенія, отлпчается релігіозно-церковнымъ направленіемъ, усердѣнъ по службѣ, политически благонадеженъ и ни въ чемъ предосудительномъ замѣченъ не былъ и б) свидѣтельство отъ духовника, что проситель всегда исполнялъ долгъ исповѣди и св. Причащенія, посѣщаль св. храмъ и, если это было, принималъ участіе въ церковномъ чтеніи, пѣніи, служилъ въ алтарѣ и т. п.

Б) Для лицъ, не состоящихъ на службѣ: а) метрическое свидѣтельство о рожденіи; б) свидѣтельство объ окончаніи курса того или другаго учебнаго заведенія или школы; в) свидѣтельство отъ полиціи въ политической благонадежности и г) свидѣтельства отъ о.о. духовниковъ и приходскихъ священниковъ по возможности за послѣднія пять лѣтъ въ томъ, что проситель отличается релігіозностью, усердіемъ къ храму Божію и, если это было,—участвовалъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи, и *ежегодно исполняль долгъ исповѣди и причастія Св. Таинъ*.

9) Виды на жительства должны быть обязательно у всѣхъ; безъ этихъ документовъ нельзя проживать въ Москвѣ, хотя бы и въ общежитіи.

10) Слушателей вызывается не менѣе 100; сверхъ нормы будутъ приняты не болѣе 20—25 (на собственный счетъ).

11) Вызванные (безъ экзамена; см. выше п. 5, а) тѣмъ самымъ считаются принятыми на курсы, если удовлетворяютъ требованіямъ п. 6-го. Одни изъ нихъ будутъ приняты въ общежитіе на содержаніе, другіе—(своекоштные) должны будутъ внести за содержаніе свое плату 80 рублей за 4 мѣсяца; плата вносится полностью впередъ,

при самомъ поступленіи, безъ всякихъ разсрочекъ.

Кто изъ слушателей вызывается на собственный счетъ и кто на казенное содержаніе, объ этомъ *до отъѣзда ихъ въ Москву* слушатели на мѣстахъ жительства получаютъ увѣдомленіе отъ канцеляріи курсовъ.

12) По представленіи прошеній и документовъ, выше указанныхъ (п. 8, I и II), просителю высылается отъ канцеляріи курсовъ особый *опросный листъ*, который долженъ быть заполненъ отвѣтами просителя собственноручно, и засвидѣтельствованъ начальствомъ со стороны правительности вложенныхъ въ немъ свѣдѣній, и *уже послѣ разсмотрѣнія опроснаго листа канцелярія уведомляетъ просителя окончательно*, принять ли онъ на курсы и на какой счетъ, на казенный или на собственный, а лицъ, подлежащихъ испытанію въ объемѣ программы второй классной школы (п. 5, б), канцелярія увѣдомляетъ, допускаются ли они къ испытанію и будутъ ли приняты на казенное содержаніе, въ случаѣ выдержанія испытаній.

13) Программа занятій на курсахъ: катихизисъ съ дополненіями изъ Богословія, Свящ. Писаніе, церковный уставъ, методика Закона Божія, методика веденія народныхъ чтеній, бесѣды, общаго пѣнія и церковно-народной катихизаціи, исторія и обличеніе расколо-сектантства, церковное пѣніе и чтеніе, церковное письмоводство.

Слушатели курсовъ обязуются не употреблять табаку и никакихъ спиртныхъ напитковъ. Лучшимъ по успѣхамъ и поведенію дается право ношенія одежды духовнаго покроя (подрясникъ) и, съ благословенія владыки митрополита, они могутъ быть посвящены въ стихарь.

14) При поступленіи на курсы проситель даетъ подписку о прослуженіи въ одномъ изъ указанныхъ ему переселенческихъ приходоѡвъ не менѣе пяти лѣтъ.

15) По окончаніи курсовъ, слушатели, если на то послѣдуетъ согласіе епархіальныхъ преосвященныхъ зауральскихъ епархій, получаютъ мѣсто псаломщиковъ въ переселенческихъ приходоѡвахъ, при чемъ имъ выдается на прогоны до мѣста служенія пособие въ такомъ расчетѣ: назначенный на проѣздъ получаетъ: 1) сумму, равную

стоимости двухъ билетовъ второго класса по желѣзной дорогѣ и перваго класса на пароходѣ отъ Москвы до епархіальнаго его города (напримѣръ: отъ Москвы до Томска; отъ Москвы до Срѣтенска; и далѣе пароходомъ до Благовѣщенска; отъ Москвы до Омска и далѣе пароходомъ до Тобольска) и 2) сумму прогоновъ отъ епархіальнаго города до прихода по расчету на 2 лошади. Въ переселенческихъ приходоѡвахъ положено жалованье псаломщику отъ казны болѣею частью въ размѣрѣ 200 рублей въ годъ, въ дополненіе къ обычнымъ причтовымъ доходамъ.

16) Въ виду того, что пособіе на проѣздъ хватить только на плату по желѣзной дорогѣ и на другіе дорожные расходы, рекомендуется подавать прошеніе о поступленіи на курсы, главнымъ образомъ, лицамъ *одинокимъ*—холостымъ или, изъ женатыхъ,—бездѣтными.

17) Прослужившіе пять лѣтъ въ переселенческихъ приходоѡвахъ, если они занимались въ школахъ учительствомъ или законоучительствомъ, имѣютъ преимущественное право на поступленіе на пастырскіе курсы (вмѣсто десятилѣтней учительской службы, которая требуется отъ другихъ кандидатовъ).

18) Дополнительные свѣдѣнія сообщаются въ опросномъ листѣ, который высылается немедленно канцеляріей по полученіи заявленія просителя, съ приложеніемъ 2 семикоп. марокъ.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ Московской Синодальной типографіи въ февралѣ мѣсяцѣ 1911 года съ разрѣшенія Святейшаго Синода, духовной цензуры и по распоряженію духовнаго начальства.

Молитвословъ съ акаѣстами, въ 64 д. л., граж. печ.

Псалтирь учебная, въ 8 д. л., церк. печ., безъ киновари.

Книга правилъ Св. Апостоль, Св. Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и Св. Отецъ, въ 8 д. л., церк. печ., безъ киновари.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
къ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIV г. изд.

ВЪДОМОСТЯМЪ,

№ 22

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

28 мая

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1911 года.

НАУЧИТЕ ВСЯ ЯЗЫКИ.

Станемъ нынѣ въ положеніе учениковъ Христовыхъ, взойдемъ съ Нимъ до Елеона, станемъ прямо Иерусалима, узримъ всемірное и премірное Его вознесеніе, выслушаемъ Его заповѣдь: *идите научите вся языки...*

Въ заповѣди этой, мировой и вѣчной, какъ само христіанство, мы слышимъ древнѣйшій, какъ само человѣчество, но единственно въ христіанствѣ осуществляемый призывъ къ духовному единству всѣхъ людей въ исповѣданій единой, —единой по существу истины, мы видимъ исполненіе изначальныхъ стремленій и ожиданій человѣка. Не мало было грѣховнаго и недостойнаго, жестокаго и насильническаго въ проявленіяхъ и способахъ осуществленія такого единства человѣчества, —но самое стремленіе къ нему было и есть свято; оно изначально для людей, оно же составляетъ и завершительный моментъ человѣческой исторіи, по всѣмъ чаяніямъ самыхъ глубокихъ умовъ, самыхъ благородныхъ сердецъ. Не о томъ ли говорятъ намъ древнія монархіи, огнемъ и мечемъ желавшія сковать міръ?

Не о томъ ли мечтали и проповѣдали міру великіе и всемірные завоеватели, желавшіе грубымъ насиліемъ подавить разницу племенъ и мѣсть, чтобы объединить всѣхъ людей подъ единымъ скипетромъ? Не о томъ ли стремленіи объединить человечество говорить намъ и исторія Александра Великаго, возлагавшаго упованія на греческую образованность, языкъ, торговлю, и исторія желѣзнаго Рима, желавшаго въ единомъ правѣ, поддержанномъ несокрушимою воинскою силой, сплотить народы міра?

Но уже Римъ увидѣлъ и понял, что всѣ эти, имъ испробованные, способы объединенія людей не дѣйствительны, что для этой цѣли нужна болѣе могучая и истинно-человѣческая сила духа человѣка, въ религіозныхъ стремленіяхъ его являющаяся самое высшее родство людей между собою. Не говорилъ ли тогда сознанию человѣчества, никогда не умиравшій въ его памяти опытъ единенія людей при построеніи башни Вавилона, начатой во имя борьбы съ Богомъ, и окончившійся, вмѣсто единенія, полнымъ

раздѣленіемъ и разсѣяніемъ племенъ и народовъ по лицу земли? Плодомъ такого сознанія явилось рѣшеніе перенести всѣхъ боговъ и всѣ святины міра въ Римъ. Но когда въ его пантеонѣ собрались всѣ боги міра, въ числѣ десяти тысячъ, то это оказалось только свидѣтельствомъ безсилія язычества, его безконечнаго разнообразія, въ зависимости отъ различія обоготворяемыхъ особенностей природы отдѣльныхъ странъ, и его неспособности дать единство человѣческому роду. Отсюда, съ одной стороны, развитіе невѣрія, этого покушенія человѣческаго духа на самоубійство, съ другой, — жажда новой вѣры, новаго всемірнаго и вѣчнаго откровенія, дающаго жизнь, смыслъ, освященіе и единство духовнымъ запросамъ и проявленіямъ духовной жизни человѣчества.

И, вотъ, оно и возвѣщено Спасителемъ, оно и дано апостоламъ для проповѣди міру, оно и заповѣдано намъ въ сихъ вѣчныхъ и радостныхъ для насъ словахъ: шедше, научите вся языки...

Особенно глубоко чувствуешь и сознаешь, какъ всеобъемлюще христіанство, какъ оно всемірно и, говоря по ученому, универсально, — ибо дано для всѣхъ временъ, мѣстъ и народовъ — когда наблюдаешь жизнь странъ и народностей, сплошь чуждыхъ христіанства. Не станемъ ходить далеко за примѣрами. Проѣзжаете вы этими сплошными и безконечными степями, окружающими вашъ городъ, по ауламъ и лѣтовкамъ кочевниковъ, и видите религію ненависти ко всему, что религіозно освящаетъ, оправдываетъ, утверждаетъ и узаконяетъ осѣдлый бытъ, видите религію обожествленія кочевой жизни. Становится совершенно яснымъ происхожденіе мусульманства съ его отрицаніемъ всякихъ изображеній, священства, какъ особаго института, храмовъ и священнодѣйствій, съ его оправданіемъ многоженства, кровавой мести и всѣхъ видовъ чувственности. Но вотъ, немолчимымъ ходомъ исторіи перемѣнится кочевой бытъ на осѣдлый, — и вы увидите

несоотвѣтствіе религіи новому строю, увидите сначала вѣковой застой жизни, потомъ ея разложеніе безъ всякой надежды на воскрешеніе иначе, какъ только путемъ отказа отъ мусульманства: загадка и задача жизни современныхъ мусульманскихъ государствъ Турціи и Персіи.

Тайна и вѣчное чудо христіанства въ томъ, что оно живетъ подъ всѣми широкими земли, среди всѣхъ отличій жизни отдѣльныхъ народовъ, племенъ, обществъ, государствъ и даже отдѣльныхъ лицъ, — сохраняя въ нихъ все необходимое для духовнаго единства, но не обезличивая ихъ до степени потери тѣхъ особенностей, которыя даютъ жизни жизнь, то-есть ея разнообразіе. Здѣсь повтореніе общаго закона: люди всѣ имѣютъ несомнѣнно то общее, что дѣлаетъ ихъ людьми, и въ то же время каждый человѣкъ отличается одинъ отъ другого... Таково свойство истины. Только здѣсь возможно едино стадо и единъ пастырь.

Есть еще одно свойство истины: истина, какъ свѣтъ, не можетъ не распространяться, не можетъ оставаться подъ спудомъ. Солнце, чѣмъ выше поднимается, тѣмъ, казалось бы, становится дальше отъ земли и менѣе на нее вліяетъ: на самомъ дѣлѣ, оно тѣмъ больше освѣщаетъ и согрѣваетъ землю. Оно даетъ свѣтъ всюду, куда проникаютъ лучи его и не можетъ быть такого явленія, чтобы одна половина комнаты при яркомъ солнечномъ свѣтѣ была свѣтлою, а другая совершенно темною. И это свойство истины также ясно выражено въ вѣковѣчной заповѣди: *шедше научите вся языки*. Слѣдовательно, заповѣдь обращена ко всѣмъ вѣрующимъ, обращена и къ намъ.

И вотъ здѣсь — то переживаемое нами время и стоитъ часто противъ Христа и не хочетъ понять и принять указанной Христовой заповѣди: признакъ, что оно далеко отъ дѣйствительной истины, ибо не имѣетъ въ себѣ, въ своихъ воззрѣніяхъ и сужденіяхъ, существеннаго ея свойства; —

именно стремленія распространять религиозную истину. Лукавыя извороты мысли и слова, равнодушіе къ вѣрѣ, желаніе избѣгнуть раздѣленія отъ лжи, неприяностей и гоненій отъ служителей лжи,—все это создало рядъ ходячихъ возраженій противъ обязанности нашей распространять вокругъ себя свѣтъ вѣры. Хотятъ, повидимому, того, чтобы свѣтъ не свѣтилъ, а оставался въ скрытомъ состояніи, чтобы въ одно и то же время предметъ оставался и свѣтящимся и вмѣстѣ темнымъ...

Нынѣ хотятъ показать и доказать, что православіе «чуждо духа прозелитизма»,— и подъ этимъ чуждымъ для русскаго уха словомъ понимаютъ обязанность и естественное желаніе всякаго познавшаго истину сообщить ее другимъ: какъ будто можно добиться того, чтобы люди перестали передавать другъ другу мысли и чувства и истребить въ нихъ даръ слова...

Нынѣ вопять и кричать о вѣротерпимости, и забываютъ, что между вѣротерпимостью и равнодушіемъ къ вѣрѣ лежитъ непроходимая пропасть, и что истинно вѣротерпимымъ и уважающимъ чужое религиозное чувство можетъ быть только тотъ, кто самъ глубоко вѣруетъ и глубоко религиозенъ. Но тогда уже ради любви къ Богу и Его славы человѣкъ не можетъ, не въ силахъ оставаться равнодушнымъ къ заблужденіямъ въ вѣрѣ, и ради любви къ ближнему онъ, самъ обладая истиною, не можетъ не желать сообщить эту истину и ближнему, чтобы спасти его отъ духовной тьмы и гибели. Объявлять же, что всѣ вѣры равны, не значить ли повторять исторію десяти тысячъ боговъ въ Римскомъ пантеонѣ и объявлять чрезъ это, что истинной среди этихъ вѣръ нѣтъ ни одной?..

Нынѣ хотятъ возвѣстить міру новую истину, прежде невѣдомую для людей, будто религія для государства и общества, какъ предметъ вниманія и заботы, не существуетъ, что религія есть «частное дѣло» каждаго отдѣльнаго человѣка. Итакъ, вы хотите сдѣлать и признать универ-

сальными, какъ средство единенія людей между собою, и науку, и искусство, музыку, торговлю, идеи экономическія, социальны-этическія и государственныя, вы мечтаете о третейскихъ международныхъ судахъ, вы мечтаете даже объ универсальномъ языкѣ, какъ средствѣ духовнаго объединенія людей, и почему-то только религію, эту вѣчную прирожденную духовную силу человѣка, исключите мимо! Итакъ, вы хотите жизнь общество и государство отрѣшить отъ религіознаго и нравственнаго начала, то-есть обнажить отъ всего истинно-достойнаго и истинно-человѣческаго! Но не звучитъ ли тогда вамъ во уши громовой гласъ и опытъ исторіи, говорящій о томъ, что этотъ путь есть путь анархіи, разложенія и гибели обществъ и государствъ, которыя на животныхъ стремленіяхъ никогда не могли прочно обосноваться и всегда распались, а, распавшася, низвергали съ собою и науку, и культуру, и право и государственность, и свободу,— все то, на чемъ вы хотите обосновать и единеніе и прочный порядокъ человѣческаго общежитія?!...

Слава Богу, въ исторіи нашей родины, въ ея прошлыхъ судьбахъ, мы не видимъ забвенія этихъ живоносныхъ началъ вѣры и поруганія основного свойства истины искать для себя сродной среды для распространенія. Если бы въ настоящій мигъ наступилъ конецъ міра и исторіи, если бы приспѣлъ часъ для Россіи прекратить свое существованіе, то она не останется безотвѣтною и предъ судомъ Божиимъ и предъ судомъ человѣческимъ. Россія не дала новаго движенія наукѣ, искусству, литературѣ, праву, государственности; она не могла идти впереди другихъ народовъ въ этомъ отношеніи потому же, почему холодный сѣверъ не даетъ нѣжныхъ плодовъ юга: историческія и географическія причины тому мѣшали. Но русскій народъ и на холодномъ сѣверѣ, и при всѣхъ невзгодахъ исторической своей жизни не остался чуждъ тому, что дано для всѣхъ временъ

и мѣсть и народовъ, не былъ чуждъ Христовой истинѣ, всемірной и всеобъемлющей, и имѣть ту вѣчную заслугу, что эту истину Христову онъ право сохранилъ и широко распространилъ. Заповѣдь: «шедше научите вся языки» онъ не забывалъ. За тысячу лѣтъ жизни онъ въ этомъ отношеніи сдѣлалъ столько, что можетъ говорить о себѣ словами Апостола языковъ, блаженнаго Павла: «я паче всѣхъ потрудился», а чрезъ это онъ можетъ примѣнить къ себѣ, къ своему міровому труду и дѣланію и другія слова того же Павла: «не вотще текохъ, не веуе трудихся»...

Тайна беззаконія дѣется въ мірѣ, но свершается непрерывно и тайна благочестія: Богъ явился во плоти, и надъ бывшею страню смерти и духовной тьмы звучитъ теперь слово жизни и свѣта, и исполняется заповѣдь: шедше научите вся языки.

Вѣримъ ли мы Христу или нѣтъ? Слышимъ ли Его заповѣдное слово предъ вознесеніемъ?

О, братіе! Шедше, научите!.. Научите и учитѣ всѣхъ и вся святой Христовой

истинѣ, учитѣ словомъ, но особенно житіемъ, любовью, духомъ, вѣрою, чистотою. Не считайте себя чуждыми этого апостольскаго призванія, ибо тогда вы будете чужды самой истинѣ. Тако да просвѣтится свѣтъ вашей христіанской жизни, христіанской образованности и культуры, христіанской государственности, яко да видятъ ваши добрая дѣла люди, сѣдѣящіе во тьмѣ и не вѣдающіе Христа, и прославятъ Отца вашего небеснаго. Да не хулится чрезъ насъ въ странахъ невѣрныхъ имя Божіе.

Шедше научите! Не вѣрьте хитросплетеніямъ лжесловесниковъ, возводящихъ равнодушіе къ вѣрѣ въ признакъ высшаго развитія и особой образованности. Нѣтъ, съ вѣрою, ревностью, горя духомъ, открыто, радостно исповѣдуйте и проповѣдуйте Христа, во славу Отчей нынѣ сѣдѣащаго, съ пречистой человѣческою плотію вознесшагося на небо, куда и зоветъ Онъ къ Себѣ вѣрующихъ, чтобы дать и намъ нашу землю! Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

Р Ѣ Ч Ь

архимандрита Теодора при нареченіи во епископа Сумскаго, винарія Харьковской епархіи.

Ваше Святѣйшество,

Богомудрые Архипастыри и Отцы!

Верховною волею Помазанника Божія и избраніемъ вашего святѣйшества призываюсь я нынѣ къ высшему въ Церкви Христовой епископскому служенію. Вѣрую, архипастыри Божіи, что «отъ Господа утверждаются стопы человѣка» (Псал. 36, 23); и если воля Божія призываетъ нынѣ меня къ новому служенію въ Церкви Христовой, то я съ смиреніемъ и покорностью

могу только сказать вашему святѣйшеству: «благодарю, приѣмлю и ничтоже вопреки глаголю».

Не безъ смущенія и душевнаго трепета приѣмлю я настоящее Божіе изволеніе о себѣ. Трепещу и ужасаюсь высоты, трудности и великой отвѣтственности епископскаго служенія. Хорошо знаю, что, по слову Божественнаго Учителя, апостолы и ихъ преемники—«соль земли и свѣтъ міра» (Мѣ. V, 13—14). Предъ сознаниемъ моимъ во всей силѣ выступать сейчасъ завѣтъ

Божій, изреченный устами великаго пророка: «погибшее възыщи, заблудившее обрати, немощное укрѣпи и крѣпкое снабди» (Иезек. 34, 16). Съ особеннымъ страхомъ и трепетомъ внимаю я также призову св. апостола: «образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою» (I Тим. IV, 12). Сознаю, что именно теперь, по примѣру великаго апостола языковъ, я долженъ быть «всѣмъ вся» (I Кор. IX, 22). И вообще, размышляя о добродѣтеляхъ епископскаго званія, я вижу предъ собою образъ Пастыреначальника Христа, великаго архіерея (Евр. IV, 14; VII, 26; XII, 2), требующій высочайшей святости отъ того, кто пріемлетъ и носитъ этотъ образъ,—а потому трепещу и смущаюсь.

Смущаетъ меня, богомудрые архипастыри, и время, въ которое призываетъ меня Господь къ святительскому званію, а также скудость и убожество силъ моихъ. Невѣріе, открытое кощунство надъ вѣрою и Церковью Христовою, глумленіе и поруганіе надъ жизнью человѣческой, такъ рѣзко проявляющееся въ современныхъ ужасныхъ убійствахъ и самоубійствахъ, а также господство другихъ нравственныхъ недуговъ переживаемаго времени, которыми полна семейная и общественная жизнь, призываютъ меня быть неустранимымъ борцомъ и исповѣдникомъ вѣры Евангельской и жизни христіанской (Филип. I, 27 и 28; II, 2 и 3), твердо стоять на стражѣ дома Божія и спасенія ввѣряемаго мнѣ словеснаго стада. Съ другой стороны, сознаваемая мною собственная духовная скудость и нравственное убожество приводятъ меня къ размышленію, что я далеко еще не достигъ той мѣры зрѣлости и совершенства, какая необходима носителю архіерейской благодати. Вотъ почему, взвѣсивая предлежащій мнѣ подвигъ новаго служенія, я готовъ сказать съ апостоломъ: «азъ въ немощи и страхѣ и трепетѣ мнозѣ въ васъ» (I Кор. II, 3), причемъ желалъ бы въ настоящія, священныя и таинственныя, минуты пред-

почестъ для себя благоговѣнное молчаніе, чтобы въ безмолвіи поучаться у вашей богомудрой опытности, «како подобаетъ» мнѣ отседѣ «въ дому Божіи жити» (I Тим. III, 15) и «достойно ходити» предлежащаго мнѣ высокаго «званія» (Ефес. IV, 1).

Но удивляю на Бога (Псал. 41, 6). Призваніе мое во епископское служеніе совершается волею Божіею. А могу ли я противиться Божію изволенію? Нѣтъ. И такое изволеніе Божіе о мнѣ совершается въ моей жизни не въ первый разъ. Богу угодно, чтобы еще съ дѣтства я воспитанъ былъ въ страхѣ Божіемъ, въ любви, послушаніи и преданности Церкви православной, и это воспитаніе опредѣлило во мнѣ настроеніе на всю последующую жизнь мою. На школьной скамьѣ я любилъ храмы Божіи, церковныя службы и чувствовалъ непреодолимое влеченіе къ пастырскому званію и служенію. По окончаніи курса средней школы, готовясь уже быть служителемъ Церкви Христовой, Господь посѣтилъ меня тяжелымъ испытаніемъ: въ самомъ началѣ пресѣчена была семейная моя жизнь, но одновременно съ этимъ, по милости Божіей, дарована была мнѣ новая жизнь въ высшей духовной школѣ, жизнь, экончательно воспитавшая мои духовныя силы и опредѣлившая мое направленіе. И, что утѣшительнѣе всего, Богу угодно было, чтобы поступленіе мое въ эту школу совершилось по личному благословенію великаго свѣтильника Церкви Христовой и молитвенника земли русской, всенародно-чтимого пастыря и праведника, отца Иоанна Кронштадтскаго. Взыскалъ меня Господь милостію и по окончаніи академическаго курса. Не пошелъ я снова искать «красная міра сего», а, покоряясь исключительно волѣ Божіей, сложилъ всего себя у подножія алтаря Господня и облекся въ смиренный образъ иночества. Съ тѣхъ поръ я смиренно повинуюсь голосу Бога моего и безпрекословно исполняю возлагаемые на меня разнообразныя, многотрудныя и отвѣтственныя служенія на раз-

ныхъ мѣстахъ жизни и дѣятельности. Не скрою отъ васъ, архипастыри Божіи, тяжелое подчасъ возлагалось на меня бремя послушанія, и я готовъ былъ бросить его, но Господь удерживалъ меня. Въ такихъ случаяхъ я убѣждался, что Господь только испытывалъ меня, укрѣплялъ мышцы мои и готовилъ меня къ новымъ служеніямъ въ виноградѣ Своемъ.

Вижу, святители Христовы, особый перстъ Божій и въ настоящемъ избраніи меня во епископское служеніе, какъ равнымъ образомъ и въ томъ, что новое мое служеніе ввѣряется водителству и руководству великаго и мудраго архипастыря, предстоятеля Церкви Харьковской. Навыкъ уже я повиноваться волѣ Божіей. Пусть же будетъ воля Божія о мнѣ и на сей разъ. Васъ же, архипастыри Христовы, прошу и молю: вознесите о мнѣ недостойномъ молитвы свои ко Престолу Божію и благословите меня на предлежащій мнѣ подвигъ служенія. Крѣпко уповаю, что съ возложеніемъ святительскихъ рукъ вашихъ восполнится моя духовная скудость и уврачуется нравственная немощь. Я же готовъ работать Господеви моему со страхомъ и трепетомъ, дондеже есмь.

ВТОРОБРАЧІЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ.

II.

(Ученіе Св. Писанія).

Герменевтика требуетъ выяснять смыслъ не совсѣмъ ясныхъ мѣстъ Свящ. Писанія при свѣтѣ вполне ясныхъ. О бракѣ священнослужителей ясно говорится въ трехъ мѣстахъ.

1) «Δεῖ... τὸν ἐπίσκοπον... εἶναι μίαν... ἑνὴν γυναῖκα ἄνδρα» — «Епископъ долженъ быть... одной жены мужъ» (1 Тим. 3, 2).

2) «Διάκονοι ἕσονται μίαν γυναῖκα ἄνδρες»

«Діаконъ долженъ быть мужъ одной жены»¹⁾ (1 Тим. 3, 12).

3) «Ἦνα... κατὰ τήσιν... πρεσβυτέρους... ἕτι τίς ἐστίν... μίαν γυναῖκα ἄνδρ» — «Чтобы ты... поставилъ пресвитероу... если кто... одной жены мужъ» (Тит. 1, 6).

Прежде чѣмъ выяснять отгѣнки смысла той или иной фразы, нужно установить ея прямой логическій смыслъ и потому въ выясненіи этихъ мѣстъ, имѣющихъ кардинальную важность въ вопросѣ о второбрачій духовенства, мы будемъ, такъ сказать, идти отъ центра къ периферіи. Мы возьмемъ сначала эти мѣста въ отдѣльности, внѣ связи другъ съ другомъ и съ контекстомъ, затѣмъ сопоставимъ ихъ между собою, съ контекстомъ, съ другими мѣстами Св. Писанія, какъ изъ посланій апостола Павла, такъ и другихъ новозавѣтныхъ книгъ, и съ условіями того времени и, наконецъ, съ толкованіями ихъ позднѣйшими писателями.

Если мы возьмемъ каждый изъ этихъ текстовъ въ отдѣльности, внѣ всякой связи ихъ съ контекстомъ и съ современными обстоятельствами, возьмемъ ихъ, такъ сказать, внѣ пространства и времени и подвергнемъ ихъ логическому анализу, то мы увидимъ, что каждое изъ этихъ мѣстъ является весьма узкимъ категорическимъ утвержденіемъ, а потому и весьма широкимъ категорическимъ же отрицаніемъ всего того, что этому утвержденію противорѣчитъ.

Изъ многихъ возможныхъ видовъ отношенія къ браку епископа, пресвитера и діакона (дѣвства, безбрачія, однократнаго, двукратнаго и многократнаго вдовства, едиобрачія, единовременной и послѣдовательной послѣ смерти жены или развода дигаміи и полигаміи), апостоль утверждаетъ только одинъ видъ—едиобрачіе и, слѣдовательно, отрицаетъ всѣ остальные, при чемъ безбрачіе и однократное вдовство

¹⁾ Въ славянскомъ переводѣ, какъ и въ греческомъ оригиналѣ, стоитъ не единственное, какъ въ русскомъ переводѣ, а также множественное число: «Діакони да бывають единны жены мужи».

отрицаются словами «δεῖ εἶναι», «ἐστὼσαν», «ἐστίν», а всякаго рода полигамія словомъ «μῖς».

Конечно, этимъ вопросъ о подлинномъ, а не вербальномъ лишь смыслѣ данныхъ мѣстъ еще не рѣшается. Возможно, что апостолъ своимъ утверженіемъ хочетъ отвергнуть не всѣ противорѣчащія этому утверженію виды отношеній къ браку, а лишь нѣкоторые, но одни эти мѣста сами по себѣ и въ своей отдѣльности другъ отъ друга не даютъ права на такое заключеніе и потому тотъ, кто сталъ бы утверждать, напр., что первое мѣсто вовсе не воспрещаетъ епископу не имѣть и одной жены, т. е. быть безбрачнымъ, долженъ привести какія-нибудь доказательства помимо этого мѣста. Точно также и тотъ, кто сталъ доказывать, что апостолъ запрещаетъ здѣсь лишь одновременную, а не и послѣдовательную дигамію, долженъ имѣть точку опоры внѣ этихъ мѣстъ, взятыхъ самихъ по себѣ.

Итакъ, чисто логическій анализъ этихъ мѣстъ въ отдѣльности даетъ право лишь на то заключеніе, что *opus probandi* всецѣло лежитъ на защитникахъ того положенія, будто Св. Писаніе не запрещаетъ священнослужителямъ послѣдовательной дигаміи, а не на его противникахъ.

Если мы теперь возьмемъ эти три мѣста не въ отдѣльности, а сопоставимъ ихъ между собою, то у насъ получится другой весьма важный выводъ. Во всѣхъ трехъ мѣстахъ, три слова «мужъ одной жены» повторяются въ совершенно одинаковомъ сочетаніи, тогда какъ другія слова мѣняются. Если же принять во вниманіе, что это сочетаніе повторяется каждый разъ въ отношеніи къ одной изъ трехъ іерархическихъ степеней, то это словосочетаніе получаетъ ясный характеръ *технической формулы*, которую по ея содержанію можно назвать священнобрачной формулой, формулы, долженствующей имѣть строго опредѣленный смыслъ, и подчеркиваемой апостоломъ, тогда какъ остальные слова «δεῖ εἶναι», «ἐστὼσαν», «ἐστίν» приобрѣтаютъ второсте-

пенное значеніе связки, смыслъ который можетъ быть ясенъ лишь изъ контекста. А отсюда слѣдуетъ, что воѣ три мѣста *сами по себѣ* говорятъ лишь о томъ, что священнослужители не должны имѣть больше одной жены, а не о томъ, что они должны имѣть одну жену. Другими словами логическое удареніе стоитъ не на словахъ «δεῖ εἶναι», «ἐστὼσαν» «ἐστίν», а на словѣ «μῖς» и, слѣдовательно, этими мѣстами исключается прежде всего не безбрачіе и однократное вдовство, а полигамія. Вопросъ теперь только въ томъ, какая полигамія исключается этими мѣстами—одновременная или послѣдовательная, второбрачіе или двубрачіе? Опять-таки, если имѣть въ виду только данные тексты, внѣ всякой связи съ чѣмъ бы то ни было, то необходимо сдѣлать выводъ, что апостолъ разумѣетъ здѣсь и то и другое. Если апостолъ три раза повторяетъ буквально одну и ту же формулу, «μῖς ἑναιμις ἄνδρα» и только въ тѣхъ случаяхъ, когда идетъ вопросъ объ отношеніи къ браку священнослужителей, то, очевидно, онъ видитъ въ ней точное, адекватное и ясное выраженіе своей мысли, не требующее никакихъ комментаріевъ и изысканій со стороны адресата, на который онъ, конечно, не рассчитывалъ, а этого не было бы, если бы апостолъ разумѣлъ лишь одинъ видъ полигаміи—или послѣдовательный или одновременный, такъ какъ мужемъ не одной, а двухъ женъ можно назвать и того, кто женился на другой женѣ по смерти первой или послѣ развода съ нею, и того, кто женился на другой, продолжая супружескую жизнь съ первой. Одни вышеприведенныя мѣста, такимъ образомъ, сами по себѣ были бы вполнѣ достаточны для доказательства той мысли, что Священное Писаніе воспрещаетъ второбрачіе священнослужителямъ, и если эти мѣста, взятые въ отдѣльности, возлагаютъ *opus probandi* на защитниковъ второбрачія, то сопоставленные между собою, они дѣлаютъ эту задачу весьма трудной, поскольку имъ приходится

доказывать, что формула, троекратно употребленная апостоломъ, имѣетъ не точный смыслъ, а должна пониматься ограниченно.

Тѣмъ не менѣе, такихъ толкованій было не мало. Даже не познакомившись съ ними, можно а priori чисто логическимъ путемъ опредѣлить ихъ число и содержаніе. Такъ какъ неоспоримый смыслъ трехъ текстовъ—обязательность моногаміи для священнослужителей, то очевидно попытокъ этихъ можетъ быть столько, сколько существуетъ видовъ отношенія къ браку. Толкователь можетъ доказывать, что предписаніемъ моногаміи запрещаются не всѣ другіе виды отношенія къ браку, а лишь какой-нибудь одинъ изъ нихъ или часть ихъ, и дѣлать отсюда выводъ, что всѣ остальные виды отношеній къ браку не запрещаются. Помимо моногаміи возможны слѣдующіе 6 видовъ отношенія къ браку: 1) дѣвство; 2) безбрачіе послѣ перваго развода; 3) вдовство послѣ смерти первой жены; 4) дигамія или полигамія одновременная, т. е. бракъ на двухъ или нѣсколькихъ женахъ сразу; 5) дигамія или полигамія не въ собственномъ смыслѣ, т. е. конкубинатъ, нарушеніе чистоты брачной жизни ¹⁾; 6) дигамія или полигамія послѣдовательная, т. е. бракъ послѣ потери одной или нѣсколькихъ женъ, отъ чего бы эта потеря ни случилась (смерть, разводъ ²⁾). Если бы было доказано, что заповѣдью о моногаміи запрещается лишь одинъ изъ первыхъ пяти видовъ отношеній къ браку, то очевидно шестой видъ дигаміи — полигамія послѣдовательная — представлялся бы дозволеннымъ или во всякомъ случаѣ не противорѣчащимъ предписанію апостола. Такимъ образомъ, логика допускаетъ лишь пять возможныхъ видовъ

толкованій данныхъ мѣстъ ¹⁾, клонящихся въ пользу второбрачія духовенства. И исторія вопроса о второбрачіи показываетъ, что всѣ пять видовъ такихъ толкованій, дѣйствительно, существовали. Такъ какъ далѣе въ самыхъ текстахъ нѣтъ, какъ мы видѣли, никакой точки опоры для такого ограничительнаго пониманія ихъ, то всѣ такія толкованія опираются лишь на другія мѣста Священнаго Писанія, на условія мѣста и времени, на толкованія авторитетныхъ церковныхъ писателей и т. п. Поэтому и намъ приходится въ дальнѣй-

¹⁾ Разумѣется, если не считать 1) возможныхъ комбинацій этихъ толкованій, напр. объединенія двухъ или нѣсколькихъ въ одно, 2) толкованій, исходящихъ изъ произвольныхъ вставокъ въ священнобрачную формулу апостола или изъ ея метафорическаго пониманія. Послѣдняго рода толкованій можно указать два. Одно усвоено нѣкоторыми католическими защитниками целибата. Въ словахъ «*μία γυναικὸς ἀνδρα*» они хотятъ видѣть предписаніе целибата и толкуютъ такъ, что будто бы апостолъ разумѣлъ здѣсь однобрачнаго вдовца или разошедшагося съ женой. Это тенденціозное толкованіе, заставляющее видѣть въ этихъ текстахъ смыслъ прямо противоположный ихъ прямому значенію, не заслуживаетъ собственно даже опроверженія и не раздѣляется ни однимъ серьезнымъ католическимъ экзегетомъ. Оно ясно опровергается уже тѣмъ, что «*εἷναί*», «*εἶσθωσαν*», «*εἶστί*» во всѣхъ трехъ случаяхъ—*praesens*, тогда какъ въ параллельномъ выраженіи «*ἡ ἕρα γυνὴ αὐτοῦ ἀνδρός ἑστί*», гдѣ, дѣйствительно, разумѣтся минувшее супружество, *γεγονότα*—*perfectum*. Слѣдовательно это толкованіе основывается на совершенно произвольной вставкѣ въ формулу «*единныя жены мужъ*» слова «*бывшій*». О второмъ, метафорическомъ толкованіи священнобрачной формулы, примѣняемой лишь къ 1 Тим. 3, 2, упоминаютъ Игуменій (Migne, Ser. Gr. 119, 157, 245) и вслѣдъ за нимъ бл. Теофилактъ, архіепископъ болгарскій, въ толкованіи на 1 посл. къ Тимоѳею (Migne, S. Gr. 125, 41; 149, Русск. пер. Казань, 1892, стр. 35). По этому толкованію подъ словами «*μία γυναικὸς*» нужно разумѣть епархію, съ которой связанъ епископъ какъ бы брачными узами. Толкованіе это нуждается не въ опроверженіи, а лишь въ объясненіи его происхожденія. Несомнѣнно оно возникло въ сравнительно позднее время, какъ смѣлая попытка уничтожить мнимое противорѣчіе между священнобрачною формулою и обязательнымъ безбрачіемъ епископовъ и, такимъ образомъ, является столь же искусственно-тенденціознымъ, какъ и первое толкованіе защитниковъ целибата. «Нѣкоторые же, пишетъ блж. Теофилактъ, безъ всякаго основанія поясняли, что апостолъ говоритъ это относительно церкви, именно говорятъ, чтобъ епископъ не переходилъ отъ церкви къ церкви: потому что это есть любодѣаніе».

¹⁾ Очевидно, четвертый видъ только тогда можетъ не совпасть съ пятымъ, когда будетъ доказано, что одновременная полигамія считалась во времена апостола легальной.

²⁾ Хотя въ томъ случаѣ, если разводъ является нелегальнымъ, то дальнѣйшіе браки юридически являются уже полигаміей одновременной, т. е. подходятъ подъ 4 категорию.

шемъ брать эти мѣста не in abstracto, а in concreto. Итакъ, разсмотримъ въ послѣдовательномъ порядкѣ всѣ пять толкованій апостольской формулы, доказывающихъ со- вмѣстимость ея съ послѣдовательной полигаміей.

1) Существуетъ мнѣніе, что апостоль *предписываетъ* своей формулой бракъ священнослужителямъ и, слѣдовательно, запрещаетъ безбрачіе. Но тогда какъ одни (напр., Бретшнейдеръ, Морисъ) полагаютъ, что апостоль предписываетъ здѣсь только бракъ, другіе думаютъ, что онъ предписываетъ здѣсь не всякій лишь бракъ, а опредѣленную его форму—моногамію и, слѣдовательно, запрещаетъ здѣсь не только безбрачіе, но и полигамію (одновременную, но не послѣдовательную). На первой точкѣ зрѣнія стоятъ нѣкоторые протестантскіе экзегеты, на второй—многіе противники безбрачія епископовъ въ православной Церкви. На той же точкѣ зрѣнія, хотя по мотивамъ не экзегетическаго, а прежде всего практическаго характера, стояла долгое время и русская Церковь, запрещая священникамъ и діаконамъ быть неженатыми. Наконецъ, на той же точкѣ зрѣнія стоятъ и нынѣшніе защитники второбрачія духовенства, во главѣ съ епископомъ Никодимомъ. Такое пониманіе священнобрачной формулы является у нихъ однимъ изъ аргументовъ въ пользу послѣдовательной полигаміи, такъ какъ, если священнослужитель обязанъ быть женатымъ, то, въ случаѣ его вдовства, ему не только дозволено, но и слѣдуетъ жениться снова. «Ученіе Св. Писанія о бракѣ, пишетъ еп. Никодимъ, служить выраженіемъ естественнаго закона о бракѣ, и принуждать кого бы то ни было отступать отъ этого закона—грѣхъ, ибо, какъ таковой, законъ этотъ распространяется на всѣхъ людей, не исключая и священныхъ лицъ, которыя, какъ и всѣ рожденныя, связаны этимъ закономъ. Истолкователемъ этого служить вышеприведенное мѣсто изъ Св. Писанія (1 Тим. 3, 2), гдѣ говорится, что епископъ долженъ

быть одной жены мужъ, равно какъ и священники и діаконы»¹⁾. «Апостоль Павелъ говоритъ, что священнымъ лицамъ *слѣдуетъ* вступать въ бракъ»²⁾».

Такимъ образомъ, намъ слѣдуетъ рассмотретьъ два отѣнка перваго вида толкованія словъ апостола: а) что ими предписывается бракъ вообще и запрещается безбрачіе и б) что ими предписывается моногамія, и запрещается лишь одновременная полигамія.

а) Когда утверждается, что апостоль запрещаетъ только безбрачіе, а остальные виды отношенія къ браку здѣсь не разумѣеть, то такое пониманіе ясно исключается словомъ *мѣс.* Апостоль не говоритъ, что священнослужитель долженъ быть женатъ, или что онъ долженъ быть мужемъ жены, а говоритъ, что онъ долженъ быть мужемъ *одной* жены, и слѣдовательно категорически запрещаетъ полигамію.

Вопросъ можетъ быть только въ томъ, всѣ ли виды полигаміи запрещаются апостоломъ или не всѣ. Видѣть здѣсь лишь запрещеніе безбрачія можно бы только тогда, когда удалось бы доказать, что слово «*мѣс.*» не имѣетъ здѣсь численнаго значенія, а употреблено лишь въ качествѣ неопредѣленнаго члена.

Допустить это невозможно по слѣдующимъ основаніямъ:

1) Если бы «*мѣс.*» означало здѣсь «нѣкоторой», то оно было бы излишне. Вездѣ въ Новомъ Завѣтѣ «*γυνή*»—жена, для означенія женщины, находящейся въ замужествѣ, ставится или безъ всякаго члена или съ членомъ опредѣленнымъ (см. Мѣ. 19, 29; Мр. 10, 2; 1 Кор. 5, 1; 7, 10—11; 1 Тим. 5, 9 и друг.).

2) Слово «*εἷς*» въ смыслѣ неопредѣленнаго члена или неопредѣленнаго мѣстоименія употребляется только у евангелистовъ,

¹⁾ «Рукоположеніе, какъ препятствіе къ браку» въ русск. переводѣ проф. И. С. Пальмова (болѣе правильномъ), стр. 12; ср. 2-е (сербское) изданіе, стр. 29, гдѣ онъ говоритъ уже, что священнослужитель «можетъ» (а не «долженъ», какъ въ первомъ изданіи) имѣть одну жену.

²⁾ Ibid., стр. 13.

и то довольно рѣдко. У остальныхъ же новозавѣтныхъ писателей оно въ такомъ значеніи никогда не употребляется. Въ частности, у апостола Павла оно имѣетъ значеніе 1) количественнаго числительнаго, противоположаемаго множественности (напр., Римл. 5, 15; 2 Кор. 11, 24; Еф. 2, 14); 2) замѣны слова «μόνος» единственный, т. е. количественнаго числительнаго, вмѣстѣ съ сильнымъ подчеркиваніемъ и съ исключеніемъ всего другого (Римл. 3, 10, 12; Еф. 4, 5) ¹⁾; 3) порядковаго, соответствующаго еврейскому \aleph (1 Кор. 16, 2); 4) мѣстоименія опредѣленнаго «тотъ же самый» (1 Кор. 3, 8; 11, 5; 12, 11 и др.); такъ какъ послѣднее значеніе въ данномъ случаѣ, очевидно, не можетъ имѣть мѣста, то остаются лишь первыя три, исключаящія бигамію. Если же мы пойдемъ далѣе и пожелаемъ опредѣлить, какое изъ трехъ первыхъ значеній мы должны въ данномъ случаѣ взять, то мы должны будемъ оста-

¹⁾ И въ обычномъ словоупотребленіи εἷς часто означало нѣчто большее, чѣмъ числительное одинъ, означало «только одинъ», «единственный» и соответствовало латинскимъ unicus и solus (см. Schenkel. «Griechisch - deutsches Schulwörterbuch», Wien 1905, изд. XI, ст. 223; Green, A complet greek Vocabulary, London 1905, 426). И въ Новомъ Заветѣ оно имѣетъ такое значеніе не только у апостола Павла, а весьма часто и у другихъ писателей (Мр. 42, 29, 32 и мн. др.). Поэтому въ лучшихъ и древнѣйшихъ латинскихъ переводахъ (напр., у Теодора Безы, стр. 81) оно переводится въ этихъ мѣстахъ или solus или unus ille, а не обычнымъ unus (см. Dr. I. Nestle, «Novum Testamentum Graece et Latine, Stuttgart», 1906, 88). Такъ переводили и западные церковные писатели, напр., Тертуллианъ (Apologeticum, cap. 18; «Deum unicum esse» Adversus Praxeam, cap. 1; «Unicum Deum credimus» De virginibus velandis; «Credendi in unicum Deum» cap. 1). Руфинъ Авилейскій въ своемъ трудѣ: «Expositio symboli apostolici» (р. 19) прямо говоритъ, что εἷς въ формулахъ символовъ (а μῆς γυναικὸς ἀνὴρъ есть то же формула) значитъ не одинъ по числу, а абсолютно одинъ: тамъ гдѣ греки писали «εἷς ἐνα θεὸν πατέρα» (Ириней «Adv. haereses», lib. 1, cap. 9) или «εἷς ἐστὶν ὁ θεός» (Оригенъ, «Comment. in evang. Ioann.», cap. 9), римляне употребляли solus и unicus. Въ книгѣ Dr. Hahn'a «Bibliothek der Symbole... der alten Kirche» (Auf. Breslau, 1897, S. 50, 54, 69, 72, 159 и др.) собрано много примѣровъ такого употребленія слова εἷς въ древнихъ символахъ (см. Веселинович. «О другомъ сваштеничомъ бракѣ» «Весникъ Српске Цркве» 1907, 5, стр. 339—341).

новиться на второмъ, т. е. на пониманіи слова «единныя» въ смыслѣ «единственной», μῆς въ смыслѣ «μῆνης». За это говорить: 1) логическое удареніе въ словѣ μῆς, при которомъ оно приобретаетъ значеніе μῆνης ¹⁾; 2) употребленіе въ 1 посланіи къ Тимофею слова εἷς исключительно въ смыслѣ μόνος; 3) въ особенности параллелизмъ ἐνὸς ἀνδρός γυνή (1 Тим. 5, 9), гдѣ говорится о вдовѣ единственнаго мужа, чуждой какихъ бы то ни было уклоненій отъ моногаміи, т. е. о монахидри въ самомъ строгомъ смыслѣ слова. И такъ, высказываемое даже противниками второбрачія мнѣніе ²⁾, будто «единныя» означаетъ не единственной, а лишь одной, неправильно, и слѣдуетъ примкнуть къ мнѣнію новѣйшихъ филологовъ, видящихъ въ «μῆς» замѣну «μῆνης» ³⁾.

Послѣдній параллелизмъ данныхъ мѣстъ съ 1 Тим. 5, 9 даетъ намъ основаніе высказать одну гипотезу относительно происхожденія формулы «μῆς γυναικὸς ἀνὴρ». Въ новозавѣтномъ языкѣ встрѣчается дѣльный рядъ лексическихъ латинизмовъ, особенно юридическаго характера ⁴⁾. Встрѣчаются не только юридическіе термины, но и буквальные переводы латинскихъ словъ и выраженій, чуждые самому греческому языку, напр., «συμβούλιον» (consilium). Возможно, что и формула «ἐνὸς ἀνδρός γυνή» есть лишь точный переводъ латинскаго юридическаго термина «univira» или «uni nupta viro». «Второй бракъ, пишетъ Zhischman въ своемъ классическомъ трудѣ: «Das Eherecht der Orientalischen Kirche» (Wien 1864, S. 401), не былъ за-

¹⁾ См. Winer, Grammatik des neutestamentlichen Sprachidioms, Lpzg 1867, § 18, Anm. 9, S. 111.

²⁾ Напр. Зеремскій, «Богосл. Гласникъ» 1907, 3, 4, стр. 269—270, ср. Веселинович, «Весникъ Српске Цркве» 1907, 5, стр. 339—341.

³⁾ См. Winer, l. c.: Dr. Erwin Preuschen, Vollständiges Griechisch - Deutsches Handwörterbuch zu den Schriften des Neuen Testaments, Gessen, 1903—1910, S. 339; ср. Prof. Dr. S. Ch. Schürbütz, Griechisch - Deutsches Wörterbuch, 6 Aufl., 1908, S. 125.

⁴⁾ См. у проф. С. Соболевскаго въ «Прав. Бог. Энц.» 9, 688—689.

прещенъ въ древности ни вдовымъ, ни разведеннымъ супругамъ и въ болѣе раннія римскія времена не былъ связанъ съ потерей нѣкоторыхъ правъ. Однако, какъ греки ¹⁾, такъ и особенно римляне придавали вдовству (первому) высокое значеніе, и нельзя упускать изъ виду моральный ущербъ, который навлекали на себя женщины, вступавшія во второй бракъ. Это было слѣдствіемъ національнаго чувства римлянъ, смотрѣвшихъ на бракъ, какъ на что-то святое и долженствующее заключаться только одинъ разъ. Женщина «*multarum nuptiarum*» не пользовалась никакимъ уваженіемъ ²⁾. Только вдовы, удовлетворившіяся однимъ бракомъ, говорятъ одинъ римскій писатель ³⁾, увѣнчиваются вѣнкомъ цѣломудрія. Ибо древніе думали, что душа такой женщины (*matronae*) съ чистой вѣрностью не испорчена, полагая, что опытъ многихъ супружествъ есть какъ бы знакъ какой-то законной (*legitimae*) неумѣренности».

Только такія женщины могли быть избираемы жрицами и не забывали въ похвалу умершей вдовѣ отмѣтить на ея гробницѣ, что она была «*uni nupta viro*», «*univira*» ⁴⁾. Отвращеніе римлянъ къ закону *Paria Porraea* объясняется тѣмъ, что онъ заставлялъ вдовъ вновь выходить замужъ, если онѣ не хотѣли подвергнуться юридическимъ невыгодамъ безбрачнаго состоянія ⁵⁾. Вполнѣ возможно поэтому, что

¹⁾ Eurip. *Alceest.* v. 463—465 ed. A. Nauk, ср. Pausan. II, 21, 8).

²⁾ Cic. *ad Attic.* XIII, 29. *Plut. Quaest. Rom.* 105.

³⁾ Valer. Maxim. II, 1, 3.

⁴⁾ Propert. lib. V. *Eleg.* 11, v. 35; Tacit. *Annal.* II, 86. *De mor. Germ.* cap. 19. Trebell. *Poll. de trig. tyr.*, cap. 32, ed. Bip. II, 135, *Martial.*, VI, 7. Многочисленные примѣры такихъ надписей на римскихъ памятникахъ отмѣчаютъ Orelli въ своемъ знаменитомъ трудѣ: «*Inscriptionum latinarum selectarum amplissima collectio*» Пюрихъ 1828 (напр., №№ 2647, 2674, 2742, 4530, 4860), Renier, «*Inscriptions d'Algerie*» (№ 1987 и др.) Иногда «*univira*» поясняется словомъ «*castissima*».

⁵⁾ ср. Döllinger, *Heidenthum und Judenthum.* S. 679—699; Rein, *Das römische Privatrecht*, p. 21 сл. и Тертуліанъ, *De monogamia*, cap. XVII, Migne, Ser. Lat. II, col. 1003—1004; Liber

апостоль Павелъ, какъ римскій гражданинъ, хорошо знающій латинскій языкъ и римское право, особенно брачное ¹⁾, просто перевелъ на греческій языкъ формулу этого права «*uni nupta viro*» ²⁾, слившуюся въ терминъ *univira*, а потомъ, *mutatis mutandis*, примѣнилъ ее и къ священнослужителямъ. Здѣсь, такимъ образомъ, апостоль примѣняетъ христіанскій, но чуждый языческому міру, принципъ равенства обоеихъ половъ въ отношеніи къ нравственнымъ обязанностямъ (Гал. 3, 28 и др.) вообще и къ нравственнымъ обязанностямъ, вытекающимъ изъ брака въ особенности (1 Кор. 7, 3—4, 11) ³⁾.

de exhortatione castitatis, cap. XIII, Migne L. II, 977—978; Liber I ad uxorem, cap. XIII, Migne, L. I, 1396).

¹⁾ См. проф. Н. Н. Глубоковский. «Благовѣстіе св. апостола Павла по его проихожденію и существу». Спб., 1910, стр. 1197 сл.

²⁾ Слав. переводъ всего болѣе подходитъ къ латинской формулѣ *uni viro nupta*, такъ какъ и тамъ и здѣсь «*мужу*» «*viro*»—*dativus*, тогда какъ въ русскомъ и греческомъ, какъ и въ первой формулѣ, *genetivus subjectivus*. Если славянское чтеніе восходитъ къ какому-нибудь древнему греческому тексту, то здѣсь разительное доказательство того, что апостольская формула является буквальной переводомъ формулы римской, ибо только *nupta* (*part. perf. pass.* отъ *nubo*) требуетъ *dativus'a*, а не «*γυνή*», и не «*жена*», которая такъ же, какъ и «*άνηρ*» и «*мужъ*», требуютъ лишь *genetivus'a*. Славянское чтеніе, повидимому, является изначальнымъ какъ въ Кирилло-Методіевской, такъ и въ Симеоновской редакціи. По крайней мѣрѣ, въ XII вѣкѣ оно было именно такимъ (см. Калужняцкій. *Actus epistolarum Palaeoslovenice, Vindobonae* 1906, стр. 244 Еп. Амфилохій. Древне-славянскій Карпинскій Апостоль, М. 1885). Правда, ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ греческихъ текстовъ *dativus'a* нѣтъ, но вполнѣ естественно, что грамматическая неправильность буквального перевода весьма рано заставила переписчиковъ замѣнить *dativus genetivus'омъ*, и только случайно у авторовъ славянскаго перевода этого мѣста могъ оказаться текстъ въ ея первоначальной редакціи. Конечно, категорически утверждать, что дѣло обстоитъ именно такъ, нельзя, ибо *dativus* въ 1 Тим. 5, 9 въ славянскомъ текстѣ могъ быть и неправильностью перевода, возникшей подъ влияніемъ параллелизма съ Римл. 7, 3 («будетъ мужеву иному», «бывшей мужу иному»; *γενήτα άνδρι έτερω*, *γενομένην άνδρι έτερω*), гдѣ и въ слав. и въ греч. *dativus* требуется глаголомъ, или просто особенностью славянскаго языка, гдѣ *genetivus* часто замѣняется *dativus'омъ*.

³⁾ Ср. Иеронимъ: «*apud nos, quod non licet foemines, aequè non licet viris*» (Epist. 77 (30), 3, Migne, S. Lat. XXII, 631); Августинъ: *par for-*

Формулу «*uni viro pupta*» зналъ не только самъ апостолъ Павелъ, но и тѣ, кому онъ писалъ посланіе. Это доказыаается не только общимъ соображеніемъ о широкомъ распространеніи римскихъ правовыхъ терминовъ въ то время, но и прямымъ свидѣтельствомъ древне-христіанскихъ надгробныхъ надписей, гдѣ «*univira*» или «*univira*» (грецизація?) встрѣчается весьма часто и примѣняется исключительно къ женщинамъ, бывшимъ замужемъ лишь одинъ разъ. «Въ этомъ, конечно, проявляется намѣреніе дать почетный титулъ, ибо духъ древней Церкви отвергалъ вторые браки, не доходя въпрочемъ до запрещенія ихъ», пишетъ одинъ знатокъ христіанской археологіи ¹⁾. Выказанный нами взглядъ на *μία γυναίχος ἀνήρ*, какъ на техническую формулу, вытекающую уже изъ троекратнаго повторенія ея апостоломъ, получаетъ косвенное, но весьма вѣское подтвержденіе. Отсюда слѣдуетъ и другой весьма важный выводъ, что хотя эта формула запрещаетъ полигамію вообще, но прежде всего и ближайшимъ образомъ она, какъ въ отношеніи къ церковнымъ вдовамъ (1 Тим. 5, 9), такъ и въ отношеніи къ священнослужителямъ, запрещаетъ полигамію *послѣдовательную*.

Менѣе вѣроятно, что апостолъ не самъ создалъ формулу «*μία γυναίχος ἀνήρ*» по образцу римской «*uni viro pupta*», а прямо взялъ ее изъ римскаго права, какъ и формулу «*ἐνός ἀνδρός γυνή*», ибо выраженія «*unius uxoris vir*» неизвѣстно въ ка-

ma est in isto iure coniugii inter virum et mulierem. De sermone Domini, Migne. S. L. XXXIV, 1251. «Человѣческіе законы женамъ предписываютъ быть цѣломудренными и наказываютъ нарушающихъ сей законъ, а отъ мужей не требуютъ равнаго цѣломудрія, потому что мужи, какъ постановители законовъ, не заботились о равенствѣ, но оказали послабленіе самимъ себѣ. Божественный же апостолъ, вдохновенный Божіею благодатію, мужьямъ первымъ предписываетъ закономъ цѣломудріе». (Блаж. Θεοδορίης, еп. Кипрскій, Творенія, ч. 7, М. 1861, стр. 209) и др. Ср. Н. Глубоковскій. Разводъ по прелюбодѣянню. Хр. Чт. 1895, I, 18.

¹⁾ М. Martigny, Dictionnaire des Antiquités Chrétiennes, Paris, 1877, стр. 450.

чествѣ технической формулы, и врядъ ли она могла существовать, такъ какъ у римлянъ неблагоприятный взглядъ на повтореніе брака на мужа не распространялся: «на мужчину возлагалась обязанность, имѣвшая религиозно-политическое значеніе: быть продолжателемъ рода, источникомъ новаго поколѣнія читателей родового культа и гражданъ родного государства ¹⁾. Поэтому древніе смотрѣли неблагоприятно только на второбрачіе вдоваго, оставшагося съ дѣтьми, и Діодоръ Сицилійскій (XII, 12) сообщаетъ, что законодатель Харондъ постановилъ «не давать мѣста въ сенатѣ тѣмъ, кто давалъ дѣтямъ мачиху». Правда, однобрачіе было обязательно для нѣкоторыхъ жрецовъ. «Такъ, второбрачные не могли быть жрецами божества, именуемаго Fortuna Mulieris; pontifices maximi и flamines должны были также обязательно быть единобрачными. Впрочемъ, «flamines» не могли быть и вдовыми ²⁾. Но это требованіе, въ виду его исключительнаго характера, не выражалось въ какой-либо технической формулѣ, и латинскіе писатели говорятъ лишь, что эти жрецы должны были быть «*non bimariti*» ³⁾.

б) Если одинъ анализъ самыхъ изслѣдуемыхъ текстовъ доказываетъ, что ограниченіе смысла ихъ запрещеніемъ одного безбрачія неправильно, такъ какъ ими запрещается и полигамія, то обращеніе къ контексту доказываетъ, еще болѣе, доказываетъ, что ими запрещается *только* полигамія, и что, слѣдовательно, это ограниченіе есть не неполное лишь пониманіе данной формулы, а есть навязываніе ей прямо противоположнаго смысла. Мы видѣли, что текстъ, гдѣ содержится эта формула, распадается на три неравноцѣнныхъ

¹⁾ И. М. Громогласовъ «О вторыхъ и третьихъ бракахъ въ православной Церкви». «Восточникъ», 1902, сентябрь, стр. 30—31.

²⁾ Idem, «Опредѣленія брака въ Кормчей», 1908, I, стр. 66).

³⁾ Фр. Любкеръ. Реальный словарь классич. древности, пер. проф. Модестова, 1884, стр. 407).

⁴⁾ Ср. Zhischman, op. cit., стр. 417; ср. Воюцкій, op. cit., стр. 351—352.

части: субъектъ—(епископъ, пресвитеръ¹⁾, диаконъ) въ каждомъ случаѣ различный, но объединяемый въ общее понятіе священнослужителя, предикать — (единыя жены мужъ), являющийся технической формулой, и связки («долженъ быть», «да будутъ», «если есть»), въ составъ этой формулы не входящей. Если характерной особенностью всякой технической формулы является равенство ея самой себѣ при всякихъ комбинаціяхъ, исключющее нужду обращаться для установленія ея смысла къ контексту, то, чтобы понять значеніе связки, чтобы установить ея условно или безусловно нормативный смыслъ, необходимо обратиться къ контексту. И уже ближайшій контекстъ доказываетъ первое, т. е., что данные тексты значатъ не то, что епископъ обязанъ имѣть одну жену, а что *если онъ будетъ женатъ*, то болѣе одной жены онъ имѣть не можетъ. Во всѣхъ трехъ случаяхъ субъектъ связанъ одной и той же связкой не съ однимъ лишь предикатомъ «единыя жены мужъ», но и съ другими: «дѣтей содержащій въ послушаніи (1 Тим. 3, 4), «хорошо управляющій дѣтьми» (12), «дѣтей имѣть вѣрныхъ» (Тим. 1, 6). Если бы связка имѣла характеръ безусловной нормативности, то эта нормативность означала бы, что бездѣтный не можетъ быть священнослужителемъ, что, очевидно, нелѣпо. И въ томъ и другомъ случаѣ предписаніе апостола слѣдуетъ понимать, такимъ образомъ, условно: если епископъ (пресвитеръ, диаконъ) будетъ женатъ, то только на одной женѣ; если у него будутъ дѣти, онъ долженъ содержать ихъ въ послушаніи. Какъ слова — «единыя жены мужъ», стиха 2, 3 главы объясняются параллельнымъ мѣстомъ «единого мужа жена» 9 стиха 5 главы, такъ и слова «дѣтей содержащій въ послушаніи» стиха 4,

3 главы объясняются параллельнымъ мѣстомъ: «если же какая вдовица имѣетъ дѣтей или внучатъ, то они прежде пусть учатся почитать свою семью» стиха 4 той же 5 главы. Различіе лишь въ томъ, что въ первомъ случаѣ (5, 2, 3) апостоль, перечисляя въ сжатыхъ выраженіяхъ качества епископа, это условіе, какъ ясное само собою, не упоминаетъ, и въ стихѣ 2 и въ стихѣ 3. А въ такомъ случаѣ несомнѣнно, что всѣ три текста лишь запрещаютъ полигамію, а вовсе не предписываютъ бракъ. Иначе они сводились бы къ бессмысленной тавтологіи: если епископъ (пресвитеръ, диаконъ) будетъ женатъ, то онъ долженъ быть мужемъ какой-нибудь жены.

Еще яснѣе невозможность понимать данные тексты въ смыслѣ предписанія брачнаго состоянія будетъ тогда, если мы отъ ближайшаго контекста обратимся къ ученію о бракѣ Священнаго Писанія, начиная съ посланія апостола Павла. Если контекстъ данныхъ мѣстъ доказываетъ, что апостоль въ нихъ [не учить обязательности брака для священнослужителей, то сопоставленіе этихъ мѣстъ съ другими мѣстами, касающимися брака, доказываетъ еще больше, доказываетъ, что апостоль и не могъ учить этой обязательности. Если апостоль всюду восхваляетъ дѣвство и вдовство сравнительно съ супружествомъ и рекомендуетъ первое даже мірянамъ, на томъ, главнымъ образомъ, основаніи, что «неженатый печется о Господнемъ, какъ угодить Господу, а женатый заботится о мірекомъ, какъ угодить женѣ» (1 Кор. 7, 32 — 33), и что только безбрачный «можетъ служить Господу безъ развлеченія» (ст. 35), то ни коимъ образомъ онъ не могъ совѣтывать и тѣмъ болѣе предписывать жениться тѣмъ, кто должны быть воздержными (Тит. 1, 8), людьми Божиими (Тит. 6, 11), добрыми воинами, не связывающими себя дѣлами житейскими (2 Тим. 2, 4), Божиими домостроителями (Тит. 1, 7), образцами для всѣхъ вѣрующихъ (Тит.

¹⁾ Различается ли у ап. Павла въ данныхъ текстахъ епископъ отъ пресвитеровъ, этого вопроса мы касаться не будемъ, такъ какъ мы говоримъ о священнослужителяхъ вообще.

2, 7), въ частности, и въ чистотѣ¹⁾ (1 Тим. 4. 12).

2) Второе толкованіе формулы апостола есть, въ сущности, приложеніе перваго къ частному случаю. По первому толкованію апостоль предписываетъ или совѣтуетъ священнику имѣть жену. Но вдовецъ, какъ и безбрачный, жены не имѣетъ. Отсюда возможно сдѣлать два вывода. Если послѣдовательная полигамія священнослужителю дозволена, то какъ вдовому кандидату священства, такъ и вдовому священнослужителю слѣдуетъ жениться вновь. Если же она не дозволена, то вдовому нельзя быть и священнослужителемъ. Первый выводъ дѣлаютъ нынѣшніе защитники второбрачія, второй былъ господствующимъ взглядомъ у насъ на Руси въ прежнее время²⁾ и имѣлъ громадное практическое значеніе, хотя онъ и не пріурочивался къ формулѣ апостола, а мотивировался другими, главнымъ образомъ, практическими и лишь отчасти догматическими соображеніями. А именно м. Фотій въ посланіи въ Псковъ, около 1425 г.³⁾, развивалъ такую странную теорію: такъ какъ мужъ и жена плоть едина, то іерей, лишаясь жены, какъ бы лишается половины самого себя, дѣлается полуживымъ-полумертвымъ и потому не можетъ быть приходскимъ священникомъ, а долженъ уйти

изъ міра въ монастырь. Поэтому у насъ вдовцовъ не рукополагали во священники и діаконы, и овдовѣвшихъ священнослужителей обязывали или идти въ монастырь, или запрещали въ священнослуженіи¹⁾. Такая практика была сдѣлана закономъ на Московскомъ соборѣ 1503 года и Виленскомъ 1509 года, и въ качествѣ такового существовала до Московскаго собора 1667 года и окончательно была отмѣнена лишь закономъ 16 апрѣля 1869 г.

Хотя эта практика свидѣлствуетъ лишь о томъ, какъ рѣшительно отрицала русская Церковь возможность второбрачія для духовенства, и хотя исторически она и не пріурочивалась къ толкованію апостольской священнобрачной формулы, но въ основѣ ея лежитъ та же мысль о несомвѣстности вдовства со священствомъ (хотя бы только мірскимъ), какую высказываютъ и защитники второбрачія.

Мысль эта, однако, совершенно неправильна. Въ апостольской формулѣ о вдовцахъ не упоминается, и толкованіе ея въ смыслѣ несомвѣстности вдовства и хиротоніи можно вывести лишь путемъ такого силлогизма:

Большая посылка. Апостоль совѣтуетъ священнослужителю находиться въ брачномъ состояніи.

Меньшая посылка. Вдовый священнослужитель не находится въ брачномъ состояніи.

Заключеніе. Слѣдовательно, апостоль не совѣтуетъ священнослужителю оставаться вдовцомъ.

Но такъ какъ при разборѣ перваго мнѣнія мы доказали, что какъ апостоль Павелъ ни въ разбираемой формулѣ, ни въ другихъ мѣстахъ не предписываетъ и не рекомендуетъ брачнаго состоянія предпочтительно передъ безбрачнымъ ни мірянамъ, ни въ особенности клирикамъ, а наоборотъ, то большую посылку нужно признать всецѣло ложной и слѣдовательно ложнымъ нужно при-

¹⁾ Въ греч. не «σφιδότης», какъ 1 Тим. 3, 5, а ἀγνεία, т. е. невинность, дѣломудріе.

²⁾ См. объ этомъ В. Голубинскій. «О бракѣ и безбрачій священнослужителей». «Хр. Чтеніе» 1870 г. № 5, стр. 793—829; А. Ф. Лавровъ (архіеп. Алексій). Вдовыи священнослужители. «Хр. Чт.» 1870, № 12, стр. 1019—1056; 1871, № 1, стр. 75—125; М. Макарий. Исторія русской Церкви VI, 123—4; Е. Е. Голубинскій. Исторія русской Церкви, т. I, 1-я пол. изд. 2-е, стр. 458—459; т. II, 1-е пол. стр. 393—394; 522—523; С. Ц. Второбрачїе южно-русскихъ священниковъ конца XVIII вѣка. «Кіевская Старина» 1883, V, стр. 429—444; В. Верюжскій. Сѣверно-русское приходское духовенство въ концѣ XVII вѣка. «Хр. Чтеніе» 1906, т. II, стр. 94—95; ею же. Аванасій, архіепископъ Холмогорскій; свящ. Д. Стефановичъ, О Стоглавѣ. Его происхожденіе, редакція и составъ, Спб. 1909, стр. 255—368; Angelo Palmieri, La Chiesa Russa 371—374. Суворовъ. Церк. право, стр. 383.

³⁾ Посланіе напечатано въ «Р. Истор. Библ.» VI, № 51, 427—38 и отрывокъ изъ него приведенъ въ 78 главѣ «Стоглава».

¹⁾ Е. Е. Голубинскій называетъ такой порядокъ хотя и незаконнымъ, но «весьма благо-разумнымъ».

знать и заключеніе. Вся аргументація противъ перваго толкованія вполнѣ приложима, такимъ образомъ, и по второму. Но если вдовство разсматривать не какъ одинъ изъ видовъ безбрачнаго состоянія, а само по себѣ, то и тогда будетъ ясно, что апостоль не могъ считать его несомвѣстимымъ съ хиротоніей. Вездѣ апостоль состояніе вдовства ставитъ выше второбрачія въ нравственномъ отношеніи (1 Кор. 7, 8¹⁾; 27, 40, ср. 33, 36), хотя и не считаетъ его обязательнымъ (см. 1 Кор. 7, 2, 9). А такъ какъ въ своемъ перечисленіи качествъ священнослужителей апостоль исходитъ изъ той точки зрѣнія, что священнослужитель долженъ быть образцомъ для мірянъ въ нравственной жизни, то, очевидно, вдовство болѣе гармонируетъ съ хиротоніей, чѣмъ второбрачіе. Это же доказываетъ и сопоставленіе апостольской формулы съ 1 Тим. 5, 9, 12 (ср. 4, 3; 5, 4). Въ первомъ мѣстѣ апостоль говоритъ, что въ числѣ церковныхъ вдовицъ можетъ быть пожилая вдова, бывшая женой одного мужа. Во второмъ онъ запрещаетъ ставить въ діакоиссы молодыхъ вдовицъ на томъ основаніи, что онѣ «въ противность Христу желаютъ вступать въ бракъ. Онѣ подлежатъ осужденію, потому что отвергли прежнюю вѣру». Такимъ образомъ, апостоль совѣтуетъ принимать въ клиръ только единобрачныхъ вдовъ и требуетъ, чтобы онѣ остались вдовами и всю дальнѣйшую жизнь, а желаніе снова выдти замужъ считаетъ противнымъ Христу и данному ими обѣту. Между тѣмъ тутъ же апостоль осуждаетъ запрещающихъ вступать во второй бракъ (4, 3) и о вдовахъ, не вступившихъ въ клиръ, говорить «желаю, чтобы молодыя вдовы вступали въ бракъ, рождали дѣтей» (5, 14). Очевидно, единственной причиной неодина-

коваго отношенія къ браку молодыхъ вдовъ въ ст. 12—13 съ одной стороны и въ ст. 14 съ другой является то обстоятельство, что въ одномъ случаѣ говорится о вступившихъ въ клиръ вдовахъ, а въ другомъ о не вступившихъ. Такимъ образомъ, съ принадлежностью къ клиру несомвѣстимо не вдовство, а второбрачіе и если второбрачіе не совмѣстимо съ простой принадлежностью къ клиру, то тѣмъ болѣе со священнослуженіемъ.

Наоборотъ, если формула «ἐνὸς ἀνδρός ἑνὴν» прилагается именно ко вдовѣ, то и составленная по ея образцу формула «μίας ἑναιχὸς ἄνδρα», прилагаемая къ священнослужителямъ, включаетъ въ себя и вдовца, такъ же «мужа одной жены» (хотя и бывшаго), а, слѣдовательно, вдовство вполнѣ совмѣстимо со священнослуженіемъ.

Итакъ, второе толкованіе, какъ совершенно ложное, не въ силахъ поколебать того положенія, что формулой «μίας ἑναιχὸς ἄνδρα» исключается послѣдовательная полигамія священнослужителей.

3) Третье толкованіе апостольской священнобрачной формулы, въ томъ смыслѣ, что ею запрещается быть священнослужителемъ не полигамисту, а разведенному съ женой, также, какъ и второе, есть частный случай перваго. По этому первому толкованію въ данной формулѣ апостоль совѣтуетъ священнослужителю имѣть жену. Но разведенный жены не имѣетъ. Слѣдовательно, священнослужителемъ быть не можетъ. Такъ какъ большая посылка въ этомъ силлогизмѣ уже опровергнута, то опровергнуть и этотъ выводъ. Кромѣ того данное толкованіе съ очевидною искусственностью ограничиваетъ значеніе формулы общаго характера частнымъ, исключительнымъ случаемъ.

Итакъ, три первыхъ толкованія священнобрачной формулы апостола, выходящія изъ одной общей мысли, что апостоль предписываетъ или совѣтуетъ брачное состояніе священнослужителю и потому не рекомендуетъ безбрачіе въ его разныхъ видахъ (дѣвство, вдовство, разводъ послѣ перваго

¹⁾ Τοὺς ἀγαποὺς καὶ ταῖς χήρας. Такъ какъ въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ особаго термина для обозначенія вдовца, то возможно, что подъ τοὺς ἀγαποὺς разумѣются именно вдовцы, тѣмъ болѣе, что въ 1 Кор. 7, 11 подъ ἡ ἀγαπή разумѣется не ἡ παρθένος, а женщина, лишившаяся мужа.

брака) неправильны и по своей основной мысли и въ примѣненіи къ разнымъ видамъ безбрачія. Однако, во всѣхъ нихъ есть та вѣрная сторона, что они не упускаютъ изъ виду одной особенности апостольской формулы—ея положительнаго характера. Однако, это обстоятельство вполне объясняется намѣреніемъ апостола дать такую точную и всеобъемлющую священнобрачную формулу, которая бы исключала всѣ возможные ложные взгляды на бракъ священнослужителей, въ томъ числѣ и тотъ взглядъ, что бракъ несомѣстимъ со священствомъ. На возможность существованія такого взгляда въ Ефесской и Критской Церквахъ указываетъ существованіе здѣсь еретиковъ, «запрещающихъ вступать въ бракъ» (1 Тим. 4, 3; Тит. 1, 15). На это указываютъ уже Златоустъ и Теофилактъ, по мнѣнію которыхъ апостольскій этой положительной формой своей формулы какъ бы хотѣлъ сказать, что и живущіе въ бракѣ не должны быть исключаемы изъ кандидатовъ на епископа. Ошибка сторонниковъ одного изъ трехъ первыхъ толкованій объясняется тѣмъ, что они, упуская изъ виду технической характеръ формулы «единныя жены мужъ», видятъ центр тяжести фразы не въ ней и дозволеніе брака не въ словахъ «мужъ жены», а въ словахъ «долженъ быть», «должны быть», «есть», вслѣдствіе чего фраза получаетъ у нихъ не условно-отрицательный смыслъ, какой она въ дѣйствительности имѣетъ, а нормативно-положительный.

Перейдемъ теперь ко второй группѣ толкованій, также состоящей изъ трехъ видовъ, вытекающихъ изъ той общей мысли, что апостольскія словами «единныя жены мужъ» запрещаетъ дигамію. Эта группа толкованій, конечно, ближе къ истинѣ, чѣмъ первая, такъ какъ она совершенно вѣрно видитъ центр тяжести въ словахъ «единныя жены мужъ». Но такъ какъ и эти толкованія не оцѣниваютъ въ достаточной мѣрѣ технической характеръ формулы апостола

при узко-положительной формѣ заключающей въ себѣ широкой отрицательный смыслъ, то всѣ они содержатъ лишь часть истины. Всѣ они прежде всего, въ противовѣсъ толкованіямъ первой группы, останавливаютъ вниманіе лишь на словѣ «единныя» и потому, не видятъ здѣсь въ словахъ «мужъ жены» отрицанія несомѣстимости брака съ священнослужительствомъ, чѣмъ вносятъ ненужное ограниченіе въ смыслъ апостольской формулы, до нѣкоторой степени какъ бы оправдывающее сторонниковъ толкованій первой группы, это—ограниченіе снимающихъ. Затѣмъ и главное, они слишкомъ узко понимаютъ и слово «единныя», видя въ немъ или 1) запрещеніе только одновременной полигаміи, или 2) полигаміи только нелегальной (конкубината, прелюбодѣянія), или 3) полигаміи только послѣдовательной, т. е. брака послѣ потери жены, по какой бы причинѣ она ни случилась (смерть, разводъ). Но если слова «единныя жены мужа» есть священнобрачная формула, то всѣ эти ограниченія незаконны, такъ какъ формула должна опредѣлять всѣ конкретные случаи извѣстнаго порядка и, слѣдовательно, если «единныя жены мужъ» исключаетъ отрицаніе сомѣстимости брака и священства, то она также исключаетъ и полигамію не одного какого-либо вида, а всякаго, не одновременную лишь, или нелегальную, или послѣдовательную, а и одновременную, и нелегальную и послѣдовательную. Многовѣковой споръ о значеніи словъ «единныя жены мужъ», не приведшій до сихъ поръ ни къ какому прочному результату, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что почти всѣ толкователи (кромѣ свв. отцовъ) видѣли въ нихъ предписаніе по поводу какого-либо конкретнаго случая, а не техническую формулу, и сообразно характеру этого воображаемаго случая такъ или иначе ограничивали ихъ смыслъ. Другіе толкователи приурочивали его къ другому случаю и изменяли его смыслъ, доказывая несправедливость ограниченія, сдѣланнаго предшественниками. Всѣ они были правы въ

томъ, что утверждали, и не правы въ томъ, что отрицали, и споры становились безконечными. Не остались чуждыми этой ошибки и защитники того толкованія, что апостоль запрещаетъ здѣсь только послѣдовательную полигамію, а не одновременную и не нелегальную. Естественно, что односторонность ихъ взгляда, выясненная защитниками второбрачія, какъ бы служила аргументомъ въ пользу самаго второбрачія, и вопросъ о второбрачіи представлялся и представляется по меньшей мѣрѣ спорнымъ.

Ничего подобнаго не будетъ, если мы станемъ исходить изъ того выясненнаго нами положенія, что «единныя жены мужа» есть точная священнобрачная формула, исключаящая *ест* виды отношеній къ браку, неподобающіе священнослужителю. Въ такомъ случаѣ все то, что приводитъ защитники второбрачія въ доказательство запрещенія здѣсь апостоломъ одновременной или нелегальной полигаміи вовсе не будетъ говорить за дозволеніе имъ полигаміи послѣдовательной, а будетъ лишь выяснять одну изъ сторонъ содержанія данной формулы. Мы должны опровергнуть только тѣ аргументы, которые направлены къ доказательству той мысли, будто апостоль запрещалъ здѣсь *исключительно* одновременную или *исключительно* нелегальную полигамію, а не и послѣдовательную. Съ этой точки зрѣнія мы и будемъ разсматривать 4-е и 5-е толкованіе.

4) Что апостоль разумѣетъ здѣсь одновременную полигамію—мысль эта встрѣчается уже у святоотеческихъ толкователей напр., у Златоуста, Θεодорита, Иеронима, Θεοφιλαкта. Но всѣ они видятъ въ запрещеніи такой полигаміи лишь одинъ изъ видовъ запрещенія, подразумеваемыхъ въ словахъ «единныя жены мужа», въ томъ числѣ и полигаміи послѣдовательной. Поэтому, это святоотеческое толкованіе вполнѣ согласно съ нашими взглядами и противорѣчить лишь взгляду тѣхъ противниковъ второбрачія (напр., Веселиновича, Максимовича, Воюцкаго), которые видятъ здѣсь

запрещеніе лишь послѣдовательной полигаміи. Иное видимъ мы у протестантскихъ толкователей. Протестанты, уравнившіе свое духовенство въ отношеніи къ браку съ мірянами ¹⁾, дозволили ему и послѣдовательную полигамію. Поэтому, естественно, что уже Кальвинъ толковалъ «единныя жены мужа» въ смыслѣ запрещенія лишь одновременной полигаміи. Такъ толковали и послѣдующіе протестантскіе экзегеты Каловій ²⁾ († 1686), Бингамъ († 1723), Флять († 1821), Шлейермахеръ, Гейнрици, Кауегал и мн. др. И только въ позднѣйшее время, когда экзегетика слишкомъ ушла впередъ, что бы можно было держаться такого взгляда, протестанты отказываются отъ него. Тѣмъ не менѣе, его считаютъ возможнымъ защищать и теперь православные защитники второбрачія, во главѣ съ епископомъ Никодимомъ. «Въ первые три вѣка по вопросу о бракѣ духовенства, пишетъ онъ въ первомъ изданіи своего труда,—господствовала та общая норма, которая въ сущности предписана была въ Священномъ Писаніи и которая въ дѣйствительности соответствовала естественному закону о бракѣ. Епископамъ, священникамъ и дьяконамъ можно было вступать въ бракъ и раньше рукоположенія и послѣ онаго, также, какъ и низшему клиру. Если бы епископъ, священникъ, дьяконъ или другой кто-либо изъ клира овдовѣлъ, то ему, буде онъ пожелалъ бы, можно жениться и вторично. Это ученіе—божественнаго права, выраженнаго въ упомянутыхъ положеніяхъ ап. Павла, по которому епископъ, а также священникъ и дьяконъ «долженъ быть одной жены мужъ». Основная мысль этого ученія—моногамія, которая обязательна въ строгомъ смыслѣ этого слова для каждаго священнаго лица и которую безусловно исключается дигамія или двоеженство. Но и это ученіе, ясное какъ солнце, въ тѣхъ церквахъ, гдѣ энкратизмъ

¹⁾ См. напр. Dr. E. Friedberg, Lehrbuch des katholischen und ev. Kirchenrechts, Lpzg 1903' §§ 56, 138.

²⁾ Пережившій 5 женъ и на 72 году жизни женившійся на шестой.

пустилъ глубокіе корни, послѣднія успѣли истолковать по своему, именно, что этими ученіями запрещается не просто дигамія, т. е. двоеженство, а и женитьба послѣ смерти первой жены, т. е. второбрачіе¹⁾. «Во всѣхъ помѣстныхъ восточныхъ Церквахъ, пишетъ онъ во второмъ изданіи своего труда, слова апостола Павла понимали въ томъ смыслѣ, что лица, состоящія на службѣ церкви, должны имѣть только одну жену, а не двѣ жены одновременно»²⁾.

Такое же толкованіе отстаиваютъ и почти всѣ защитники второбрачія и въ Россіи. Всѣ эти толкователи лишь повторяютъ то, что написалъ нѣкій П. Теофиловъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ» за 1906 г. въ статьѣ подъ заглавіемъ «Большой вопросъ» (№ 15, стр. 471—473). Г. Теофиловъ въ свою очередь весьма добросовѣстно, добросовѣстно даже до повторенія невѣрныхъ ссылокъ³⁾, списалъ свою статью со статьи С. Ц.: «Второбрачіе русскихъ священниковъ» («Кіевская Старина» 1883 г. II, 429—444). Наконецъ, этотъ первоисточникъ русскихъ апологетовъ второбрачія свои аргументы заимствуетъ изъ «Origines sive antiquitates ecclesiasticae Iosephi Binghami»⁴⁾, почти цѣликомъ приводя § IV, V гл. IV книги (158—166) и разбавляя лишь его своими разсужденіями. Еще шире воспользовался Бингамомъ еп. Никодимъ, быть можетъ, слѣдуя указанію Теофилова, [статью котораго онъ читалъ⁵⁾.

Всѣ ссылки на святоотеческую литературу на стр. 20—24 у епископа Никодима цѣликомъ заимствованы у Бингама изъ §§ II—IV пятой главы, четвертой книги. Даже порядокъ, въ которомъ приводятся выдержки, по большей части,

¹⁾ стр. 20.

²⁾ стр. 56—57.

³⁾ Хотя С. Ц. почти всѣ свои аргументы заимствуетъ у Бингама, но ссылается на него въ одномъ случаѣ (на стр. 437), но почему-то вмѣсто IV книги (гл. 5, отд. 4) указываетъ VI-ю, что повторяетъ и г. Теофиловъ (Ц. В. 1906, ст. 472).

⁴⁾ У насъ подъ руками—латинское изданіе (Палае МССХІІІ).

⁵⁾ «Руководженіе, какъ препятствіе къ браку» изд. I. стр. 24, примѣч. 24.

сохраненъ тотъ же самый. Но епископъ Никодимъ почему то ни разу не ссылается на Бингама. Не ссылается онъ на него и во второмъ изданіи¹⁾. Такимъ образомъ, и всѣ православныя толкованія апостольской формулы въ смыслѣ запрещенія лишь одновременной полигаміи сводятся къ одному и тому же протестантскому (англиканскому) и притомъ весьма устарѣлому первоисточнику. Въ высшей степени важно отмѣтить еще одно обстоятельство, на которое обратилъ вниманіе впервые американскій богословъ Джемсъ Кристалъ²⁾, принадлежащій къ епископальной церкви. Первоклассный ученый Іосифъ Бингамъ въ вопросѣ о второбрачіи являлся *judex in re sua* и потому не могъ быть безпристрастнымъ, такъ какъ онъ самъ женился послѣ хиротоніи, о чемъ упоминается въ Prolegomena къ первому тому Оксфордскаго десяти томнаго изданія полного собранія его трудовъ 1855 года (стр. XXI). Здѣсь мы имѣемъ, такимъ образомъ, случай, аналогичный съ дѣломъ Теодорита, заинтересованнаго въ рукоположеніи второбрачнаго Иринея и потому защищавшаго второбрачіе и съ упомянутымъ ранѣе дѣломъ еп. Матвѣю. Вся литература за второбрачіе есть, такимъ образомъ, потокъ, составившійся изъ не вполне чистыхъ источниковъ.

Такъ какъ самая священнобрачная формула не даетъ никакого основанія для ограниченія ея смысла запрещеніемъ лишь одновременной полигаміи, то защитники такого взгляда обращаются къ другимъ мѣстамъ Св. Писанія, касающимся брака. Такъ, епископъ Никодимъ доказываетъ сначала, что по ученію Св. Писанія бракъ есть законъ природы, которымъ связаны всѣ люди, и затѣмъ, что въ «Священномъ Писаніи нѣтъ нигдѣ никакого указанія на какую-нибудь разность между первымъ и

¹⁾ Объ этомъ нѣрѣдомъ у достойнаго ученаго проблѣ подробно говоритъ о. Веселиновичъ въ своей статьѣ «Долой съ Олимпа», помѣщенной въ «Вѣстникъ Српске Прѣве».

²⁾ James Chrystal, «Authoritative Christianity», New Jersey, 1896. Стр. 15.

вторымъ бракомъ; и не считали противозаконнымъ, когда вдова выходила замужъ, или вдовецъ женился, такъ какъ законъ перваго брака больше не связывалъ ихъ. Такъ говоритъ Св. Писаніе (Рим. 7, 3; 1 Кор. 7, 8. 39—40), и не только это, но совѣтуетъ молодымъ, когда овдовѣютъ, что нужно вторично вступать въ бракъ (1 Тим. 5, 14) ¹⁾. Отсюда и дѣлается выводъ, что словами «одной жены» запрещается лишь двоеженство, а не второбрачіе, и что по ученію Св. Писанія епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ предоставлено право жениться, какъ до рукоположенія, такъ и послѣ, такъ же какъ и низшему клиру. Если бы епископъ, пресвитеръ или дьяконъ или другой какой низшій клирикъ овдовѣлъ, ему предоставлено право, если захочетъ, жениться другой разъ ²⁾.

Прежде всего совершенно невѣренъ основной взглядъ на бракъ епископа Никодима, что «ученіе Св. Писанія о бракѣ служитъ выраженіемъ естественнаго закона о бракѣ, и принуждать кого бы то ни было отступать отъ этого закона—грѣхъ, ибо, какъ таковой, законъ этотъ распространяется на всѣхъ людей, не исключая и священныхъ лицъ, которыя, какъ и всѣ рожденные, связаны этимъ закономъ». Мысль эта есть чисто протестантская ³⁾.

¹⁾ Изд. 1-е, стр. 17.

²⁾ Изд. 2-е, стр. 51—52.

³⁾ У протестантовъ ученіе о бракѣ, какъ о законѣ, вложенномъ Богомъ въ природу всѣхъ людей и потому обязательномъ для всѣхъ людей, возникло отчасти въ оппозицію католическимъ нововведеніямъ (целибатъ), какъ реакція противъ нихъ, отчасти въ слѣдствіи пониманія библейскаго благословенія «роститесь и множитесь» какъ заповѣди Божіей, устанавливающей бракъ, и въ то же время обязывающей къ нему. Но къ установленію брака эти слова въ Библии не имѣютъ отношенія, и Христосъ и апостолы видятъ установленіе брака не въ этихъ словахъ, а въ словахъ «будете два въ плоть едину» (Мѡ. 19, 5; Еф. 5, 31; ср. Мѡ. 22, 24; 1 Кор. 8, 9). Въ Библии благословеніе плодородія стоитъ внѣ всякой связи съ повѣствованіемъ объ установленіи брака. Только въ учебникахъ Священной исторіи это благословеніе излагается совмѣстно съ разсказомъ о созданіи жены, въ Библии же это благословеніе содержится въ общемъ обзорѣ дѣла творенія. Сказавъ о сотвореніи Богомъ животныхъ и о благословеніи имъ растити и

Какъ извѣстно, Лютеръ видѣлъ въ бракѣ непреодолимую потребность природы. «Тѣло христіанина, писалъ онъ, также должно множиться, какъ и тѣла другихъ людей, птицъ и всѣхъ животныхъ; *съ этою цѣлью* оно и создано Богомъ, такъ что, если Богъ не сотворитъ чуда, необходимость требуетъ, чтобы мужчина соединялся съ женщиной

множиться, Библия говоритъ о твореніи мужа и жены и о благословеніи имъ такого же содержанія. Когда же говорится о происхожденіи брака, о размноженіи не упоминается ни однимъ словомъ. Вѣтхозавѣтное повѣствованіе о происхожденіи брака дважды повторяется въ Новомъ Завѣтѣ (Мѡ. 19, 5, Еф. 5, 31) и всякій разъ безъ упоминанія о размноженіи. Такимъ образомъ, хотя благословеніе Божіе мужу и женѣ могло осуществиться только послѣ творенія жены и установленія брака, Библия какъ бы оставила въ сторонѣ хронологическую послѣдовательность и обращая вниманіе на внутреннюю связь вещей, говорить и о размноженіи человѣка въ обзорѣ дѣла творенія въ его цѣломъ, видя въ немъ продолженіе творчества Божія. Въ Библии ясно сказано, что «раститесь и множитесь» это не заповѣдь Божія, а благословеніе супружеской парѣ, благословеніе буквально такое же, какое дано было и животнымъ и благословеніе это дано было не первому человѣку, а мужу и женѣ, (въ еврейскомъ еще выразительнѣе—«закар», «нак'ба», т. е. самцу и самкѣ), и слѣдовательно всякій потомокъ перваго человѣка становится причастнымъ ему только тогда, когда станетъ мужемъ и женой, а это зависитъ исключительно отъ его свободы, какъ отъ свободы перваго человѣка зависѣло стать мужемъ. Въ Библии между разсказомъ о твореніи человѣка и твореніи жены вставляется разсказъ о проавленіи свободы человѣка. Проявленія эти заключались въ принятіи и исполненіи указанной ему Богомъ задачи, состоящей въ подчиненіи себѣ, какъ внѣшней природы (Быт. 1, 15), такъ и собственныхъ естественныхъ потребностей (ст. 16, 17). Но творческая свобода человѣка не останавливается на томъ, что полагаетъ созданіемъ языка начало подчиненію своему разуму міра, а идетъ далѣе. Жизнь животнаго міра служитъ поводомъ для творческой свободной любви человѣка по созданію идеи «помощника, подобнаго ему». Но разъ человѣкъ создалъ идею такого «помощника», призналъ нужду его для себя, его дальнѣйшее существованіе безъ осуществленія этой мысли не могло быть нормальнымъ. Теперь «человѣку не добро» стало «быть единому» (Быт. 2, 18), тогда какъ прежде «вся», въ томъ числѣ и безбрачное состояніе человѣка, было «добро зѣло» (1, 31). Тогда какъ всѣ остальные существа творятся «по роду», а потому парами, сотворенный не «по роду», а по «образу и подобію Божію» человѣкъ создается одинъ, такъ какъ твореніе супружеской пары не согласовалось бы съ главнымъ свойствомъ образа Божія въ человѣкѣ—его свободой, ибо тогда взаимныя отношенія супруговъ явились бы чѣмъ-то извнѣ

и женщина съ мужчиной ¹⁾. Что бракъ таинство—это есть человѣческое изобрѣтеніе. «Бракъ дѣло внѣшнее и физическое того же рода, какъ и другія обычныя занятія» ²⁾. «Здѣсь дѣло идетъ не о капризѣ или совѣтѣ. Это необходимость, предписываемая природой, чтобы всякій, кто является мужчиной, имѣлъ женщину, и кто является женщиной—имѣла мужчину. Ибо слово Божіе: Роститесь и множитесь» не есть только заповѣдь, а что-то больше заповѣди, это есть дѣло Божіе, помѣшать или прекратить которое не въ нашей власти; оно

навязаннымъ имъ. Вотъ почему «мужъ не созданъ жены ради» (1 Кор. 11, 9). Итакъ, по Библии бракъ есть исключительно дѣло свободы человѣка, а не какой-то связывающій его физически законъ природы и не заповѣдь Божія, связывающая его нравственно. Поэтому на всемъ протяженіи Библии ни разу ни заповѣдуются ни бракъ, ни безбрачіе, почему апостолъ Павелъ всякій разъ, какъ приходится сравнивать бракъ и безбрачіе, замѣчаетъ, что онъ говоритъ отъ себя, а не по Господню повелѣнію (1 Кор. 7, 6—8, 12, 26, 28, 32, 40). Мы остановились на этомъ вопросѣ не только по связи его съ вопросомъ о второбрачіи, но и потому, что весьма распространенное и у насъ протестантское ученіе о бракѣ, какъ заповѣди, служитъ исходной точкой безконечныхъ и бесплодныхъ споровъ о сравнительномъ достоинствѣ брака и безбрачія, причѣмъ одни, исходя изъ мысли, что брачное состояніе установлено для человѣка Богомъ и природой, считаютъ его единственно нормальнымъ состояніемъ человѣка и мирятся съ безбрачіемъ, лишь какъ съ какой-то болѣзненной идіосинкразіей, другіе, исходя изъ того же самаго неправильнаго положенія, чтобы спасти достоинство безбрачія, противорѣчащаго мнимой заповѣди Божіей о бракѣ, начинаютъ видѣть что-то грѣховное въ самомъ бракѣ и даже приходятъ къ выводу, что бракъ связанъ съ грѣхопадѣніемъ и установленъ уже послѣ него, вопреки ясному какъ день свидѣтельству книги Бытія о противномъ и не менѣе яснымъ словамъ апостола, что «бракъ чистъ и ложе не скверно» (Евр. 13, 4). (Подробнѣе см. въ нашей статьѣ: «Что же такое бракъ?» «Странникъ» 1904, февраль стр. 286—304). Даже если стоять на натуралистической точкѣ, то и тогда можно сказать, что человѣческой природѣ свойственна склонность не только къ браку, но и безбрачію, доказательствомъ чего служитъ существованіе безбрачія, и безбрачія не случайнаго, а узаконеннаго, какъ и бракъ, почти у всѣхъ языческихъ народовъ (см. Eckstein, Geschichtliches über die Askesis der alten heidnischen und christlichen Welt).

¹⁾ См. новѣйшее (еще незаконченное) критическое изданіе полнаго собранія трудовъ Лютера, Веймаръ 1883—1911 г. т. XII, p. 113, (1522).

²⁾ De captivitate Babylonica (1520), t. VI, p. 550—551.

столь же неизбежно для меня, какъ и мое бытіе, и болѣе необходимо, чѣмъ ѣсть, пить, испражняться, плевать, спать и пробуждаться. Это дѣло есть сама наша природа, инстинктъ, столь же глубоко вкорененный, какъ тѣ члены, которые мы имѣемъ для него» ¹⁾, пишетъ Лютеръ своимъ обычнымъ грубымъ языкомъ.

«Сохранять цѣломудріе, пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, противорѣчитъ и естественному закону и откровенію. Помимо чуда, сохранять цѣломудріе невозможно, и Богъ говоритъ: «Не добро быти человѣку одному». «Лучше жениться, чѣмъ разжигаться», говоритъ апостолъ Павелъ, и предъ этими словами Божіими соборныя постановленія ничего не значатъ ²⁾. Женысь, монахи и священники славятъ Бога, такъ какъ этимъ они подтверждаютъ Христа и Евангеліе».

Лютеръ не останавливался и предъ дальнѣйшими выводами, вытекающими изъ его взгляда. Онъ не только разрѣшилъ для всѣхъ полигамію послѣдовательную, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и одновременную. Дѣйствительно, если бракъ есть только выраженіе чувственной потребности, то, когда почему-либо удовлетворить этой потребности въ границахъ моногаміи нельзя, дозволительна полигамія. И Лютеръ совѣтуетъ женщинѣ, не имѣющей дѣтей отъ своего мужа, сойтись съ его согласія съ его родственникомъ, напримѣръ, съ двоюроднымъ братомъ и прижитыхъ такимъ образомъ дѣтей считать дѣтьми мужа ³⁾. Онъ оправдываетъ также женщину, которая безъ вѣдома своего неспособнаго къ дѣтороженію мужа сошла бы съ другимъ и выдала бы своихъ дѣтей за дѣтей отъ мужа ⁴⁾. Онъ считаетъ разводъ дозволеннымъ по простому согласію супруговъ и не видитъ въ бракѣ ничего религіознаго, такъ какъ бракъ не имѣетъ отношенія къ единому религіозному долгу человѣка «вѣрты въ Бога и

¹⁾ t. X, p. II, p. 283—288.

²⁾ t. XII, p. 233 сл. (1523 г.).

³⁾ t. VI, p. 558, 33 (De captivitate Babylonica) ср. X, p. II, 279 (Sermo de matrimonio).

⁴⁾ VI p. 558; ср. X, p. II, 278.

исповѣдывать Его»; и бракъ есть обязательство лишь предъ человѣкомъ¹⁾. Мужчинѣ онъ рекомендуетъ заявить слишкомъ воздержанной женѣ: ты не хочешь; хорошо, захочетъ другая. Госпожа не хочетъ, пусть придетъ служанка, и затѣмъ сойтись съ другою женщиной²⁾. Онъ дозволилъ даже легальную одновременную дигамію ландграфу Филиппу Гессенскому³⁾, своему могущественному покровителю. И съ его точки зрѣнія это вполнѣ послѣдовательно. Если борьба съ чувственностью является возстаніемъ противъ богоустановленнаго порядка и если одной женщины для удовлетворенія этой чувственности недостаточно, то можно взять и другую жену⁴⁾.

Это ученіе, безъ его крайнихъ выводовъ, принято было протестантами и внесено въ символическія книги. Протестанты, отвергнувъ бракъ, какъ таинство, видятъ въ немъ лишь естественный законъ, обязательный для

всѣхъ рожденных¹⁾, и потому заявляютъ, что установленіе брака «nulla lex humana, nec votum potest tollere, дѣлая отсюда дальнѣйшій выводъ, что ни монашество, ни целибатъ существовать не должны. Но, конечно, такой протестантскій взглядъ не имѣетъ ничего общаго съ ученіемъ о бракѣ православія, гдѣ существуетъ обязательное безбрачіе и епископовъ и монаховъ. Не имѣетъ онъ ничего общаго и съ ученіемъ Св. Писанія. Самъ епископъ Никодимъ, какъ только обращается отъ своего протестантскаго источника къ самому Св. Писанію, говоритъ уже другое. «Когда спрашивали Христа о томъ, какъ Онъ думаетъ о бракѣ, то Онъ указавъ на то, что кто можетъ быть внѣ брака и жить дѣвственно, тотъ дѣлаетъ хорошо, потому что онъ живетъ на землѣ, какъ бы уже на небѣ, гдѣ ни женятся, ни выходятъ замужъ (Мѡ. 22, 24—30), но это не для каждаго, а только для отдѣльныхъ личностей, которыя обладаютъ этой способностью и которыя по природѣ и по своей свободной волѣ могутъ жениться, но не хотятъ, а желаютъ навсегда остаться дѣвственниками (Мѡ. 19, 10—12, ср. 1 Кор. 7, 8, 9). Но приведя это ученіе Св. Писанія, еп. Никодимъ не останавливается на немъ, а какъ бы старается отодвинуть его на второй планъ замѣчаніемъ, что «насколько хороша и похвальна дѣвственность..., настолько хороша и возвышенна и супружеская жизнь людей, потому что послѣднею исполняется законъ природы, освященный Самимъ Богомъ, и осуществляется одна изъ цѣлей, для которой Богъ сотворилъ чело-вѣка»²⁾.

Но, вѣдь, очевидно, что разъ нѣкоторые люди могутъ быть дѣвственниками, то бракъ не есть законъ природы, которымъ связаны всѣ люди, а разъ Христосъ пове-

¹⁾ XII, p. 131—132.

²⁾ t. X. p. II, 290, 291.

³⁾ Этимъ фактомъ католическіе ученые любятъ колоть глаза протестантамъ. Не остаются въ долгу и протестанты, указывая на намѣреніе папы Климента VII разрѣшить жениться Генриху VIII при живой женѣ. Въ сущности протестантское ученіе о бракѣ основывается на католическомъ. И по католическому ученію сущность брака какъ таинства заключается не въ вѣнчаніи, а въ consensu брачующихся, завершеніемъ котораго является *coram carnalis*, а священникъ является при этомъ лишь какъ бы свидѣлемъ, такъ что запрещеніе второбрачія является у католиковъ слѣдствіемъ не столько сакраментальныхъ, сколько социальныхъ причинъ, не существовавшихъ для Лютера. (см. *N. Paulus, Luther und die Polygamie* въ «*Lit-terarische Beilage der Kölnischen Volkszeitung*», 1903, № 18, (30 апрѣля); *Ego же, Caietan und Luther über die Polygamie* въ *Historischpolitische Blätter*, 1905, t. C. XXXV, p. 90; *W. Rockwell, Die Doppelhebe der Landgrafen Philipp von Hessen, Marburg, 1904; Denifle, Luther und Lutherthum 1904; W. Walther, Für Luther wider Rom, Halle. 1906. S. 707 сл.; Kolde, Martin Luther, t. II, p. 196—197; Brieger, Preussische Jahrbücher, 1909, t. I, p. 42; I. Paquier, L'état religieux et le mariage d'après Luther, Revue du Clergé Français, 15 мая 1911, p. 385—417).*

⁴⁾ Еще окрovenнѣе былъ Карлштадтъ. «Нечего попусту совѣститься, писалъ онъ Лютеру, — будемъ двоеженцами и троюженцами, будемъ имѣть столько женъ, сколько можемъ прокормить. Плодитесь и множитесь: не такъ ли Лютеръ? Пусть же исполнится заповѣдь неба». (Bossuet. *Histoire de variations des églises protestantes*, T. I).

¹⁾ *Confessio Augustana, de Abus. II, 22.*

²⁾ Изд. 1-е, стр. 13, ср. изд. 2-е, стр. 32. Последняя фраза, до буквальной сходной съ словами Лютера, прямо противорѣчатъ словамъ апостола «мужъ не созданъ жены ради» (1 Кор. 11, 9).

лѣваетъ могущему остаться безбрачнымъ оставаться (ὁ δουλεύωνος χωρεῖν χωρεῖτω, Мѡ. 19, 12), если это нужно для религиозныхъ цѣлей, то нельзя сказать и того, что «принуждать кого бы то ни было отступать отъ этого закона—грѣхъ». Конечно, Христосъ не принуждаетъ никого оставаться безбрачными, но вѣдь и православная церковь также никого не принуждаетъ къ безбрачію, а лишь считаетъ его обязательнымъ для лицъ, свободно избравшихъ извѣстное служеніе въ Церкви.

Однако, на самомъ дѣлѣ въ словахъ Иисуса Христа о бракѣ сказано больше, чѣмъ признаетъ еп. Никодимъ. Требованіе строгаго единобрачія Спасителемъ по поводу вопроса фарисеевъ о разводѣ (Мѡ. 19, 3—9) показалось ученикамъ столь трудно выполнимымъ, что они сказали: «если такова обязанность челоѣка къ женѣ, то лучше не жениться. Онъ же сказалъ имъ: не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано; ибо есть скопцы, которые изъ чрева матери родились такъ, и есть скопцы, которые ископлены отъ людей; и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для Царствія Небеснаго» (Мѡ. 19, 10—12). Такимъ образомъ, Христосъ признаетъ неправильнымъ выводъ, сдѣланный учениками. Тяжесть брачныхъ узъ не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для отверженія брака уже потому, что нѣкоторые люди по природѣ (δέδοται) не могутъ осуществить это, какъ превышающее размѣръ ихъ силъ (χωρεῖν, cum accus., ср. Іо. 2, 6; 21, 25; Марк. 2, 2), но и въ томъ случаѣ, когда безбрачіе можетъ быть осуществлено, оно имѣетъ нравственное значеніе (ὁ δουλεύωνος χωρεῖν χωρεῖτω) только для тѣхъ людей, которые избираютъ безбрачіе не по какимъ-либо внѣшнимъ побужденіямъ и обстоятельствамъ, а исключительно по высшимъ религиознымъ побужденіямъ. Такимъ образомъ, сущность христіанскаго ученія о бракѣ и безбрачій сводится къ тремъ положеніямъ:

1. Существуютъ люди, которые по природѣ не могутъ быть безбрачными.

2) Точно также существуютъ люди, которые по природѣ и по внѣшнимъ обстоятельствамъ не могутъ вступить въ бракъ.

3) Но для тѣхъ, которые не подходятъ не подъ ту, ни подъ другую категорію, и которые потому свободны въ выборѣ между бракомъ и безбрачіемъ, безбрачіе при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ можетъ быть нравственнымъ долгомъ.

Комментаріемъ 3 положенія служатъ слова Христа: «если кто приходитъ ко Мнѣ и не возненавидитъ жены... не можетъ быть Моимъ ученикомъ» (Лук. 14, 26) или (въ положительной формѣ): «всякій, кто оставитъ дома, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или зѣмли ради имени Моего, получить во сто кратъ и наследуетъ жизнь вѣчную» (Мѡ. 19, 29) и, наконецъ, слова апостола Петра: «вотъ, мы оставили все и послѣдовали за Тобою» (Мѡ. 19, 27). Однако, это могутъ сдѣлать не всѣ (Лук. 14, 28—35).

Дальнѣйшимъ комментариемъ (1 Кор. 7, 10, ср. Мѡ. 19, 9) по этому мѣсту служить 7 глава перваго посланія къ Коринѣянамъ. По мысли апостола въ коринѣской церкви положеніе было хотя не таково, чтобы отъ женившихся христіанъ требовалось оставленіе женъ («соединить ли ты съ женою, не ищи развода», ст. 27), но все же настолько затруднительно («по настоящей нуждѣ» ст. 26), что неженатымъ и особенно вдовымъ (8) лучше оставаться безъ женъ («не ищи жены», ст. 27), хотя этимъ совѣтомъ никто не лишается свободы выбора между бракомъ и безбрачіемъ. («не съ тѣмъ, чтобы наложить на васъ узъ» 35). Однако, онъ признаетъ это не примѣнимымъ къ тѣмъ, кому «не дано вмѣстить этого слова (Мѡ. 19, 11), такъ какъ «каждый имѣетъ свое дарованіе отъ Бога, одинъ такъ, другой иначе» (7). И потому онъ дозволяетъ вступать въ бракъ даже вдовымъ, въ томъ случаѣ, если они окажутся невоздержны (οὐκ ἐγκρατέοντα), такъ какъ «лучше вступить въ бракъ, нежели разжигаться» (9, ср. 1 Тим. 5,

14—15). Такимъ образомъ «οὐ πάντες ὑποβάπτισαι» Мѡ. 19, 11, поясняется «οὐκ ἐγγράτευονται» 1 Кор. 7, 9. Вступленіе во второй бракъ считается дозволительнымъ только для тѣхъ, къ кому не можетъ относиться совѣтъ безбрачія, а это тѣ, кто не является воздержанными. Подъ «воздержаніемъ» («ἐγκράτεια») въ Новомъ Завѣтѣ¹⁾ разумѣется господство человѣка надъ самимъ собою, или господство разумно-свободной сущности его природы надъ соединенной съ нею чувственной стороной. Естественно, что люди, не имѣющіе этого качества, не имѣютъ и свободы въ выборѣ между бракомъ и безбрачіемъ, и потому имъ нельзя совѣтовать безбрачіе и въ случаѣ вдовства. Такимъ образомъ, если невоздержаніе является причиной, оправдывающей второбрачіе, то второбрачіе является яснымъ показателемъ невоздержанія, тогда какъ въ первомъ бракѣ невоздержаніе (ἀκρασία— можетъ быть лишь временнымъ слѣдствіемъ искушенія (ст. 5), а не характернымъ его признакомъ. Причина такого различія будетъ понятна, если обратимся къ посланію къ Ефесянамъ. Здѣсь апостоль (5, 23—25, 31, 32) сравниваетъ (не сопоставляетъ лишь, а приравниваетъ) союзъ мужа и жены съ союзомъ Единого Христа и единой Церкви, возлагая на христіанъ обязанность возводить естественную связь мужчины и женщины въ истинно таинственную—Христову, при чемъ на первый планъ выдвигаетъ духовную сторону брака—любовь мужа къ женѣ и повинненіе жены мужу (22, 24, 26, 28, 29, 33). Но такъ какъ любовь никогда не престаеетъ (1 Кор. 13, 8), то и смерть жены, разрушая тѣлесную сторону брака (Мѡ. 22, 30) и тѣмъ самымъ давая оставшемуся въ живыхъ право на новый бракъ (1 Кор. 7, 39; Римл. 7, 2, 3), не должна уничтожать этой любви, имѣющей личный, исключительный характеръ, потому не до-

пускающей замѣны любовью къ другой женщинѣ. Если же кто все же вступитъ во второй бракъ, то это является доказательствомъ, что тѣлесная сторона въ немъ сильнѣе духовной, не подчиняется ей или другими словами, что онъ «не воздержанъ». Ссылаются иногда защитники второбрачія на Мѡ. 22, 23—29, и указываютъ на то, что Христосъ не указалъ спрашивающимъ саддукеямъ на предосудительный характеръ послѣдовательной полиандріи, доходившей до семи случаевъ, что свидѣлствуетъ, будто бы, о томъ, что Христосъ признавалъ полигамію явленіемъ вполне нормальнымъ. Но, во-первыхъ, здѣсь дѣло шло не о полигаміи, а о воскресеніи, въ которое не вѣрили саддукеи, почему Христосъ полигаміи здѣсь и не коснулся. А во-вторыхъ, саддукеи къ послѣдователямъ Христа не принадлежали и спрашивали Его не съ цѣлью узнать истину, а искушая (ἐπιπρόσθετον αὐτόν). Въ своемъ отношеніи къ полигаміи они руководились закономъ о левитатѣ, а не христіанскими понятіями. Слѣдовательно, выясненіе въ данномъ случаѣ христіанскаго ученія о бракѣ было бы не только неумѣстно, но и было бы тѣмъ «метаніемъ бисера передъ свиніями», отъ котораго Христосъ предостерегалъ апостоловъ.

Ссылаются, затѣмъ, на слова апостола Павла: «Или не имѣемъ власти имѣть спутницею сестру жену, какъ и прочіе апостолы и братья Господни, и Клифа?» (1 Кор. 9, 5). О второбрачіи это мѣсто, конечно, не говоритъ, но его хотятъ понимать¹⁾ такъ, что апостоль признавалъ за собою право взять жену послѣ того, какъ онъ сдѣлался апостоломъ, дѣлая отсюда выводъ, что и для священнослужителей бракъ дозволителенъ и послѣ хиротоніи. Но уже помимо того, что подъ «сестрой женой» можно разумѣть не только жену въ собственномъ смыслѣ²⁾, а и женщину помощницу въ трудѣ

¹⁾ Напр. изъ защитниковъ второбрачія d-r I. Richterich, op. cit., S. 743; архим. Д. Георгіадисъ, op. cit. стр. 32.

²⁾ Такъ толкуетъ напр. П. Θ. Полянскій. Первое посланіе св. ап. Павла къ Тимохею, стр. 363.

¹⁾ См. словари Ширлида, стр. 115, Прейшена, 316 стр. С. Зарина, «Аскетизмъ по православно-христіанскому ученію» II, стр. 610—614 сл.

благовѣствованія ¹⁾, контекстъ рѣчи показываетъ, что апостолъ вовсе не имѣлъ въ виду говорить о своемъ правѣ жениться, а лишь хотеть сказать, что онъ и Варнава менѣе обременяютъ коринтскую общину, являясь одни, а не со спутниками (женами ли или сотрудницами—это въ данномъ случаѣ безразлично), на что онъ имѣлъ право.

Еп. Никодимъ дѣлаетъ смѣлую попытку отнести I Кор. 7, 8 къ священнослужителямъ. «Если священное лицо можетъ быть безъ жены, пусть будетъ; а если не можетъ, пусть женится, ибо лучше жениться чѣмъ разжигаться» приводитъ онъ это мѣсто въ первомъ изданіи своего труда ²⁾. Но критика съ такой рѣзкостью возстала противъ совершенно произвольной и тенденціозной вставки слова «священное лицо» въ то мѣсто, гдѣ апостолъ Павелъ говоритъ о мірянахъ, что во второмъ изданіи труда этого «аргумента» уже нѣтъ.

Итакъ, попытку обосновать пониманіе священнобрачной формулы, какъ запрещеніе лишь одновременной полигаміи, на ученіи Св. Писанія о бракѣ вообще, слѣдуетъ признать совершенно неудачной, такъ какъ Св. Писаніе смотритъ на бракъ не какъ на законъ природы и заповѣдь Божию, обязательную для всѣхъ людей и не смотритъ безразлично на первый и второй бракъ, а видитъ въ бракѣ дѣло свободы человѣка, иногда по религіознымъ мотивамъ обязаннаго отказаться отъ него, а второй бракъ считаетъ показателемъ нравственнаго несовершенства.

Между тѣмъ за то, что въ данной формулѣ прежде всего разумѣется полигамія послѣдовательная, говорятъ вѣскіе доводы.

Прежде всего, мы видѣли, что на второй бракъ апостолъ смотритъ, какъ на внѣшній признакъ внутренняго несовершенства. Но контекстъ данной формулы во всѣхъ трехъ мѣстахъ говорить именно о такихъ качествахъ епископа, которыя касаются не

столько внутреннихъ его переживаній, сколько внѣшнихъ качествъ, явныхъ для всѣхъ. Такъ въ I Тим. 3, 1, сказавъ, что если кто желаетъ епископства, желаетъ добраго дѣла, онъ, подразумѣвая, что доброе дѣло должно поручаться и хорошему дѣятелю, начинаетъ перечислять качества требующія отъ этого дѣятеля, и прежде всего указываетъ, что епископъ долженъ быть ἀνεπίληπτος. Въ славянскомъ и русскомъ это слово переведено словомъ «непороченъ». Но въ греческомъ оно имѣетъ другой отгѣнокъ. Оно состоитъ изъ отрицанія ἀν и глагола ἐπιλαμβάνω нападать и означать того, на кого нельзя нападать, кто не даетъ повода для нападенія, для осужденія. И схолиастъ Фукидида (V, 17) толкуетъ это слово какъ «μη παρέχων κατηγορίας ἀφορμήν», т. е. не дающій повода для осужденія. Такимъ образомъ, по мысли апостола, епископъ долженъ былъ свободенъ не только отъ тѣхъ недостатковъ, которые достойны осужденія сами по себѣ, а и отъ тѣхъ, которые даютъ поводъ для другихъ осуждать епископа, и употребляетъ здѣсь то слово, которое примѣняется въ Новомъ Завѣтѣ исключительно къ лицамъ, состоящимъ въ клирѣ, къ вдовицамъ (I Тим. 5, 7), къ самому Тимошею (6, 14). Въ непосредственной связи съ этимъ, какъ на самое необходимое качество для того, чтобы епископъ не подавалъ повода къ нападеніямъ на него, апостолъ указываетъ на строгую моногамію, обязательную для него. А такъ какъ самъ апостолъ на второбрачїе смотрѣлъ, какъ на признакъ нравственнаго несовершенства и взглядъ этотъ, конечно, знали и усвоили и прочіе христіане, то, несомнѣнно, въ формулѣ «единныя жены мужъ», связанной со словомъ «непороченъ»—прежде всего разумѣется именно запрещеніе второбрачїа. Далѣе, апостолъ перечисляетъ другія, доступныя наблюденію, пасомыхъ и даже язычниковъ качества, епископа, выясняющія понятіе ἀνεπίληπτος:—трезвъ, цѣломудренъ, благочиненъ, честенъ, страннолюбивъ, учителенъ, не

¹⁾ Иоаннъ. «О монашествѣ епископовъ». Казань, 1863, стр. 7—8.

²⁾ Стр. 10.

пьяница, не бійца, не сварливъ, не корыстолюбивъ, но тихъ, миролюбивъ, не сребролюбивъ, хорошо управляющій домомъ своимъ, не изъ новообращенныхъ, имѣющій доброе свидѣтельство отъ вѣншихъ, чтобы не впасть въ нареканіе (ср. I Т. 5, 14—не подавали противнику никакого повода къ злорѣчію)—13: «подлежать осужденію»). Подобныя же качества въ томъ числѣ и моногамія требуются и отъ діаконовъ и отъ пресвитеровъ (Тит. 1, 5—8, 1 Тим. 3, 8—12), причеиъ всѣ они объединяются въ словѣ ἀνέγκλητος неукоризненный, которое апостоль какъ бы особенно подчеркиваетъ, дважды ставя его въ началѣ перечисленія какъ условныхъ (моногамія и благоповеденіе дѣтей, разумѣется, при условіи брачнаго состоянія пресвитера), такъ и безусловныхъ (не дерзокъ, не гнѣвливъ, не пьяница...)

Еще яснѣе, чѣмъ эти термины, на запрещеніе второбрачія въ священнобрачной формулѣ указываетъ слово ἐγκρατής, употребленное апостоломъ въ томъ же череннѣй качествахъ, требуемыхъ отъ пресвитера, гдѣ упоминается и моногамія. Мы видѣли, что второбрачіе для мірянъ допускается только въ томъ случаѣ, если они «не удержатся», если въ нихъ духовная сторона настолько слаба, что не можетъ управлять тѣлесной. Но, по посланію къ Титу, только тотъ мірянинъ можетъ быть поставленъ пресвитеромъ, который есть ἐγκρατής, въ которомъ высшая духовная сторона достаточно сильна, чтобы управлять чувственными влеченіями. А разъ въ пресвитерѣ (епископѣ) не должно быть тѣхъ качествъ, которыя дѣлаютъ второбрачіе дозволеннымъ, отсюда, какъ строго логическій выводъ, слѣдуетъ, что пресвитеръ не можетъ быть второбрачнымъ.

Еще убѣдительнѣе говорить о запрещеніи второбрачія въ формулѣ «единныя жены мужъ» сравненіе съ параллельной формулой «единному мужу жена». Если даже не раздѣлять нашего предположенія, что первая формула состав-

лена по образцу послѣдней, а послѣдняя представляетъ изъ себя переводъ римскаго термина «univira», то все же несомнѣнно, что апостоль не могъ въ одномъ и томъ же посланіи употребить по вполне аналогичному поводу и при томъ, въ мѣстахъ требующихъ чрезвычайной точности, одного и того же выраженія въ совершенно различномъ смыслѣ. Вѣдь, какъ первая, такъ и вторая формула употреблены по отношенію къ лицамъ, состоящимъ въ клирѣ, и какъ первая, такъ и вторая формула является раскрытіемъ одного и того же слова ἀνέγκλητος (1 Тим. 5, 7, ср. 3, 10; Тит. 1, 6), замѣняемаго въ одномъ случаѣ еще болѣе выразительнымъ ἀνεπίκλητος (1 Тим. 3, 2). Но въ формулѣ «единному мужу жена» несомнѣнно прежде всего мыслится запрещеніе второбрачія. Это доказывается не только общимъ всему древнему міру, какъ языческому, такъ и іудейскому¹⁾ уваже-

¹⁾ Іудеиъ 16, 22, 23: «многіе желали ея, но мужчина не позналъ ея во всѣ дни ея жизни, съ того дня какъ мужъ ея, Манассія, умеръ. Она приобрѣла великую славу и состарѣлась въ домѣ мужа своего», ср. Лук. 2, 36—38. Первосвященникъ не могъ жениться на вдовѣ (Лев. 21, 14), а есть извѣстіе, что и самъ онъ не могъ жениться овдовѣвъ (Vitriada de Synogoga Vetera, 655—657). Священникамъ въ книгѣ Левитъ не запрещено жениться на вдовахъ, а сказано лишь: «они не должны брать за себя блудницу и опороченную, не должны брать и жену, отверженную мужемъ своимъ, ибо они святы, Господу Богу твоему. Святы его, ибо онъ приноситъ хлѣбъ Господу Богу твоему» (Лев. 21, 7—8). Но въ книгѣ пророка Іезекиіа сказано: «Ни вдовы, ни разведенной съ мужемъ они (священники) не должны брать себѣ въ жены, а только могутъ брать себѣ дѣвицы изъ племени дома Израилева и вдову, оставшуюся вдовою отъ священника» *) (44, 22) Пала Иннокентій **) и Сирицій ***) ссылаются въ своихъ посланіяхъ на изреченія: «Sacerdotes mei non nubent amplius», «sacerdotes mei semel nubant», при чемъ Сирицій послѣднее изреченіе называетъ «lex per Moysen data», но оба они апокрифическаго происхожденія, и Іосифъ Флавій безъ всякаго колебанія вступилъ во второй и третій бракъ ****). Впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ нужно считаться и съ особенностями личности и судьбы историка.

*) Еп. Теофанъ Живковичъ (op. cit.) на этомъ основаніи считаетъ полезнымъ разрѣшить бракъ вдовымъ священникамъ на вдовахъ священниковъ же.

**) Schönemann, Epist. Roman. Pont., Göttingen 1796, S. 506, 23.

***) Idid. 421.

****) Н. Sachsse, Die Lehre vom Defectus sacramenti, Berlin-Leipzig, 1881, S. 17.

ніемъ только къ такимъ вдовамъ, и наоборотъ осужденіемъ вдовъ второбрачныхъ, но и прямымъ смысломъ 1 Тим. 5, 11, 12, 14, поясняющихъ 1 Т. 5, 7, 9, гдѣ апостоль запрещаетъ Тимоею принимать молодыхъ вдовицъ *пресуде всего* потому, что онѣ, не всегда владѣя сильными въ нихъ чувственными стремленіями (*ὅταν γὰρ καταστρηάσῃσι*), желаютъ вступить въ бракъ. Но апостоль, дозволяющій и даже рекомендующій второбрачіе для вдовъ вообще, въ случаѣ преобладанія въ нихъ чувственности надъ духомъ (1 Кор. 7, 9) и не считающій это грѣхомъ (1 Кор. 7, 28), для вдовъ находящихся въ клирѣ считаетъ его безусловно подлежащимъ осужденію (и слѣдовательно противорѣчающимъ понятію *ἀνεγκλήτος*), потому что онѣ отвергли прежнюю вѣру, т. е. вѣрность (ср. Римл. 3, 3, Гал. 5, 22) объѣту вдовства, и потому высказываетъ желаніе, чтобы молодыя вдовы вступили въ бракъ (а не въ клирѣ). Отсюда не слѣдуетъ, что апостоль въ широкой формулѣ «единому мужу жена», разумѣть только воспрещеніе второбрачія, и вѣрнѣе думать, что также, какъ и въ понятіи «*virgine*»¹⁾ здѣсь разумѣются и всѣ другія уклоненія отъ строгой моногаміи (нарушеніе супружеской вѣрности, потеря чести до брака), но несомнѣнно слѣдуетъ то, что прежде всего и главнымъ образомъ апостоль имѣлъ въ виду именно запрещеніе второбрачія. А если такъ, то несомнѣнно и въ формулѣ «единыя жены мужъ» онѣ прежде всего и главнымъ образомъ также имѣетъ въ виду запрещеніе второбрачія.

Наконецъ, слѣдуетъ припомнить и то, что сказано было о словѣ «*πίλας*», употребленномъ здѣсь (какъ и въ 1 Тим. 5, 10) въ смыслѣ единственной, только одной, и слѣдовательно безусловно исключаемъ

¹⁾ Поясняемъ и въ языческихъ и въ христіанскихъ памятникахъ словомъ «*castissima*», а въ христіанскихъ и словомъ «*virginitas*», — созданными христіанами позднѣйшимъ (III в.) терминомъ для означенія женщины (и мужчины — *virginus*), сохранившей дѣвство до брака и въ бракѣ сохранившей абсолютную супружескую вѣрность (см. Martigny, op. cit., 799—800).

всякую полигамію вообще, а не одинъ лишь видъ ея.

Однако изъ того, что формула «единыя жены мужъ», прежде всего и главнымъ образомъ, запрещаетъ второбрачіе, еще не слѣдуетъ, что она запрещаетъ только второбрачіе, а не одновременную полигамію и не нарушеніе супружеской вѣрности. Если толкованіе формулы какъ запрещеніе только одновременной полигаміи, или только нарушенія супружеской вѣрности является незаконнымъ извращеніемъ основного смысла формулы, то толкованіе ея какъ запрещенія только послѣдовательной полигаміи является незаконнымъ ограниченіемъ этого смысла. Съ этой точки зрѣнія мы должны признать малую долю истины и за невѣрнымъ взглядомъ епископа Никодима, будто здѣсь запрещается полигамія одновременная. Его противники возражали на это, что даже въ языческомъ мірѣ одновременная полигамія была въ это время чрезвычайно рѣдкимъ явленіемъ, еще рѣже она была у евреевъ, и, наконецъ, совсѣмъ неизвѣстна христіанамъ, почему нигдѣ въ Новомъ Завѣтѣ о ней не упоминается даже въ отношеніи къ мірянамъ, а слѣдовательно не было нужды говорить о ней и въ отношеніи къ священнослужителямъ. Это возраженіе можетъ быть признано достаточнымъ только тогда, когда терминъ «одновременная полигамія» разумѣть въ строгомъ смыслѣ, какъ сожителство въ одно и тоже время съ двумя законными женами, какъ дѣлаетъ епископъ Никодимъ. Но, напр., самъ Бингамъ полигамію понимаетъ шире, доказывая, что *maxime probabilis eorum opinio, qui apostolum per digamos—polygamos et tales, qui post divortium aliam uxorem duxissent, intellegere existimantur*. А послѣдніе, конечно, среди христіанъ могли быть (см. 1 Кор. 7, 10—17). Кроме того, если одновременное сожителство съ двумя законными женами было дѣйствительно рѣдко въ языческомъ мірѣ въ это время, то одновременное сожителство съ женой и конкубиной, отличающейся

ся отъ жены едва примѣтной, а иногда и совершенно стирившейся чертой, было явленіемъ весьма обычнымъ. Если противники еп. Никодама указываютъ, что не было нужды апостолу воспрещать священнослужителямъ то, что запрещено уже мірянамъ, то не нужно упускать изъ виду что апостоль даетъ здѣсь священнослужителямъ много такихъ предписаній, какія даетъ и мірянамъ въ другихъ мѣстахъ, и что различіе между тѣми и другими заключается лишь въ томъ, что тогда какъ для мірянъ они являются нравственными требованіями, нарушивъ которыя, они все же останутся христианами, для священнослужителя эти требованія (являются условіемъ, наличность которыхъ необходима для получения степени (1 Тим. 3, 10).

Глаголь *δει*, употребленный въ 1 Тим. 3, 2, имѣеть въ Св. Писаніи не только значеніе нравственнаго требованія (Лук. 13, 14, 18, 1; Римл. 8, 26 и др.) и долженствующаго быть по волѣ Божіей (Мате. 17, 10; 26, 54; Иоан. 3, 74; Дѣян. 4, 12), но и употребляется и въ отношеніи къ условію, необходимому для достиженія цѣли (Мате. 26, 35; Дѣян. 9, 6; 16, 30; 27, 21; 2 Тим. 2, 6), и именно въ этомъ послѣднемъ смыслѣ употребленъ онъ и въ данномъ случаѣ тогда какъ въ примѣненіи къ мірянамъ онъ употребляется въ первомъ смыслѣ.

Такимъ образомъ, если апостоль, требуя, чтобы міряне не были пьяницами (Римл. 13, 13; 1 Кор. 5, 11; 6, 10; Гал. 5, 21; Еф. 5, 18), требуетъ того же и отъ священнослужителей, что онъ могъ требовать отъ священнослужителей и воздержанія отъ брака послѣ развода, хотя того же требуетъ и отъ мірянъ.

5) То же самое мы должны сказать и о пятomъ толкованіи словъ «единныя жены мужъ» въ томъ смыслѣ, что здѣсь запрещается только нарушеніе супружеской вѣрности. Такое толкованіе формулъ апостола даютъ многіе инославные экзегеты, (напр., самъ Лютеръ, Kuhl, Hofman и мн. др.). Изъ православныхъ защитниковъ второбрачія его

держится д-ръ Гайна. «Апостоль Павелъ, пишетъ онъ, говоря, что епископъ долженъ быть единой жены мужъ, имѣлъ въ виду чистоту брачныхъ узъ, который исключаетъ всякія половыя отношенія съ другими женщинами»¹⁾.

Такъ какъ христіанство не допускаетъ легальной одновременной полигаміи и на такую полигамію смотритъ какъ на нарушеніе чистоты брачной жизни, то это толкованіе въ сущности включаетъ въ себя и предыдущее и лишь расширяетъ его, включая въ понятіе одновременной полигаміи не только постоянное сожительство съ двумя или нѣсколькими женщинами, но и, такъ сказать, эпизодическое нарушеніе супружеской вѣрности. Поскольку взглядъ этотъ даетъ болѣе широкое толкованіе священно-брачной формулы, онъ ближе къ истинѣ, чѣмъ предыдущій, но поскольку онъ все же незаконно ограничиваетъ смыслъ этой формулы, исключая изъ нея самую существенную часть—запрещеніе и послѣдовательной полигаміи, онъ все же въ цѣломъ является извращеніемъ смысла этой формулы. Такъ какъ сторонники этого толкованія обосновываютъ такое ограниченіе тѣми же самыми доказательствами, что и сторонники толкованія предшествующаго, а эти доводы уже опровергнуты нами, то на этой слабой сторонѣ даннаго взгляда мы останавливаться не будемъ, а укажемъ лишь на его сильную сторону, напрасно отрицаемую противниками второбрачія и упускавшуюся изъ вида даже защитниками такого толкованія.

О томъ, что словами «единныя жены мужъ» запрещается не только послѣдовательная полигамія, но и всякія нарушенія чистоты брачныхъ узъ, свидѣтельствуетъ то многозначительное обстоятельство, что вездѣ, гдѣ апостоль говоритъ о качествахъ священнослужителей, онъ, сказавъ что они должны быть единобрачны, не

¹⁾ «Дозволительность другого брака священника», 1907, стр. 14.

указываетъ ни одного порока, касающагося нарушения чистоты брачной жизни. Между тѣмъ, когда говоритъ о качествахъ мірянъ, онъ вездѣ упоминаетъ и эти пороки (ср. Римл. 13, 13; 1 Кор. 5, 11; 6, 10. Гал. 5, 19—21, 2 ср. 5, 18). Это тѣмъ болѣе странно, что апостоль предостерегаетъ священнослужителей отъ пьянства, связаннаго по его мысли съ распутствомъ (Еф. 5, 18) и потому перечисляемаго иногда рядомъ съ нимъ (напр. Римл. 13, 13), между тѣмъ о распутствѣ или другомъ какомъ половомъ порокѣ по отношенію къ священнослужителямъ онъ не говоритъ. Но лишь только заходитъ рѣчь не о самихъ священнослужителяхъ, а объ ихъ дѣтяхъ, апостоль уже говоритъ, что они должны быть «не въ укореніи блуда» (Тит. 1, 6). Но вѣдь, очевидно «въ укореніи блуда» могли быть и сами священнослужители, а апостоль, какъ было сказано раньше, при перечисленіи качествъ священнослужителей все время руководится критеріемъ этого неукоренія. Почему же онъ ни разу¹⁾ не предостерегъ отъ этого самихъ священнослужителей? Единственное объясненіе этого можетъ состоять въ томъ, что апостоль въ формулѣ «единныя жены мужъ» разумѣлъ не только запрещеніе послѣдовательной полигаміи, но и всѣ возможныя виды ея, всякія нарушения святости брачныхъ узъ, т. е. понималъ эту формулу въ самомъ строгомъ, техническомъ смыслѣ абсолютной моногаміи и потому говорить

¹⁾ Въ славянскомъ и русскомъ переводѣ въ числѣ качествъ, требующихся отъ священнослужителя упоминается «вѣломудренъ», имѣющее въ современномъ языкѣ значеніе «сохранившій себя въ дѣвственной или брачной чистотѣ» (Даль. Толковый словарь новаго великорусскаго языка, изд. 2-е, т. IV, 595). Но въ греческомъ стоитъ σωφρων (сѳс, φρῶν—человѣкъ здравомыслящій, духовно уравновѣшенный), слово не имѣющее въ Новомъ Заветѣ отношенія къ сексуальной жизни (ср. 2 Кор. 5, 13, Римл. 12, 3, а такъ же Schirlitz, op. cit. S. 408; Meyer, op. cit. S. 131, Preuschen op. cit. 1074. и др.). Не имѣетъ никакого отношенія къ сексуальной жизни и слово «σεμνότης» (1 Тим. 3, 5) или «σεμνός» (8), переведенное въ слав.—«чистота», «чистый», но имѣющее въ греч. значеніе «достойной чести, уваженія».

еще о частныхъ видахъ полигаміи, хотя бы и нелегальной, считалъ излишнимъ.

6) Шестое изъ разбираемыхъ нами мнѣній, а именно что апостоль запрещаетъ въ своей формулѣ лишь послѣдовательную полигамію, но не одновременную и вообще не какую-либо иную, защищаютъ въ настоящее время большинство западныхъ экзегетовъ (напр. Holzman¹⁾, Soden²⁾ Heinr. Willh. Meyer, Bern. Weiss изъ англійскихъ: Charles Ellicott³⁾, van Ostersee, Bloomfield, James Chrystal⁴⁾, Ludlow⁵⁾ и мн. др.). На этой же точкѣ зрѣнія стоитъ и большинство православныхъ экзегетовъ, напр. епископъ Іоаннъ Соколовъ⁶⁾, свящ. Михаилъ Троицкій⁷⁾, свящ. (нынѣ протоіерей и профессоръ) А. М. Клитинъ⁸⁾, П. О. Полянский⁹⁾, И. М. Громогласовъ¹⁰⁾ и др. На этой же, наконецъ, точкѣ зрѣнія стоятъ и перечисленные нами ранѣе противники второбрачія. Происхожденіе такого толкованія весьма понятно. Съ давняго времени находились люди, не желавшіе видѣть въ формулѣ апостола запрещенія второбрачія. И вотъ въ противобѣсъ имъ другія толкователи стали выдвигать на первый планъ именно запрещеніе здѣсь второбрачія, выдвигать до такой степени сильно, что остальное содержаніе этой формулы сначала оставалось въ тѣни, а потомъ и совсѣмъ стало отпадать. Но такое толкованіе не можетъ рѣшить вопроса, а лишь затягиваетъ споръ до безконечности. «Кто доказываетъ слишкомъ, тотъ не доказываетъ ничего» учить

¹⁾ Die Pastoralbriefe, 1880, s. 235 сл.

²⁾ Handcommentar zum. N. T.

³⁾ The pastoral epistles of St. Paul, 5 ed. London, 1883, стр. 41.

⁴⁾ Authoritative Christianity, New Jersey, 1895, стр. 15.

⁵⁾ Dictionary of Christian Antiquities, Smith'a и Cheetham'a статьи Bigamy и Bigamy.

⁶⁾ О монашествѣ епископовъ. Казань 1863, стр. 5, при чемъ онъ склоняется къ мнѣнію, что подъ епископомъ въ 1 Тим. 3, 2 слѣдуетъ разумѣть лишь пресвитера.

⁷⁾ «Посланія св. апостола Павла къ Тимооею и Титу». Казань 1884, стр. 137—146.

⁸⁾ Подлинность посланій св. апостола Павла къ Тимооею и Титу. Кіевъ 1884, стр. 560 сл.

⁹⁾ Первое посланіе св. апостола Павла къ Тимооею. Серг.-Пос. 1897, стр. 356—367.

¹⁰⁾ «Каноническія опредѣленія брака». М. 1908, стр. 72.

логика, и это вполне оправдалось въ исторіи толкованія апостольской формулы. Внося произвольное ограниченіе во всеобъемлющій смыслъ формулы и исключая изъ него полигамію одновременную, сторонники этого мнѣнія тѣмъ самымъ давали своимъ противникамъ и примѣръ и право по своему ограничивать этотъ смыслъ, исключая изъ нея полигамію послѣдовательную. Отрицая въ толкованіяхъ противниковъ ихъ истинную сторону, они тѣмъ самымъ давали поводъ заподозрить состоятельность и ихъ собственнаго взгляда. Полагая святоотеческія и церковныя толкованія формулы, обнимающія весь ея смыслъ, на прокрустово ложе своей узкой теоріи, они разрывали эти толкованія на двѣ противорѣчащія другъ другу части, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онѣ лишь восполняли другъ друга. Вслѣдствіе всего этого обоснованныхъ, но исключających другъ друга толкованій появилось столько, что нѣкоторые добросовѣстные изслѣдователи пришли къ безнадѣжному заключенію, будто «Вселенская церковь не истолковала слова апостола Павла: «единныя жены мужъ»¹⁾.

Итакъ, отъ всѣхъ одностороннихъ и искусственныхъ толкованій формулы апостола «единныя жены мужъ», толкованій, вызванныхъ отчасти протестантскимъ вліяніемъ, отчасти полемическими увлеченіями, мы должны вернуться къ точному и естественному толкованію ея, какъ запрещенія всѣхъ возможныхъ видовъ полигаміи, прежде всего послѣдовательной, а затѣмъ и всякаго нарушенія абсолютной вѣрности одной женѣ. Это даже и не толкованіе, а простое признаніе всей полноты ея прямого, непосредственно яснаго смысла. Мы видѣли, что такое признаніе требуется Св. Писаніемъ, а далѣе увидимъ, что оно требуется и Св. Преданіемъ, такъ какъ только такое толкованіе можетъ быть названо святоотеческимъ и церковнымъ.

С. Троицкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Протопресв. Іованъ Вучковичъ. «Мысли поводомъ покрета за други брагъ правосл. свѣшт.», 1907, стр. 44.

Малоуспѣшныя и малоспособныя ученики.

II.

Въ числѣ многочисленныхъ и многообразныхъ сѣтованій и открытыхъ жалобъ со стороны родителей малоуспѣвающихъ и безуспѣшныхъ учениковъ на среднюю школу настоящаго времени едва ли не самой главною и наиболее справедливою жалобою, безспорно, является жалоба на чрезмѣрное и непосильное обремененіе учащихся, особенно въ низшихъ классахъ этой школы, вѣкъклассною работою.

Въ «Объяснительной запискѣ къ законопроекту о гимназіяхъ и подготовительныхъ училищахъ», внесенному въ Государственную Думу Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, задача средней школы опредѣляется въ томъ смыслѣ, что она должна быть «учрежденіемъ, способнымъ выпускать юношей, бодрыхъ духомъ, крѣпкихъ тѣломъ, обладающихъ волей, и любящихъ трудъ».

Вообще, слѣдуетъ признать ту, кажется, довольно положительную истину, что задача средней общеобразовательной школы въ отношеніи такъ называемаго «умственнаго воспитанія учащихся» заключается, главнымъ образомъ, въ развитіи общихъ духовныхъ силъ учениковъ, въ подготовкѣ ихъ къ самостоятельной, строго критической работѣ мысли, къ умѣнью разбираться въ болѣе или менѣе сложныхъ вопросахъ мысли и знанія, но не въ приобрѣтеніи только «полезныхъ и необходимыхъ въ жизни» знаній. Съ этой точки зрѣнія собственно *учебное содержаніе* всякой школы въ сущности даже безразлично, лишь бы оно удовлетворяло основной задачѣ школы, росту и воспитанію умственныхъ силъ учащихся, не препятствуя развитію ихъ нравственныхъ и физическихъ силъ.

Въ дѣйствительности наши среднія школы послѣдняго времени представляютъ собою не школы въ собственномъ смыслѣ, въ которыхъ ученики должны учиться, т. е.

приобрѣтать знанія, общее развитіе и извѣстнаго рода навыки, а мѣста, или учрежденія, въ которыхъ только то и дѣлаютъ, что подвергаютъ учениковъ періодическимъ экзаменамъ по тѣмъ, или другимъ учебнымъ предметамъ. Самое же усвоеніе того или другого учебнаго курса и упражненія въ усвоенномъ почти всецѣло относятся на въѣдательныя, послѣурочное время, на обязательныя, такъ называемыя, вечернія занятія, на которыхъ ученики приготавливаютъ уроки къ слѣдующему дню или «самостоятельно», насколько обстоятельно, это—другой вопросъ, или при помощи получившихъ въ послѣднее время широкую извѣстность «репетиторовъ». Этотъ послѣдній институтъ, мало извѣстный въ министерской средней школѣ прежняго времени и почти совершенно неизвѣстный въ старой средней школѣ духовнаго вѣдомства, въ современной средней школѣ разросся до чрезвычайныхъ размѣровъ и сталъ въ настоящее время до такой степени обычнымъ явленіемъ, что получилъ въ школѣ даже нѣкоторую санкцію. И это по существу своему ненормальное явленіе въ школѣ мы вынуждены, въ силу существующихъ условій школьнаго обученія, не только терпѣть, но считать какъ бы вполне нормальнымъ.

Между тѣмъ, эта широкая потребность въ такъ называемыхъ репетиторахъ съ полною очевидностію указываетъ на неправильную постановку нашего школьнаго учебно-образовательнаго дѣла. Надлежащимъ образомъ поставленная и правильно организованная школа ни въ какомъ случаѣ не допуститъ у себя для учебно-образовательныхъ цѣлей наемной помощи репетиторовъ; да она и не нуждается въ такой помощи. Такая школа ведетъ свое учебно-образовательное дѣло съ прямымъ и точнымъ расчетомъ, чтобы учащіеся въ ней дѣти среднихъ способностей могли безъ особыхъ затрудненій пройти весь ея учебный курсъ, не «нуждаясь въ сторонней помощи», учась и выучиваясь подъ руко-

водствомъ исключительно однихъ только своихъ педагоговъ и главнымъ образомъ въ стѣнахъ самой школы, въ урочные часы, а не послѣ уроковъ, во время такъ называемыхъ вечернихъ занятій. Если же въ нашихъ среднихъ школахъ бываетъ наоборотъ, то въ этомъ, конечно, виновата уже сама школа и, прежде, всего, виноваты обширныя программы по учебнымъ предметамъ, проходимымъ въ среднихъ школахъ, и не совсѣмъ подходящія къ возрасту и развитію учащихся учебники, составленные, повидимому, съ явнымъ расчетомъ не на среднія, а на самыя выдающіяся и исключительныя способности питомцевъ той или другой школы.

Въ настоящее время, кажется, не можетъ подлежать никакому спору то несомнѣнное положеніе, что каждый житель обширнаго русскаго государства, какъ полноправный его членъ, имѣетъ законное и неотъемлемое право на полученіе образованія. Это положеніе, въ свое время, какъ нѣчто новое и казавшееся, по времени, даже не совсѣмъ удобопріемлемымъ, высказалъ знаменитый Пироговъ, значеніе педагогическихъ взглядовъ котораго, равно какъ и печатныхъ трудовъ по вопросамъ педагогическимъ, оцѣнено только въ недавнее время. Но въ числѣ этихъ членовъ, обыкновенно, не много замѣчается талантовъ и лицъ съ выдающимися способностями. Самая же значительная масса членовъ русскаго, какъ и всякаго другого государства, состоитъ изъ людей самыхъ обыкновенныхъ и среднихъ способностей. Поэтому и требованія всякой средней школы, къ какому бы вѣдомству и типу она ни принадлежала, должны быть принаровнены къ обыкновеннымъ силамъ и способностямъ учащихся, чтобы всѣ нормальныя дѣти, выросшія при нормальныхъ жизненныхъ условіяхъ, обучаемыя при помощи разумныхъ приемовъ, могли бы проходить эту школу безъ особыхъ затрудненій и, во всякомъ случаѣ, безъ «сторонней помощи». Отъ этого если и понизится, можетъ быть, общій уровень знанія учащихся

въ средней школѣ, зато въ общемъ школьномъ обученіи будетъ богаче, обширнѣе и плодотворнѣе по своимъ послѣдствіямъ. Даровитые и просто только способные ученики отъ умаленія требованій обширнаго объема знаній ничего не потеряютъ, восполнивши нѣкоторый пробѣлъ въ знаніяхъ путемъ самообразованія. Обыкновенные же ученики со средними способностями, которые всегда въ школѣ составляютъ самое значительное большинство, отъ этого много выиграютъ. Они, правда, будутъ знать, можетъ быть, менѣе того, чѣмъ сколько предъявляетъ къ нимъ требованій современная школа, но зато приобретенное ими въ школѣ знаніе будетъ прочнѣе и устойчивѣе.

При этомъ средняя школа, къ какому бы вѣдомству и типу она ни принадлежала, отбросивъ побочныя цѣли и сосредоточившись на главной своей задачѣ, должна будетъ значительно измѣнить и самый свой критерій въ дѣлѣ оцѣнки способностей учащихся. Вместе же съ этимъ и число малоуспѣшныхъ и неуспѣшныхъ учениковъ, признаваемыхъ въ современной средней школѣ малоспособными и неспособными, значительно уменьшится. А если же затѣмъ мало по-малу будутъ устранены существующія несовершенства и прямыя недостатки школьнаго и до-школьнаго обученія, то малоспособные и неспособные къ воспріятію ученія ученики сдѣлаются не правиломъ, какъ теперь, а исключеніемъ въ школѣ, что и должно быть на самомъ дѣлѣ, при нормальномъ порядкѣ вещей.

Стремленіе ввести въ школу для изученія какъ можно больше всякихъ учебныхъ предметовъ и сообщить по каждому предмету какъ можно больше матеріала и всякихъ свѣдѣній, научить питомцевъ школы, такъ сказать, всему, сдѣлать учениковъ энциклопедистами, это—стремленіе, весьма пагубное для учебно-образовательныхъ цѣлей школы. Стремясь научить своихъ питомцевъ всему, школа въ сущности ничему ихъ не научаетъ, даетъ лишь жал-

кіе обрывки знаній. Вредно оно и съ точки зрѣнія воспитательныхъ цѣлей школы, причая учащихся къ легкомыслію и верхоглядству и развивая въ нихъ отвратительное самоуниженіе. Поэтому, оно не приводило и прежде, не приводитъ и теперь, и никогда не будетъ приводить къ благимъ послѣдствіямъ. Сократить какъ программы по учебнымъ предметамъ, такъ въ особенности составленные примѣнительно къ этимъ программамъ учебныя руководства, отказавшись отъ стремленія научить учащихся въ школѣ всему, и слѣдуетъ прежде всего, если, конечно, школа желаетъ надлежащимъ образомъ выполнить свое ближайшее назначеніе.

Въ настоящее время мы очень часто, можно даже сказать, почти всегда встречаемся съ громадными по объему учебниками по всемъ предметамъ, изучаемымъ въ той или другой школѣ. Въ этихъ учебникахъ, помимо основнаго учебнаго матеріала, обыкновенно содержится цѣлая масса конкретныхъ подробностей, хронологическихъ датъ, именъ, описаній, обобщеній, характеристикъ, подъ-часъ даже анекдотовъ и т. п. Такіе учебники, очевидно, составлены съ тѣмъ прямымъ расчетомъ, чтобы дать учащимся въ школѣ не только все то, что они должны приобрести путемъ школьнаго обученія, но и больше того, по общежитейскому и хозяйственному соображенію ничто лишнее не повредить. Нѣкоторые наши учебники могутъ часто служить недурнымъ справочнымъ пособіемъ относительно того, что невозможно, да въ практическомъ отношеніи и не нужно усваивать твердо памятью для упроченія на долгое время. Иногда наши учебники могутъ, конечно, лишь отчасти и въ недостаточной степени замѣнить даже книгу для чтенія. Это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда составитель учебника не скупится на выписки изъ научныхъ статей и капитальныхъ сочиненій.

Между тѣмъ, значеніе учебника, или учебнаго руководства по каждому пред-

мету, за исключеніемъ развѣ грамматики по всѣмъ языкамъ, какъ спеціального орудія школьнаго обученія, при нормальныхъ школьныхъ условіяхъ, должно быть въ классѣ минимальнымъ. Дурно, если учащіеся въ школѣ будутъ слышать на урокахъ изъ устъ преподавателя только то, что содержится въ учебникѣ, или даже меньше того. Тогда преподаватель предмета будетъ представлять изъ себя въ школѣ совершенно лишнее колесо въ учебной машинѣ и съ равносильною пользою можетъ быть замѣненъ дешевымъ репетиторомъ. Этотъ же выводъ, только нѣсколько въ смягченномъ видѣ, получается и въ томъ случаѣ, если добавленія преподавателя на урокахъ къ тексту учебника носятъ несущественный характеръ и касаются какихъ-либо неважныхъ частныхъ и даже пустыхъ мелочей. Очевидно, такимъ образомъ, что классное преподаваніе и учебное руководство по извѣстному предмету двѣ совершенно различныхъ вещи, два особыхъ средства. Хотя они ведутъ къ одной и той же цѣли, но разными путями. Преподаватель предмета долженъ возбудить умственную самостоятельность учащихся, дать имъ возможность подъ своимъ руководствомъ идти до общихъ выводовъ. Вотъ въ чемъ должна заключаться задача класснаго преподаванія. На долю же учебнаго руководства, очевидно, остается лишь немногое: дать учащимся сжатое, точное и ясное изложеніе выводовъ, получившихся въ результатѣ класснаго урока. Другими словами: учебное руководство должно заключать въ себѣ лишь то, что не только необходимо запомнить, но и твердо закрѣпить въ сознаніи и памяти. А если мы станемъ на эту, единственно правильную, точку зрѣнія, то уже будетъ исключена всякая надобность какъ въ дѣлѣ составленія обширныхъ по объему учебниковъ, такъ и въ дѣлѣ пользованія такими учебниками при школьномъ обученіи. Правда, такіе незначительные по объему, но содержательные учебники, легко и удобо-

воспріемлемые всѣми учениками, составить гораздо труднѣе, чѣмъ нынѣшніе обширные и громоздкіе, но трудность не исключаетъ возможности, настоятельной желательности и даже необходимости имѣть именно такіе учебники по всѣмъ предметамъ средней школы.

Общеобразовательная школа, какою по существу своему и должна быть средняя школа, не можетъ и не должна задаваться никакими утилитарными задачами и цѣлями. Ея задача должна состоять не въ томъ исключительно, чтобы такимъ, или другимъ способомъ снабдить учащихся разнообразными знаніями, которыя могутъ понадобиться имъ по выходѣ изъ школы и при вступленіи на путь самостоятельной жизни. Для такихъ узко утилитарныхъ цѣлей существуютъ школы особаго типа, школы профессиональныя. Общеобразовательная же средняя школа имѣетъ своею основною задачею и главною цѣлью выработать изъ своихъ питомцевъ «юношей съ достаточно развитой волей, обладающихъ энергіей, нравственно воспитанныхъ, сознающихъ свой долгъ предъ отечествомъ, пріобрѣвшихъ навыкъ вдумчиво относиться къ предлежащей имъ задачѣ и стремиться къ изслѣдованію явленій на основаніи усвоенныхъ ими знаній и методовъ. Сообщить и дать все это юношамъ и подготовить ихъ къ настойчивой умственной работѣ... составляетъ задачу школы»¹⁾.

Если же это положеніе слѣдуетъ признать безспорнымъ, то общеобразовательная средняя школа должна въ сущности стремиться не къ тому, чтобы сообщить учащимся въ ней извѣстный максимумъ знаній, а главнымъ образомъ къ тому, чтобы дать ученикамъ общее умственное развитіе, необходимое для пріобрѣтенія познаній навыка, привычку работать. И если бы всѣ вѣдомства, стоящія во главѣ

¹⁾ Изъ «Объяснительной записки къ законопроекту о гимназіяхъ и подготовительныхъ училищахъ», внесенному въ Государственную Думу Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

тѣхъ или другихъ учебныхъ заведеній, стали, наконецъ, на такую точку зрѣнія, то можно съ увѣренностью думать, весьма скоро бы улучшили въ значительной степени всю среднюю школу, освободивъ ее отъ излишней многопредметности, а вмѣстѣ съ тѣмъ сокративъ ея программы и составленныя примѣнительно къ этимъ программамъ учебныя руководства, только мѣшающія теперь изучать съ надлежащею обстоятельностью и должною полнотою несомнѣнно существенное и дѣйствительно важное. Тогда самъ собою понизился бы весьма значительно и процентъ малоуспѣвающихъ и неуспѣвшихъ въ школь учениковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ исчезла бы и нестолжная теперь надобность въ такъ называемыхъ рететиторахъ, равно какъ уничтожилось бы зло прохожденія учебнаго курса учащимися при неизбѣжной ихъ помощи.

Общеобразовательную среднюю школу ни въ какомъ случаѣ нельзя смѣшивать также и съ школою подготовительною для высшихъ учебныхъ заведеній, потому что подобное смѣшеніе неминуемо должно вести къ возвышенію требованій отъ этой школы, которому, при прогрессирующемъ въ настоящее время ростѣ науки и различныхъ новыхъ открытій въ ея области, невозможно предвидѣть и конца. Только стремленіе взвалить на отроческій и юношескій возрастъ, на обучающихся въ средней школѣ, побольше работы, съ цѣлью выиграть время впоследствии, можетъ увеличить трудность средней школы до такой степени, что она дѣлается непосильною для учащихся съ обыкновенными, средними способностями. Надлежащимъ же образомъ и въ полномъ объемѣ можетъ и способна выполнить свои задачи только такая школа, которая, установивъ минимальный учебный курсъ, приложить всѣ старанія къ тому, чтобы онъ дѣйствительно, а не съ формальной только стороны, былъ усвоенъ учащимися. А такая школа вполнѣ достигнута всѣмъ нормальнымъ дѣтямъ, и въ устава православныхъ духовныхъ семина-

ней не должно быть мѣста, за самими рѣдкими исключеніями, для малоспособныхъ и совсѣмъ неспособныхъ учениковъ, которыхъ слѣдовало бы именно по этой причинѣ увольнять изъ школы до окончанія полнаго курса.

Другою причиною, которая заставляетъ педагоговъ современной школы переносить дѣло усвоенія большей части учебнаго курса по преподаваемымъ ими предметамъ съ класснаго, урочнаго на внѣклассное время, на такъ называемыя домашнія вечернія занятія и чрезъ то неизбѣжно увеличивать процентъ малоуспѣвающихъ и неуспѣвшихъ въ школь учениковъ, является обязательная необходимость въ настоящее время оцѣнивать каждаго ученика известнаго класса не менѣе, какъ четыре раза въ годъ такъ называемыми четвертными средними отмітками (баллами). Школьныя узаконенія въ видѣ циркуляровъ центральныхъ учебныхъ вѣдомствъ по этому предмету довольно строгія.

Въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода 27 февраля 1871 года, между прочимъ, говорится: «преподаватели обязаны выставлять въ классныхъ журналахъ баллы, обозначающіе отвѣты учениковъ, и въ теченіе мѣсяца отмітить, по возможности, успѣхи всѣхъ учениковъ класса»... Въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода 12—20 сентября 1874 года по тому же вопросу говорится: «въ продолженіе мѣсяца преподаватель можетъ и, по возможности, долженъ спросить каждаго воспитанника нѣсколько разъ и ставить соответствующіе отвѣтамъ сего послѣдняго баллы»... Въ примѣчаніи 1 къ § 130 устава православныхъ духовныхъ семинарій 1884 года говорится: «семинарскія начальства строго наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы преподаватели въ теченіе каждаго урока спрашивали возможно большее количество учениковъ и не употребляли слишкомъ много времени на выслушваніе отвѣта одного ученика». Семь лѣтъ спустя послѣ введенія въ дѣйствіе

рій 1884 года сдѣлана была вѣкоторая уступка требованіямъ времени и обстоятельству педагогическаго дѣла. Въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода 28 ноября 1891 года, между прочимъ, опредѣлено: «въ видахъ болѣе правильной оцѣнки воспитанниковъ, а равно и для большаго удобства въ выполненіи учителями программъ семинарскаго курса, выставленіе среднихъ балловъ по успѣхамъ... воспитанниковъ производить не ежемѣсячно, а по два раза въ каждое полугодіе». Въ силу этого циркулярнаго указа въ учебныхъ заведеніяхъ Вѣдомства православнаго исповѣданія и явились, по примѣру школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ называемыя четвертные отмѣтки учениковъ вмѣсто прежнихъ ежемѣсячныхъ. Не менѣе строгое распоряженіе по этой части существуетъ для учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія. Каждому преподавателю вмѣняется въ непремѣнную обязанность постоянно и строго слѣдить за успѣхами, вниманіемъ, прилежаніемъ и поведеніемъ каждаго ученика, означая оныя сколько можно чаще соотвѣственными отмѣтками въ классномъ журналѣ ¹⁾.

Для того, чтобы выполнить эту, требуемую школьными уставами и циркулярными распоряженіями центральныхъ учебныхъ вѣдомствъ, обязанность, каждому преподавателю, въ силу необходимости, приходится въ часы, назначенные для уроковъ, постоянно спрашивать учениковъ заданные уроки и выставлять въ классныхъ журналахъ за полученные отвѣты соотвѣтственные отмѣтки (баллы), т. е. каждодневно въ сущности экзаменоватъ учениковъ. Учитъ же учениковъ въ собственномъ смыслѣ на классныхъ урокахъ преподавателю положительно не остается времени.

При этомъ особенно необходимо имѣть въ виду, до какой степени у насъ всегда

бываютъ переполнены учащимися классы, именно въ младшихъ отдѣленіяхъ средней школы, въ которыхъ всегда и является самый большой процентъ малоуспѣвающихъ и совсѣмъ неуспѣшныхъ учениковъ. Бываетъ, впрочемъ, переполненіе и въ старшихъ классахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда при нихъ не существуетъ параллельныхъ отдѣленій. Въ отдѣленія съ количествомъ учениковъ въ сорокъ человѣкъ въ миинистерской школѣ, въ пятьдесятъ человѣкъ въ младшихъ классахъ, а въ старшихъ классахъ—въ пятьдесятъ пять человѣкъ въ нашей духовной школѣ считаются по уставамъ вполне нормальнымъ явленіемъ ¹⁾.

Но бываютъ иногда и такіе случаи, когда въ отдѣльныхъ классахъ учится и болѣе установленной нормы учениковъ. Между тѣмъ, современная педагогика опытнымъ путемъ установила такой, можно сказать, непреложный законъ, что преподаваніе каждаго отдѣльнаго предмета въ классѣ можетъ быть вполне успѣшнымъ только при двадцати пяти-тридцати учащихся, и ни въ какомъ случаѣ не болѣе. Теперь можно себя представить, что долженъ дѣлать преподаватель въ классѣ, въ которомъ обучается нормальное по школьнымъ уставамъ число учениковъ, сорокъ пятьдесятъ и даже пятьдесятъ пять человѣкъ, при двухъ недѣльныхъ урокахъ по тому или другому предмету.

Четыре раза въ теченіе учебнаго года преподаватель обязательно долженъ аттестовать каждаго ученика отмѣтками, средній выводъ изъ которыхъ составляетъ ихъ общіе годовые баллы, имѣющіе для нихъ рѣшающее значеніе при переходѣ изъ одного класса въ послѣдующій, отсюда, кажется, вполне ясно, что, по крайней мѣрѣ, четыре раза въ теченіе учебнаго года преподаватель долженъ основательно, а не поверхностно только спросить каждаго учащагося въ классѣ задаваемые на вечерніе часы уроки. Если принять во вниманіе, даже при

¹⁾ Георгіевскій. Сводъ постановленій по гимназіямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Изданіе второе. 77—78.

¹⁾ Уставъ православныхъ духовныхъ семинарій 1884 года § 122.

нормальныхъ исполнѣнъ условійхъ школьной жизни, краткость у насъ учебнаго года, протекающую отъ огромнаго количества праздничныхъ и табельныхъ дней, рождественскихъ каникулъ, пресловутой масляницы, первой недѣли Великаго поста, страстной недѣли и пасхальныхъ каникулъ, то на долю такого преподавателя въ теченіе цѣлаго учебнаго года всего приходится не болѣе сорока пяти, много—пятидесяти уроковъ. Каждый классный урокъ у самаго ревностнаго и исправнаго преподавателя продолжается около пятидесяти минутъ, на самомъ же дѣлѣ у самаго значительнаго большинства ихъ—всегда менѣе пятидесяти минутъ. На спросъ урока каждаго ученика, сколько-нибудь обстоятельный, особенно, если учащійся отвѣчаетъ данный урокъ несовсѣмъ удовлетворительно, необходимо употребить, по крайней мѣрѣ, отъ восьми до десяти минутъ времени. Слѣдовательно, въ теченіе всего класснаго урока, отъ котораго необходимо же отдѣлать, хотя для соблюденія формы, сколько-нибудь времени, предположимъ, самое большее—пятнадцать минутъ—на объясненіе слѣдующаго отдѣла, положеннаго по программѣ и учебному руководству, преподаватель можетъ спросить не болѣе трехъ-четырехъ человѣкъ. Для того же, чтобы переспросить сорокъ, тѣмъ болѣе пятьдесятъ и даже пятьдесятъ пять учениковъ, находящихся въ классѣ, хотя бы по одному разу въ теченіе каждой четверти учебнаго года, преподаватель въ сущности долженъ затратить почти все время, положенное ему на преподаваемый предметъ по годичному расписанію учебныхъ часовъ. Если же, что бываетъ иногда положительно необходимо, преподаватель спросить нѣкоторыхъ учащихся въ классѣ два-три раза въ теченіе четверти учебнаго года, на примѣръ, учениковъ, завѣдомо лѣнливыхъ или отвѣтившихъ ранѣе неудовлетворительно также по завѣдомой случайности, чтобы составить себѣ наиболѣе правильное понятіе объ ученикѣ, о степени его истинныхъ

познаній и характерѣ его общаго развитія, то, очевидно, на эти спрашиванія у преподавателя уйдетъ не «почти», а, обязательно, все время, положенное ему по расписанію урочныхъ часовъ для прохожденія предмета въ теченіе всего учебнаго года. На самое же обученіе, т. е. на объясненіе слѣдующаго урока, на живую бесѣду съ классомъ, повтореніе въ классѣ стараго урока, выдѣленіе существенныхъ частей уже пройденнаго отдѣла учебнаго предмета, разныя упражненія, чтеніе въ классѣ болѣе или менѣе значительныхъ отрывковъ изъ научныхъ статей, относящихся къ изучаемому предмету, иллюстрированіе курса наглядными пособиями, демонстраціями и т. п. у преподавателя не останется нисколько времени. Онъ поставленъ въ неизбѣжныя условія только задавать безъ всякихъ объясненій урока по учебному руководству, спрашивать эти уроки учениковъ, затѣмъ ставить имъ по крайнему своему разумнію соответственныя отмѣтки (баллы) въ классномъ журналѣ.

Выходъ изъ такого положенія для преподавателя можетъ быть двойной, хотя, необходимо сказать, и въ томъ, и въ другомъ случаѣ не совсѣмъ нормальный.

Чтобы съ формальной стороны оставаться правымъ предъ требованіями школьныхъ уставовъ и циркулярныхъ распоряженій центральныхъ учебныхъ вѣдомствъ и пройти формально съ учениками извѣстнаго класса весь положенный по программѣ курсъ своего предмета, преподаватель въ теченіе всего учебнаго года на урокахъ въ классное время только то и дѣлаетъ, что задаетъ уроки по учебному руководству (по старинному школьному выраженію—«отъ сихъ до сихъ»), спрашиваетъ эти уроки учениковъ, ставитъ имъ за классныя отвѣты тѣ или другія отмѣтки въ классномъ журналѣ, выводитъ изъ такихъ отмѣтокъ средній баллъ за четверть года и изъ сложенія этихъ четвертныхъ балловъ выводитъ общій баллъ за весь учеб-

ный годъ. Но такъ какъ не всѣ ученики правоспособны бываютъ надлежащимъ образомъ усвоить все, содержащееся въ учебныхъ руководствахъ «самостоятельно», безъ всякой помощи преподавателя, то «сторонняя помощь» въ такомъ случаѣ не только для слабыхъ по способностямъ учениковъ, но даже для учениковъ со средними способностями, въ видѣ такъ называемыхъ репетиторовъ, оказывается необходимою и неизбежною.

Но не всякій преподаватель, имѣющій хотя бы нѣкоторое сознание нравственного долга, согласится низвести себя до такого унижительнаго и позорнаго положенія, превратившись въ чисто механическое значеніе простаго задавателя и спрашивателя заданныхъ по учебному руководству уроковъ. Онъ удѣляетъ извѣстную часть класснаго времени и на объясненіе уроковъ, и на разныя упражненія, имѣющія близкія отношенія къ изучаемому предмету. А въ такомъ случаѣ въ четвертной вѣдомости и когда пѣлая половина учениковъ извѣстнаго класса оказывается у такого преподавателя безъ всякихъ отмѣтокъ (балловъ). Между тѣмъ, по школьнымъ уставамъ и циркулярнымъ распоряженіямъ центральныхъ учебныхъ вѣдомствъ общій годовой баллъ у каждаго ученика долженъ получиться изъ сложения четвертныхъ отмѣтокъ и только въ такомъ случаѣ можетъ быть признанъ правильнымъ съ формальной стороны. Но страдаетъ при этомъ не одна только формальная сторона дѣла. Общій годовой баллъ, полученный изъ сложения трехъ, а иногда, какъ это нерѣдко бываетъ, только двухъ четвертныхъ отмѣтокъ, не можетъ считаться правильнымъ и по самому своему существу. Преподаватель, не имѣвшій возможности спросить ни разу ученика извѣстнаго класса въ теченіе двухъ четвертей, т. е. въ теченіе пѣлой половины всего учебнаго года, остается въ совершенной неизвѣстности относительно степени усвоенія ученикомъ болѣе, или менѣ обширныхъ отдѣловъ изъ программы препо-

даваемого имъ предмета. Давать же рѣшающее значеніе при переводныхъ экзаменахъ общему годовому полученному тѣмъ, или другими учениками извѣстнаго класса при такихъ ненормальныхъ уставахъ, является, во всякомъ случаѣ, дѣломъ большой несправедливости, и, какъ такое, не можетъ быть терпимо въ богослужебной школѣ.

Теоретическая педагогика уже давно установила довольно прочно то положеніе, что обученіе учащихся, особенно въ младшихъ классахъ средней школы, не только можетъ, но и должно идти весьма успѣшно на однихъ только урочныхъ часахъ въ классѣ, безъ всякаго задаванія уроковъ для усвоенія во время домашнихъ вечернихъ занятій. Въ дѣлѣ задача и цѣль школьнаго обученія, какъ объ этомъ уже было сказано, состоятъ не въ томъ, чтобы сообщить учащимся въ школѣ возможно больше разнообразныхъ знаній и свѣдѣній. Она заключается въ томъ главнымъ образомъ, чтобы дать питомцамъ той или другой школы прочный запасъ такъ называемыхъ основныхъ знаній, научить учащихся понимать и усвоить многое своими собственными силами. При такой постановкѣ школьнаго обученія важными представляется, конечно, не то, сколько пройдено преподавателемъ по извѣстному учебному предмету совместно съ учениками, а то, какъ оно пройдено. Кажется, все это такъ просто понять и совсѣмъ нетрудно такъ сдѣлать, а между тѣмъ какъ далека отъ этого наша современная школьная практика.

Правда, между теоріей и практикой существуетъ, какъ извѣстно, дистанція довольно огромнаго размѣра. Кажущееся весьма легкими и вполне достижимыми въ области теорій, часто оказывается довольно труднымъ и не всегда достижимымъ въ дѣлѣ практическаго примѣненія. Поэтому, на основаніи многочисленныхъ и долговременныхъ опытовъ, необходимо слѣдуетъ признать то, что несовсѣмъ благо-разумно возлагать надежду на то, чтобы

учащіеся во всѣхъ классахъ средней школы какъ въ высшихъ, такъ и въ низшихъ, получили всю сумму необходимыхъ знаній и свѣдѣній по всѣмъ предметамъ учебнаго курса школы въ тѣсныхъ предметахъ одного только класса и въ одни только урочные часы. Эти послѣдніе по количеству времени, на нихъ положенному, настолько недостаточны, а вся сумма знаній и свѣдѣній для полученія надлежащаго такъ называемаго общаго образованія настолько обширна, что ограничить все ученіе въ средней школѣ предѣлами однихъ только школьныхъ урочныхъ часовъ значило бы обречь учащихся въ такой школѣ если не на полное невѣжество, то во всякомъ случаѣ на самое нецѣльное и вредное полузнаніе. Такъ называемыя домашнія вечернія занятія для учащихся въ средней школѣ, особенно для учащихся въ старшихъ или высшихъ классахъ этой школы, конечно, не только полезны, но даже необходимы. Только такія занятія должны существовать въ качествѣ дополнительныхъ и, такъ сказать, побочныхъ упражненій, а не въ качествѣ главнаго и, можно сказать, единственнаго въ нерѣдкихъ случаяхъ источника знаній для учащихся въ школѣ. Но во всякой благоустроенной школѣ такія домашнія вечернія занятія должны быть поставлены настолько разумными и предусмотрительными способами, чтобы учащіеся въ школѣ даже со средними и малыми способностями могли исполнить данную на это время работу вполне самостоятельно и безъ обязательной помощи репетиторовъ, этого неизбежнаго зла современной средней школы.

Димитрій Дубакинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Государственная Дума и духовенство.

ДѢХ.

Дума распущена по 15 октября, но законодательныя каникулы, собственно, еще

не начались: сессія Государственнаго Совѣта еще не кончилась, законообсудительная работа продолжается. Думская сессія закончилась ранѣе обыкновеннаго (на три-четыре недѣли). Это была четвертая и предпоследняя сессія третьей Думы. Черезъ годъ, весной 1912 года, полномочія третьей Думы истекають и лѣтомъ будущаго года предстоятъ выборы состава четвертой Думы, которая соберется осенью 1912 года. Приближеніе новыхъ думскихъ выборовъ уже въ эту сессію чувствовалось, наложивъ свой отпечатокъ. Какъ отмѣчено «Россіей» (№ 1683), «четвертая сессія Думы протекала въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ мысли о приближающихся новыхъ выборахъ, что, очевидно, не могло не сказаться на всемъ ходѣ работъ, а главное—на общемъ характерѣ внутреннихъ междупартійныхъ отношеній». По характеристикѣ «Новаго Времени» (№ 12633), «четвертая сессія отъ своихъ предшественницъ отличалась тѣмъ, что Дума въ теченіе этой сессіи меньше занималась и больше волновалась. Засѣданія устраивались рѣже, чѣмъ въ прошлые годы, и въ результатѣ остался довольно длинный рядъ неразмотрѣнныхъ существенныхъ законопроектовъ».

Фактическіе итоги сессіи таковы: въ теченіе ея правительствомъ внесено было въ Думу 432 новыхъ законопроекта, да самими членами Думы внесено было 42 законодательныхъ предположенія, — всего 474, что съ оставшимися отъ предыдущей сессіи 255 законопроектами составляетъ 729 законопроектовъ. Изъ этого числа Думой въ теченіе сессіи обсуждено 445 законопроектовъ (431 принято и 14 отклонено) и взято обратно правительствомъ 21 законопроектъ. Такимъ образомъ, переходитъ на слѣдующую сессію 263 законопроекта—на 8 больше, чѣмъ оставалось отъ предыдущей сессіи.

Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что изъ 445 законопроектовъ, обсужденныхъ въ теченіе сессіи Думой, только съ десятокъ

болѣе или менѣе крупнаго значенія, остальные же, такъ называемая, «вермишель», въ большинствѣ случаевъ не подвергающаяся даже обсужденію, а прямо «пропускаемая». Болѣе крупнаго значенія законопроекты, прошедшіе въ теченіе сессіи, слѣдующіе: о волостномъ земствѣ, о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ, о начальныхъ училищахъ, о кредитѣ на введеніе всеобщаго обученія и о расширеніи бюджетныхъ правъ Думы (законопроектъ о страхованіи рабочихъ не законченъ обсужденіемъ). Всѣ эти законопроекты прошли незначительнымъ большинствомъ, но съ очень значительной дозой партійнаго политиканства, поставившаго ихъ въ коллизію съ жизненными условіями и требованіями, т. е. сдѣлавшаго приемлемость ихъ весьма сомнительной. Какъ говорить «Россія», «Дума приняла рядъ постановленій, противъ которыхъ совершенно справедливо возражаетъ вся русская національная печать, глубоко убѣжденная въ полной неприемлемости этихъ постановленій. И не потому они неприемлемы, что могутъ кого-либо пугать своимъ особеннаго характера либерализмомъ, а потому, что они оторваны отъ практики жизни, несогласованы съ дѣйствительными потребностями страны и не могутъ быть объяснены иначе, какъ стремленіемъ во чтобы то ни стало подчинить жизнь книжной теоріи».

Изъ такого рода рѣшеній, принятыхъ Думой, особенно выдѣляется рѣшеніе объ «объединеніи», т. е. упраздненіи, церковной школы. Вопросъ этотъ, какъ извѣстно, вызвалъ въ Думѣ страстныя пренія, но никакіе доводы историческаго права учительства Церкви и жизненныхъ интересовъ страны не возымѣли дѣйствія на людей отвлеченныхъ доктринахъ. Хотя и незначительнымъ большинствомъ, но Дума приняла рѣшеніе, которое лучше не принимала бы хотя бы потому уже, что ей самой, несомнѣнно, придется, въ концѣ концовъ, отказаться отъ него. Вопросы, разрѣшенные исторіей и вошедшіе въ жизнь много-

милліонной страны, какъ непреложный фактъ, не перерѣшаются большинствомъ 20 или 30 голосовъ, къ тому же голосовъ инородческо-иноувѣрческихъ, о совершенно некомпетентныхъ въ вопросахъ, касающихся Церкви православной и народа русскаго, и не призванныхъ разрѣшать ихъ.

Интересны итоги думской дѣятельности по наблюденію за закономѣрностью властей. Въ теченіе сессіи внесено было 39 запросовъ, изъ которыхъ заслушано только 13, т. е. третья часть. Въ послѣдствіе будущей сессіи остается 58 запросовъ, изъ которыхъ многіе лежатъ безъ движенія уже два и три года, совершенно утративъ всякій смыслъ (напримѣръ, объ обязательныхъ постановленіяхъ Московскаго генералъ-губернатора Гершельмана, бывшаго послѣ того уже Виленскимъ генералъ-губернаторомъ и болѣе полугода тому назадъ скончавшагося). Очевидно, сама Дума не особенно-то довѣряетъ запросамъ, что и понятно, такъ какъ огромное большинство ихъ вносятся дѣвными членами и оказываются, на повѣрку, тенденціознымъ вздоромъ. Изъ 13 заслушанныхъ въ теченіе сессіи запросовъ самой Думой отклонено 4.

Въ теченіе сессіи не произошло существенныхъ перемѣнъ въ составѣ Думы, центръ партійной тяжести, однако, замѣтно сталъ перемѣщаться въ эту сессію отъ октябристовъ къ націоналистамъ. Думское духовенство понесло утрату двухъ членовъ—почившихъ о.о. Златомрежева и Никоновича. Обѣ утраты весьма печальны, такъ какъ почившіе пастыри были видными членами думскаго духовенства. Но выбытіе ихъ не ослабило послѣдняго: ихъ замѣнили новозбранные духовные члены Думы. Само населеніе не желаетъ, ясно, ослабленія роли духовенства въ Думѣ и пополняетъ его составъ новыми духовными членами.

DE XI.

Вопросъ о церковной школѣ, разрѣшенный Думой радикально (въ буквальномъ

и переносомъ смыслѣ), переживаетъ эволюцію. Эта эволюція обозначается и въ самой Думѣ. Нами отмѣчено было принятіе думской комиссіей о народномъ образованіи законопроекта объ отпускѣ изъ Государственного Казначейства 1.550.000 руб. на увеличеніе жалованья учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Эта ассигновка принята и бюджетной комиссіей Государственной Думы, предложившей отпустить въ 1911 г. на церковныя школы 1.000.000 рублей, изъ коихъ 650.000 р. на увеличеніе жалованья учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ и 350.000 р. на церковно-школьныя строительныя нужды, а съ будущаго года отпускать 1.550.000 руб. на увеличеніе жалованья учащимъ. Государственная Дума въ послѣднемъ своемъ засѣданіи приняла предложеніе бюджетной комиссіи объ отпускѣ 1.000.000 руб. по вышеуказанному назначенію только на текущій годъ, оставивъ вопросъ объ отпускѣ 1.550.000 руб. на 1912 годъ открытымъ. Все это, конечно, не совсѣмъ согласуется съ упраздненіемъ церковныхъ школъ, рѣшеннымъ Думой зимой.

Что объ упраздненіи этомъ и рѣчи не можетъ быть, свидѣтельствуетъ теченіе вопроса въ Государственный Совѣтъ, въ которомъ находятся теперь думскіе законопроекты о начальныхъ училищахъ и о всеобщемъ обученіи. Оба законопроекта обсуждаются въ особой комиссіи Государственного Совѣта, при чемъ послѣдній уже законченъ обсужденіемъ. Напомнимъ читателю сущность этого законопроекта, весьма, впрочемъ, не сложную: имъ устанавливается ежегодное увеличеніе въ теченіе десяти лѣтъ, начиная съ 1912 г., школьнаго бюджета на 10 милліоновъ рублей для осуществленія всеобщаго обученія. При этомъ Дума, въ виду рѣшеннаго ею упраздненія церковныхъ школъ, совсѣмъ не упомянула въ законопроектѣ объ удѣленіи части 10-милліоннаго фонда на церковныя школы. Такимъ образомъ, весь 10-милліонный фондъ

предназначенъ былъ на школы земско-министерскія, что и понятно со стороны Думы, такъ какъ, «объединивъ» церковныя школы, она ихъ какъ бы уже не знала.

Совершенно, однако, иначе взглянула на дѣло комиссія Государственного Совѣта. Въ ней раздались протестующіе голоса противъ предоставленія всего 10-милліоннаго фонда на всеобщее обученіе земско-министерскимъ школамъ, съ неудѣленіемъ изъ него ничего церковно-приходскимъ школамъ, одинаково участвующимъ въ осуществленіи всеобщаго обученія. Предложено было распределить сумму между Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Святейшимъ Синодомъ. П. П. Извольскій формулировалъ это положеніе такъ, чтобы наряду съ потребностями министерскихъ школъ были удовлетворены потребности и церковно-приходской школы, а потому предоставлять 10-милліонный фондъ всецѣло въ распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія не представляется желательнымъ. В. К. Саблеръ и С. М. Лукьяновъ высказались въ этомъ же смыслѣ. Напрасно А. В. Васильевъ доказывалъ, что такое постановленіе ведетъ къ гибели законопроекта, такъ какъ Государственная Дума не согласится на перемѣну курса. Вопросъ рѣшенъ баллотировкой. Большинствомъ всѣхъ голосовъ (18) противъ двухъ рѣшено распределить 10-милліонный фондъ между вѣдомствомъ Народнаго Просвѣщенія и Святейшимъ Синодомъ. Распределеніе суммы предположено такое: 8.500.000 р. Министерству и 1.500.000 р. Святейшему Синоду.

Это рѣшеніе совѣтской комиссіи, принятое при томъ огромнымъ большинствомъ, имѣетъ очень важное значеніе не реальное только, но и принципиальное. Очевидно, церковныя школы рассматриваются комиссіей, какъ равноправныя съ земско-министерскими и играющія одинаковую роль во всеобщемъ обученіи. Полная самостоятельность церковной школы, само собою разумѣется, вытекаетъ изъ ассигновки на

нее 1.500.000 рублей по смѣтѣ Святѣйшаго Синода.

Любопытно остановиться на возраженіяхъ противниковъ распредѣленія 10-милліоннаго фонда между Министерствомъ и Святѣйшимъ Синодомъ. Одинъ изъ нихъ (А. Н. Шварцъ, бывшій министръ Народнаго Просвѣщенія) высказался за то, что «дѣло народнаго образованія должно быть сосредоточено въ однѣхъ рукахъ», т. е. за «объединеніе» церковной школы. Другой же (А. В. Васильевъ), высказываясь противъ удѣленія Святѣйшему Синоду 1.500.000 рублей, мотивировалъ это тѣмъ, что «ассигнуемыхъ денегъ далеко недостаточно для одного Министерства» и что «Синодъ долженъ получать деньги на свое школьное дѣло исключительно по своей смѣтѣ, но никакъ не изъ ассигнованій другого вѣдомства». Но вѣдь для того и нужно распредѣленіе 10-милліоннаго фонда, чтобы Святѣйшій Синодъ получалъ на церковныя школы 1.500.000 рублей именно по своей смѣтѣ, какъ и Министерство будетъ получать 8.500.000 рублей по своей смѣтѣ.

Въ результатѣ—принципіально вопросъ о церковной школѣ можетъ считаться открытѣ разрѣшеннымъ въ ея пользу, и встревоженные думскимъ рѣшеніемъ русскіе люди могутъ успокоиться.

DLXII.

Въ послѣднемъ засѣданіи Думы (13 мая) принять, наконецъ, законопроектъ объ ассигнованіи 232 тысячъ рублей на увеличеніе содержанія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Говорю—*наконецъ*, потому что законопроектъ этотъ, внесенный первоначально въ Думу еще въ 1909 году, обсуждался уже ею весной 1910 года и, вызвавъ страстные пренія, онъ вновь былъ внесенъ въ Думу и теперь, наконецъ, принять ею.

И теперь, однако, онъ прошелъ съ небольшимъ трудомъ. Со стороны лѣвыхъ элементовъ, включая и лѣвыхъ октябристовъ, были употреблены все усилія къ тому,

чтобы вновь его провалить, т. е. вновь оставить служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ безъ прибавочнаго содержанія. Такая маленькая сумма—232.000 р.—и такихъ большихъ усилій стоитъ, чтобы получить ее! Чѣмъ же это объясняется? Однимъ лишь—принципіальнымъ недоброжелательствомъ извѣстныхъ элементовъ къ православно-духовному сословію,—недоброжелательствомъ, простирающимся изъ враждебности къ православно-Церкви. Противъ справедливости и необходимости прибавки содержанія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ никто не рѣшился говорить ни въ прошломъ году, ни теперь. Да и мудрено сказать тутъ что-нибудь: педагогическій персоналъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ обезпеченъ матеріально лучше, чѣмъ въ духовныхъ, и ему, между тѣмъ, прибавлено содержаніе. Педагогическому же персоналу духовно-учебныхъ заведеній, хуже обезпеченному, отказываютъ въ прибавкѣ! Въ прошломъ году прямо именно отказали. И теперь хотѣли сдѣлать то же, но только инымъ, косвеннымъ образомъ: внесено было предложеніе (лѣвыми и октябристами) о снятіи съ очереди законопроекта и отложеніи его на осень. Отпускъ на увеличеніе содержанія долженъ начаться съ 1 іюня текущаго года, а обсужденіе законопроекта предлагается отложить на осень! Не ясно ли, къ чему клонится предложеніе? Совершенно ясно: къ лишенію служащихъ духовно-учебныхъ заведеній прибавки содержанія. Осенью будетъ много своихъ очередныхъ дѣлъ, и законопроектъ вновь пролежалъ бы цѣлый годъ, какъ пролежалъ дважды по году.

Докладчикомъ бюджетной комиссіи выступилъ Е. П. Ковалевскій, такъ обрисовавшій значеніе законопроекта: «На увеличеніе содержанія служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ испрашивается всего сумма 232.000 р., а на полугодіе на 1911 годъ—116.000 р. Это ассигнованіе является послѣдствіемъ уже двухъ дру-

гихъ ассигнованій, сдѣланныхъ по законамъ 15 іюня 1908 года и 6 іюня 1909 года, когда по первому закону было отпущено 100.000 р. и по второму 242.000 р. Прибавка эта должна уравнивать содержаніе служащихъ духовно-учебныхъ заведеній съ тѣмъ содержаніемъ, которое получаютъ служащіе въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія въ силу закона 1903 г. Надо сказать, что хотя эта прибавка и улучшаетъ положеніе служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, но уравниваніе будетъ иллюзорное, такъ какъ въ самомъ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія предполагается съ будущаго года, этотъ вопросъ какъ разъ поставленъ на нынѣшнюю повѣстку, дальнѣйшее повышеніе ихъ содержанія служащихъ въ этомъ Министерствѣ. Во всякомъ случаѣ, и эта прибавка очень желательна и ее давно ждутъ».

Большинствомъ 127 голосовъ противъ 111 снятіе съ очереди законопроекта отклонено и онъ принятъ безъ поправокъ и даже вовсе безъ преній. Въ самомъ дѣлѣ, что можно возразить противъ *уравниванія* содержанія служащихъ въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ съ министерскими? Можно было, очевидно, провалить законопроектъ только обратнымъ путемъ, но и это не удалось.

DLXIII.

Въ томъ же (последнемъ) засѣданіи принять и законопроектъ объ отпускѣ средствъ на увеличеніе содержанія учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ (до установленнаго закономъ 3 мая 1908 года размѣра). Противъ этого законопроекта употреблена была та же тактика: внесено было предложеніе (лѣвыми и октябристами) о снятіи его съ очереди. Почему? А потому, видите ли, что осенью только выяснится разногласіе между Думой и Государственнымъ Совѣтомъ по вопросу о церковной школѣ (быть ей или не быть), поэтому-де и нельзя теперь уравнивать содержаніе учителей церковныхъ школъ съ содержаніемъ

учителей земско-министерскихъ школъ. Но если бы даже и рѣшено было «объединить» церковныя школы,—развѣ онѣ вовсе будутъ упразднены, т. е. закрыты? Ихъ вѣдь сама Дума желаетъ только «объединить» (подчинить вѣдѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія),—почему же учащихся въ нихъ желаютъ обречь на голоданіе?

Рѣчь Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода въ защиту «около 7000 почти голодающихъ учителей и учительницъ», ждущихъ справедливаго рѣшенія Думы, произвело сильное впечатлѣніе и снятіе съ очереди законопроекта отклонено большинствомъ 131 голоса противъ 110. Враждебная церковной школѣ «оппозиція», однако, не желала положить оружія: не успѣвъ въ обратномъ пути, она пошла прямымъ путемъ, требуя отклоненія законопроекта. Докладчикомъ законопроекта выступилъ преосвященный Митрофанъ, такъ изложившій его существо.

«На основаніи принятыхъ Государственной Думой законовъ 19 іюня 1909 г. и 17 іюня 1910 г., вѣдомство православнаго исповѣданія испрашиваетъ на нынѣшній годъ на нужды церковно-приходскихъ школъ 1.000.000, причемъ этотъ миллионъ слагается изъ двухъ цифръ: 450.000 предназначаются учителямъ, законоучителямъ тѣхъ школъ, тѣхъ мѣстъ, гдѣ всеобщее обученіе введено, и которыя имѣютъ для себя опредѣленное законодательное установленіе, а 550.000 на нужды тѣхъ церковно-приходскихъ школъ, которыя входятъ вновь въ сѣть въ настоящее время. Эта сумма 550.000 на нужды церковно-приходскихъ школъ не представляется нисколько преувеличенной, ибо настоящая сумма, которая должна быть выдана на удовлетвореніе жалованьемъ учителей тѣхъ школъ, которыя введены въ сѣть, опредѣляется въ суммѣ 3½ миллионъ. Вѣдомство испрашиваетъ всего 550.000 руб., но это ассигнованіе все же подверглось значительному измѣненію въ бюджетной ком-

мисіи». При этомъ пресвященнымъ Митрофаномъ внесено пожеланіе (отъ имени коммисіи по народному образованію) о томъ, чтобы учителямъ и законоучителямъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введено еще земство, были также даны увеличенныя содержанія.

Законопроектомъ устанавливается не одновременное пособіе учителямъ и законоучителямъ церковныхъ школъ, а постоянное увеличеніе содержанія: въ текущемъ году ассигнуется на это 1 милліонъ рублей, а затѣмъ, начиная съ 1912 года, по полтора милліона рублей ежегодно. Чувствуя невозможность добиться полнаго отклоненія законопроекта, «оппозиція» внесла такую поправку: ассигновать 1 милліонъ рублей на увеличеніе содержанія въ текущемъ году, ассигновку же по полтора милліона, начиная съ 1912 года, отклонить, такъ какъ-де «еще не рѣшенъ вопросъ объ общемъ кредитѣ на всеобщее обученіе». Получается, такимъ образомъ, не увеличеніе содержанія, а одновременное пособіе: въ текущемъ году учащіе въ церковныхъ школахъ получаютъ увеличенное содержаніе, а тамъ, съ новаго (1912) года, опять голодное существованіе.

Такая «поправка», превращающая увеличеніе содержанія въ одновременное пособіе, естественно, вызвала возраженія. Пресвященный Митрофанъ указалъ, что самой Думой вопросъ о содержаніи учителей былъ отдѣленъ отъ общаго церковно-школьнаго вопроса, а теперь ей предлагаютъ соединить ихъ, не утверждая ассигновки на содержаніе учителей до окончательнаго разрѣшенія общаго вопроса о церковной школѣ. «Какъ будетъ,—сказалъ владыка, рѣшена судьба церковно-приходской школы, это дѣло законодательныхъ палатъ и какъ ни тяжело будетъ намъ, быть можетъ, неблагоприятное рѣшеніе, но мы закону подчинимся, но пока закона нѣтъ, а есть законъ о содержаніи учителей, принятый Государственной Думой, то мнѣ ка-

странить по тѣмъ же самымъ основаніямъ, которыя, въ данномъ случаѣ, нисколько не опорачиваются, ибо цenzъ учительскій у нихъ есть, нужда опредѣленная, школы занесены въ сѣть, всѣ пожеланія Государственной Думы приняты, съ этой стороны, мнѣ казалось бы, съ принципиальной стороны, вопросъ Думой рѣшенъ».

Въ результатѣ, однако, «оппозиціонная» поправка оказалась принятой (хотя и незначительнымъ большинствомъ): ассигновка на увеличеніе содержанія учащимъ въ церковныхъ школахъ принята, но только на текущій годъ (1 милліонъ рублей). Дополнительная ассигновка на это, начиная съ 1912 года, по полтора милліона рублей въ годъ, отклонена. Такимъ образомъ, вопросъ объ обезпеченіи матеріальнаго существованія учащихся въ церковныхъ школахъ остается открытымъ: на одинъ годъ содержаніе увеличивается, а тамъ вновь придется вносить законопроекты, вновь начинать все сначала.

DLXIV.

Враждебное отношеніе къ православно-русской церковной школѣ рѣзко проявили лѣвые элементы и при утвержденіи Думой смѣтъ и раскладокъ земскихъ повинностей въ неземскихъ губерніяхъ. Неожиданно поднять былъ здѣсь церковно-школьный вопросъ, и произошла страстная полемика. Къ земскимъ смѣтамъ всѣхъ неземскихъ губерній внесены были «поправки» о сокращеніи или о полномъ исключеніи ассигновокъ на церковныя школы. Членъ Думы Владиміровъ внесъ поправку объ исключеніи увеличенія (на 16.800 руб.) пособія на церковныя школы по Оренбургской губерніи; Максудовъ же (магометанинъ) внесъ поправку объ исключеніи пособій церковно-приходскимъ школамъ (перенести ассигновки на другія потребности народнаго образованія) по цѣлому ряду губерній, представителемъ которыхъ онъ вовсе даже и не состоитъ, а именно по губерніямъ Ар-

хангельской, Астраханской, Оренбургской, Казанской и др. Состоить г. Максудовъ представителемъ одной только Казанской губерніи, да и то лишь, понятно, только татарскаго населенія ея, а мѣшаютъ ему церковныя школы, оказывается, по всѣмъ губерніямъ, при томъ мѣшаютъ церковныя школы не мусульманскія (ихъ, конечно, нельзя одѣлать), а православныя! Какое, однако, отношеніе имѣтъ мусульманія Максудовъ къ православнымъ церковнымъ школамъ?

Хорошую отвѣдъ получили г.г. Максудовъ и Владиміровъ отъ товарища Министра Финансовъ, д. с. с. Покровскаго. Поддерживая кредитъ на церковныя школы по Оренбургской губерніи, онъ сказалъ: увеличеніе вызывается двумя кредитами: на увеличеніе содержанія учителямъ церковно-приходскихъ школъ для доведенія этого содержанія всего на всего до 240 р. въ годъ; вторая же часть увеличенія идетъ на ремонтъ школъ. Увеличеніе же вызвано единственно необходимымъ улучшеніемъ положенія учителей и необходимымъ ремонтомъ, безъ чего школы будутъ разваливаться. Что же касается вопроса о соотношеніи населенія и процентной нормы, то слѣдуетъ замѣтить, что если въ Оренбургской губерніи имѣется 35 процентовъ инородцевъ, то 65 процентовъ тамъ имѣется все-таки русскихъ. Казалось бы, при такихъ условіяхъ, есть основаніе этотъ кредитъ все-таки утвердить».

Но что г. Максудову до русскаго населенія, котораго вдвое больше, чѣмъ магометанскаго? Перечисленіе кредита на православно-русскія церковныя школы на общія нужды по народному образованію, ясно, увеличить кредитъ на татаро-мусульманскія церковныя школы. Г. Максудовъ, какъ татаро-мусульманинъ (я къ тому же мулла), естественно, и старается объ этомъ. Но о чемъ старается, г. Владиміровъ—русскій и православный? Ему, оказывается, тоже помѣшали православно-русскія церковныя школы, противъ же татаро-мусуль-

манскихъ и другихъ иновѣрно-инородческихъ школъ онъ ничего не имѣетъ.

Нельзя не отмѣтить рѣчи г. Лерхе (докладчика финансовой комиссіи), оцѣнивающей поправку г. Максудова: «Поправка, внесенная членомъ Думы Максудовымъ, предлагаетъ вообще всѣ расходы на церковно-приходскія школы прекратить и всѣ эти суммы перенести въ параграфъ народнаго образованія. Я долженъ сказать, что частично финансовая комиссія по одной изъ губерній предлагаетъ перенести часть суммъ, ассигнуемыхъ на церковно-приходскія школы, именно на увеличеніе ихъ, въ нужды народнаго образованія, но такую общую поправку я считаю принять совершенно невозможнымъ и вотъ почему, господина. Принятіе поправки члена Государственной Думы Максудова являлось бы закрытіемъ всѣхъ церковно-приходскихъ школъ, уже дѣйствующихъ въ настоящее время потому, что Синодъ въ это короткое время будетъ, прямо скажу, въ невозможности эти средства ассигновать».

Господа изъ «оппозиціи» вовсе, какъ извѣстно, и не скрываютъ, что цѣль ихъ сводится именно къ «закрытію церковныхъ школъ»,—не всѣхъ, однако, а только православно-русскихъ церковныхъ школъ. Противъ иновѣрческо-инородческихъ церковныхъ они ничего не имѣютъ: не только объ «объединеніи» ихъ, но и вообще противъ нихъ никогда изъ устъ господъ изъ «оппозиціи» ни одного слова даже случайно не срывалось.

На этотъ разъ, однако, ихъ походъ на церковныя школы потерпѣлъ неудачу: поправки г. Максудова и Владимірова отклонены Думой, ergo—земскія ассигновки на церковныя школы въ неземскихъ губерніяхъ прошли полностью.

DLXV.

Законопроекты о равноправіи русскихъ въ Финляндіи и о выдѣленіи Холмщины, имѣющіе очень важное національно-государственное, а послѣдній и православно-

церковное значеніе, остались не обсужденными Думой. Ответственность за это всецѣло падаетъ на октябристскую фракцію, изъ какихъ-то «тактическихъ» соображеній сочетавшуюся съ оппозиціей и отложившую законопроекты на будущую сессію, не смотря на всѣ усилія со стороны правыхъ и націоналистовъ немедленно поставить ихъ на обсужденіе. Русская національная фракція, въ своемъ заявленіи, внесенномъ въ Думу, совершенно справедливо указала, что «въ ряду законопроектовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Государственной Думы, законопроекты, касающіеся Финляндіи и выдѣленія Холмщины, имѣютъ совершенно исключительное политическое значеніе. Законопроекты объ уравненіи въ правахъ съ финляндскими гражданами другихъ русскихъ подданныхъ и о производствѣ финляндскою казною платежей государственному казначейству, взаимнѣ отбыванія финляндскими гражданами личной воинской повинности, разсмотрѣны соответствующими комиссіями еще въ декабрѣ прошлаго года и доклады по нимъ своевременно внесены въ общее собраніе Государственной Думы».

Что касается, въ частности, законопроекта о выдѣленіи Холмщины, то «этотъ законопроектъ, какъ затрагивающій жизненные національные интересы всей Западной Россіи, направленный при томъ къ достиженію мирнаго внутренняго размежеванія русской и польской народностей, является въ высшей степени важнымъ и срочнымъ, съ точки зрѣнія національной государственной политики, а потому крайне необходимо, по мнѣнію фракціи, чтобы Государственная Дума приступила къ разсмотрѣнію законопроекта о выдѣленіи Холмщины тотчасъ же послѣ его внесенія».

Законопроектъ о равноправіи русскихъ еще въ декабрѣ прошлаго года внесенъ былъ комиссіей въ Думу въ совершенно готовомъ видѣ, законопроектъ же о выдѣленіи Холмщины внесенъ былъ въ готовомъ видѣ (послѣ детальной разработки въ

подкомиссіи и затѣмъ въ комиссіи) за десять дней до закрытія сессіи. Оба законопроекта весьма несложны — по ясности и беспорности ихъ основоположеній — и могли быть обсуждены въ два-три засѣданія. Къ сожалѣнію, оба законопроекта остались не обсужденными, и это стараются уже истолковать, какъ «отступленіе», какъ «перемѣну курса» или, по меньшей мѣрѣ, какъ отсрочку. Конечно, ничего подобнаго въ дѣйствительности нѣтъ: простая случайность, можетъ — партійная амбіція задержала обсужденіе законопроектовъ. Правда, это вызываетъ отсрочку въ осуществленіи равноправія русскихъ въ Финляндіи, введеніе котораго опредѣлено въ законопроектѣ съ 1 мая 1911 года. Но въ холмскомъ дѣлѣ и отсрочки никакой нѣтъ: время образованія новой Холмской губерніи и выдѣленія ея изъ состава Привислинскаго края опредѣлено въ законопроектѣ — 1 іюля 1912 года. Къ этому времени законопроектъ и пройдетъ, нужно надѣяться, всѣ законодательныя инстанціи.

Очень интересенъ докладъ по холмскому законопроекту, составленный подольскимъ членомъ Д. Н. Чихачевымъ. Это — цѣлая объемистая книга въ 420 страницъ, цѣлый историческо-этнографическій трактатъ, дающій полную исторію холмской Руси, рисующій всю ея печальную судьбу и всесторонне освѣщающій «холмскій вопросъ», какъ вопросъ этнографическій, церковно-религиозный и государственно-политическій. Первоначально мысль о выдѣленіи Холмско-Подлянскаго края въ особую административную единицу возникла еще въ 1865 г., но по разнымъ соображеніямъ въ то время не получила своего осуществленія. Съ ноября 1906 г. отъ населенія Холмской губерніи стали поступать рядъ прошеній какъ всеподданнѣйшихъ, такъ и на имя министровъ, въ которыхъ населеніе настаивало на скорѣйшемъ выдѣленіи Холмской Руси. Населеніе выражало опасеніе, что съ введеніемъ въ Привислинскомъ краѣ земства поляки, послѣ указа

17 апрѣля 1905 г., чрезвычайно притѣняющіе мѣстныхъ русскихъ, совершенно уничтожатъ національную самобытность русской части населенія, захватятъ въ свои руки хозяйство, образованіе и заставятъ переходить въ католицизмъ. Вопросъ о выдѣленіи Холмщины всталъ тогда съ особенной настоятельностью.

Едва ли не главное значеніе выдѣленія Холмщины изъ состава польско-католическихъ областей — церковно-религиозное. Холмская Русь — органическая часть западной Руси, однако, она подверглась окатоличенію (и какъ слѣдствію сего подвергается ополяченію) въ несравненно большей степени, чѣмъ во всѣ другія части западной Руси. Конечно и несомнѣнно, это именно отъ нея находенія въ составѣ польско-католическихъ областей: остальные части западной Руси уже болѣе столѣтія (съ конца XVIII столѣтія) воссоединены фактически съ Россіей, Холмщина же хотя de jure воссоединилась съ Россіей въ 1815 году, но de facto по сей день остается въ составѣ «Царства Польскаго», наложившаго на нее свой отпечатокъ и въ сильной степени приобщившаго ее къ польской культурѣ, главную роль въ чемъ сыграли и продолжаетъ играть костелъ. Выдѣленная изъ «Царства Польскаго», она приобщится къ общерусской жизни и станетъ тѣмъ, чѣмъ она была искони, является въ дѣйствительности и должна быть нынѣ и присно, — областью православно-русской.

Совершенно справедливо указываетъ г. Чихачевъ въ своемъ докладѣ, что выдѣленіе Холмщины не можетъ быть разсматриваемо, какъ опредѣленная цѣль; оно является лишь первымъ шагомъ въ ряду цѣлой системы мѣропріятій культурнаго и экономическаго характера, въ основу которыхъ должно быть положено сознаніе мѣстныхъ дѣятелей принадлежности большинства населенія Холмщины къ русской національности и необходимости твердой и послѣдовательной національной политики.

Конечно, это не цѣль, а лишь средство къ спасенію Холмской Руси, отъ полнаго окатоличенія и колонизаціи. И медлить съ этимъ нельзя, такъ какъ полное окатоличеніе и колонизація Холмщины составляютъ нескрываемую цѣль противной стороны, къ которой она и идетъ неуклонно и быстрыми шагами. Въ будущую сессию холмскій законопроектъ долженъ быть поставленъ на первую очередь, такъ какъ иначе дѣйствительно можетъ произойти отсрочка въ выдѣленіи Холмщины, — отсрочка вредная и опасная для православно-русскаго дѣла.

DLXVI.

Въ Думу внесенъ законопроектъ объ измѣненіи (увеличеніи) штатовъ православно-духовныхъ консисторій. Реформа вызывается необходимостью ускоренія и вообще упорядоченія консисторскаго дѣлопроизводства, при существующихъ штатахъ и окладахъ невозможнаго. Нынѣ дѣйствующіе штаты консисторій, утвержденные свыше 40 лѣтъ назадъ, являются устарѣлыми. Составъ консисторій настолько малъ, что большинство ихъ не успѣваетъ справиться съ массой дѣлъ, вслѣдствіе чего консисторское дѣлопроизводство ведется крайне медленно, что вызываетъ справедливыя нареканія въ обществѣ и печати.

Внесеннымъ законопроектомъ, во-первыхъ, значительно увеличивается штаты консисторскихъ чиновниковъ и во-вторыхъ повышаются оклады секретарей и другихъ чиновниковъ, такъ какъ существующіе оклады слишкомъ мизерны. Въ послѣдніе годы увеличены оклады чиновниковъ многихъ вѣдомствъ (судебнаго, почтово-телеграфнаго и др.). Оклады же консисторскихъ чиновниковъ, установленные чуть не полвѣка тому назадъ, примѣнительно къ тогдашнимъ условіямъ жизни, ниже окладовъ всѣхъ другихъ вѣдомствъ. Повышеніе ихъ, очевидно, необходимо.

Реформа требуетъ, впрочемъ, сравнительно незначительнаго дополненія ассигновки —

836 тысячъ рублей въ годъ. Къ этому, конечно, не должно встрѣтиться препятствія со стороны Думы, тѣмъ болѣе, что сама она дважды уже высказывала желаніе о необходимости преобразованія консисторій.

А. Волынецъ.

Прощальныя рѣчи бывшаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, С. М. Лукьянова. ¹⁾

При прощаніи съ Синодальнымъ Учебнымъ Комитетомъ, 18-го сего мая, бывшій Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, членъ Государственнаго Совѣта С. М. Лукьяновъ, въ отвѣтъ на прощальную рѣчь протоіерея Д. Н. Бѣликова, предѣдателя Учебнаго Комитета, сказалъ приблизительно слѣдующее. —

«Душевно благодарю ваше высокопреподобіе и весь Учебный Комитетъ, состоящій подъ вашимъ предѣдательствомъ, за добрый привѣтъ и сердечныя пожеланія, выраженныя съ такою яркостью, съ такою силою. Съ истинною радостью убѣждаюсь я изъ вашихъ словъ въ томъ, что посильныя труды мои по вопросамъ, относящимся до преобразованія нашей духовной школы, успѣли снискать себѣ въ вашей средѣ вполне одобрительную оцѣнку. Все, что затрагиваетъ интересы школьнаго дѣла, все, что служитъ дѣлу просвѣщенія въ нашемъ великому отечествѣ, было искони близко моему сердцу и останется таковымъ навсегда. Могу безъ преувеличенія сказать, что вся моя общественная и служебная дѣятельность была посвящена научно-просвѣтительнымъ задачамъ, и что въ добросовѣстномъ, по мѣрѣ силъ и разумія, осуществленіи этихъ задачъ я полагалъ и полагаю главный смыслъ моего скромнаго существованія. Не удивительно, поэтому, если и въ качествѣ Оберъ-Прокурора Святѣй-

шаго Синода я старался удѣлять какъ можно больше вниманія почтенной дѣятельности Учебнаго Комитета, который учрежденъ для обсужденія подлежащихъ разрѣшенію главнаго духовнаго управленія вопросовъ по учебно-педагогической части и для наблюденія за состояніемъ этой части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Трудно предугадывать будущее, но я все же надѣюсь, что дѣятельность Учебнаго Комитета, поскольку она сосредоточивалась за время моего оберъ-прокурорства на разработкѣ предположеній о преобразованіи духовныхъ училищъ и духовныхъ семинарій, получить благополучное завершеніе. Мы стремились къ тому, чтобы наши предположенія соответствовали дѣйствительно назрѣвшимъ и выяснившимся потребностямъ русской церковной жизни, русскаго православнаго духовенства, чтобы намѣченныя преобразованія, направленныя къ поднятію научно-богословскаго и религіозно-нравственнаго уровня духовной школы, могли войти въ жизнь при сочувствіи тѣхъ, для кого эта школа существуетъ, и если только что указанная цѣль нами хотя бы отчасти достигнута, то мы имѣемъ нравственное право предполагать, что труды наши получатъ рано или поздно достоюлжное признаніе. Не будемъ при этомъ смущаться и возможными задержками въ развитіи дѣла. Всѣмъ намъ вѣдомо, съ какими препятствіями приходится считаться при проведеніи школьныхъ преобразованій вообще; достаточно вспомнить для примѣра, какъ медленно выработывались законопроекты о преобразованіяхъ свѣтской школы, высшей и средней, какую превратную судьбу имѣли многочисленные коммиссіи, сколько было колебаній при установленіи основныхъ началъ. И само собою разумѣется, зависѣли и зависятъ всѣ эти помѣхи и неудачи не отъ недостатка чьей-то доброй воли, не отъ чьихъ-либо недоброжелательныхъ воздѣйствій, а почти единственно отъ трудности и сложности соответствующихъ вопросовъ. Будемъ же надѣяться, что настанутъ, на-

¹⁾ См. «Церк. Вѣд.» № 21.

конецъ, свѣтлые дни и для нашей духовной школы, заслуживающей, во всякомъ случаѣ, самаго глубокаго и сосредоточеннаго вниманія со стороны всѣхъ тѣхъ, кому дорого будущее русской православной Церкви, русскаго государства, русскаго народа. Насколько позволяютъ мнѣ судить мои наблюденія, у насъ обнаруживается иногда очень странное отношеніе къ задачамъ нашей духовной школы. Предполагаютъ, что можно безнаказанно понижать ея обще-научный и собственно-богословскій уровень, и что все спасеніе въ созданіи благочестивой настроенности, въ приученіи къ выполненію извѣстныхъ требованій культа и т. д. Конечно, это явное и, смѣю прибавить, вредное заблужденіе, которое можетъ отстаивать лишь тотъ, кто упрямо закрываетъ глаза на опасности, угрожающія теперь религиозному сознанию нашего народа, и кто убаюкиваетъ себя грезами о давно исчезнувшемъ бытовомъ укладѣ, не поддающемся искусственному воссозданію. По условіямъ мѣста и времени, отечество наше нуждается нынѣ для православнаго населенія въ пастыряхъ истинно-просвѣщенныхъ, способныхъ выступать на защиту святого дѣла съ оружіемъ, достойныхъ этого дѣла, могущихъ оправдать свои упованія не одной только колеблющейся, неустойчивой настроенностью, но и воѣми доводами изопренной наукою мысли, сильныхъ не однимъ только благочестіемъ, но и знаніемъ, умѣющихъ сочетать вѣру и науку. Какъ для внѣшней борьбы, въ области матеріальной, требуется въ XX-омъ вѣкѣ оружіе не до-исторической эпохи, такъ и для борьбы идейной, при столкновеніи различныхъ міросозерцаній, различныхъ религиозныхъ идеаловъ, современные пастыри нуждаются въ вооруженіи, приуроченномъ къ высокимъ культурнымъ условіямъ. Я не претендую на то, чтобы пускаться въ оборотъ такъ называемыя «крылатыя слова»; но однимъ выраженіемъ, принадлежащимъ мнѣ и подхваченнымъ въ качествѣ «крылатаго слова»,

я готовъ воспользоваться и на этотъ разъ: вы, можетъ-быть, припомните сказанное мною въ Государственной Думѣ о пастырскомъ или іерейскомъ фельдшеризмѣ. Насколько отъ меня зависитъ, я находилъ бы нужнымъ всемірно предостеречь противъ замѣны истинныхъ врачей духовныхъ, основательно и всесторонне подготовленныхъ къ своему служенію пастырей, несовершенно подобіемъ ихъ, чѣмъ-то въ родѣ полу-врачей или фельдшеровъ, выдаваемыхъ за подлинныхъ врачей. Хотѣлось бы мнѣ освѣтить и еще одну сторону дѣла. Мы всѣ твердо вѣримъ, что православіе есть наисовершеннѣйшая форма христіанскаго религиознаго сознанія. Столь же твердо вѣримъ мы и въ то, что православію, имѣющему великое прошлое, суждена не менѣе великая историческая миссія въ будущемъ. Черезъ какія же человѣческія стихіи будетъ осуществляться эта миссія? Какъ бы искренно мы ни чтимъ православный не-русскій востокъ, какой бы любовью мы ни окружали лежащія за нашимъ рубежомъ ближне-восточныя святыни, все-таки надо признать, что будущія судьбы православія представляются гораздо тѣснѣе связанными съ Россіей, съ русскою Церковью, чѣмъ съ другими православными Церквами, хотя бы и старѣйшими по возрасту. На Россіи лежитъ поэтому великая обязанность, священнѣйшая и драгоцѣннѣйшая изъ ея обязанностей—быть представительницей православнаго христіанства въ мірѣ, быть орудіемъ Провидѣнія въ осуществленіи на землѣ высочайшихъ религиозныхъ цѣлей. Неужели же для служенія этому исключительно по своей важности дѣлу не слѣдуетъ запастись русской православной Церкви и въ особенности русскимъ православнымъ пастырямъ всей доступной при данныхъ условіяхъ мощью научнаго вѣдѣнія? И не совпадаютъ ли въ этомъ случаѣ интересы церковные съ интересами государственными? Усугубимъ же наши старанія и позаботимся о томъ, чтобы наша духовная школа подготовляла мощ-

ныхъ, преданныхъ своему приванію служителей Церкви, горячо вѣрующихъ сознательно, зрячею вѣрою въ ту религіозную истину, которая хранится Церковью, убѣжденныхъ въ томъ, что дѣлу Христову человечество призвано послужить всею полнотою своего духа, во всѣхъ сферахъ своего бытія. Только при наличности такихъ пастырей проникнется и паства надлежащихъ разумѣніемъ своихъ обязанностей передъ Церковью-матерью, а также и передъ государствомъ, получающимъ свое освященіе отъ Церкви. За послѣднее время у насъ много толкуютъ о націонализмѣ, о національной политикѣ. Надлежитъ, мнѣ кажется, помнить, что Россію нельзя мыслить безъ православія и что русскаго націонализма нельзя представить себѣ безъ православія. Если же это такъ, то, значить, забота о поднятіи уровня нашей духовной школы должна встрѣтить сочувствіе и со стороны представителей нашего новѣйшаго политическаго курса. Вѣдь никто же не примирится слишкомъ легко съ тѣмъ, чтобы высокій жребій, выпавшій, по милости Божіей, на долю Россіи, оказался не использованнымъ или же утраченнымъ ею. Итакъ, повторю еще разъ: будемъ надѣяться, ради блага Церкви и государства, что настанутъ свѣтлыя дни и для нашей духовной школы. Дни эти настанутъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ настойчивѣе будемъ мы трудиться надъ завершеніемъ предпринятаго труда, надъ устраненіемъ различныхъ его недочетовъ, надъ усовершенствованіемъ какъ общаго плана преобразованія, такъ и различныхъ частныхъ его. Да преуспѣваетъ же и впредь Учебный Комитетъ въ своихъ занятіяхъ, при благосклонной поддержкѣ моего достоинстваго преемника В. К. Саблера. Съ своей стороны я почту себя счастливымъ, если впоследствии окажется, что къ дѣлу преобразованія нашей духовной школы можетъ быть приурочено имя и его предшественника.»

Въ отвѣтъ на рѣчь председательствующаго въ Синодальномъ Училищномъ Со-

вѣтѣ о. протоіерея П. И. Соколова, С. М. Лукьяновъ, при прощаніи съ означеннымъ Совѣтомъ, того-же 18-го мая, сказалъ приблизительно слѣдующее.—

«Считаю долгомъ отозваться на доброе слово вашего высокопреподобія и останавлиюсь, прежде всего, на заключительной части вашей рѣчи, а именно на вашей просьбѣ покрыть любовью недостатки ваши и огорченія. Поистинѣ, никакихъ огорченій дѣятельность Училищнаго Совѣта мнѣ не причиняла; точно также было бы несправедливо говорить о какихъ-то несуществующихъ недостаткахъ. Векорѣ же, по вступленіи въ должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, я убѣдился, что хорошее дѣло, которому призванъ служить Училищный Совѣтъ, находится и въ рукахъ хорошихъ, а потому мнѣ приходилось только всемірно содѣйствовать добрымъ начинаніямъ Училищнаго Совѣта и предлагать вамъ свои соображенія лишь въ видахъ болѣе цѣлесообразнаго направленія этихъ начинаній къ окончательному осуществленію. Что же касается заботъ моихъ объ упроченіи церковно-приходской школы, то позвольте пояснить, что любовью и уваженіемъ къ нашей церковно-народной школѣ я проникся еще задолго до назначенія моего на постъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Припоминаю свои неоднократныя собесѣдованія по этому предмету съ моими бывшими сослуживцами по Министерству народнаго просвѣщенія; живо представляю себѣ также побѣдки свои къ принопамятному К. П. Побѣдоносцеву, имѣвшія дѣльно устранить нѣкоторыхъ междувѣдомственныхъ недоразумѣній изъ-за школьныхъ дѣлъ. Всегда и неизмѣнно я высказывался въ томъ смыслѣ, что къ трудамъ православнаго русскаго духовенства по насажденію просвѣщенія въ народныхъ массахъ надлежитъ относиться съ глубочайшимъ сочувствіемъ. И, конечно, служба моя по духовному вѣдомству могла только укрѣпить во мнѣ эти старыя симпатіи къ церковно-приходской школѣ. Мнѣ отраднo поэтому

сознавать, что за время моего оберъ-курорства возобновились дополнительные ассигнованія изъ государственнаго казначейства на нужды церковно-школьнаго дѣла, что за это же время внесены въ Государственную Думу законопроекты о пенсіонной кассѣ учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ и о школьно-строительномъ фондѣ, что въ Совѣтѣ Министровъ удалось направить представленіе о введеніи сельско-хозяйственнаго обученія въ церковно-народной школѣ. Правда, время выдвинуло и общій вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ церковно-школьнаго дѣла, и не только выдвинуло, но и очень обострило его въ невыгодномъ для духовнаго вѣдомства смыслѣ. Но я глубоко убѣжденъ въ томъ, что друзьямъ церковно-приходской школы не слѣдуетъ впадать въ уныніе. Обратите вниманіе на то, что въ самой Государственной Думѣ, на которую только что указывалъ о. протоіерей П. И. Соколовъ, говоря о скорби по поводу предлагаемой передачи церковныхъ школъ въ руки другого вѣдомства, имѣется не мало искреннихъ и сознательныхъ сторонниковъ нашей школы. То же самое можно сказать и про Государственный Совѣтъ, на уваженіе котораго законопроектъ о начальныхъ училищахъ поступилъ всего лишь нѣсколько дней тому назадъ. Правительство, какъ показываютъ тексты правительственныхъ законопроектовъ и недавнія заявленія представителей Правительства, въ томъ числѣ и мой, съ каедры Государственной Думы, неизмѣнно придерживается того взгляда, что церковно-приходскія школы должны оставаться въ вѣдѣніи Святышаго Синода. Но это еще не все. Я не дерзаю быть истолкователемъ и выразителемъ Монаршихъ предначертаній, не смѣю проникать въ виды и намѣренія Верховной Власти. Мы все знаемъ, однако же, какъ милостиво изволилъ относиться доселѣ Его Императорское Величество къ нуждамъ и потребностямъ церковно-приходской школы, къ ея горестямъ и радостямъ; въ сердцахъ

нашихъ запечатлѣлись недавнія Царскія слова о «незыблемомъ будущемъ» церковной школы, и мы вѣримъ, что, дѣйствительно, церковно-народная школа еще послужитъ православному русскому народу, ко благу Церкви и государства. При такихъ обстоятельствахъ, считать вопросъ о дальнѣйшемъ самостоятельномъ существованіи церковно-приходской школы разрѣшеннымъ окончательно въ отрицательномъ смыслѣ было бы едва ли позволительно. Отсюда не слѣдуетъ, впрочемъ, заключать, чтобы Училищному Совѣту не предетояло крупныхъ заботъ въ ближайшемъ будущемъ. слѣдуетъ теперь же предусматривать, что при самомъ благопріятномъ для духовнаго вѣдомства завершеніи прейей въ законодательныхъ учрежденіяхъ по законопроекту о начальномъ обученіи обнаружится все-таки настоятельная потребность въ пересмотрѣ законоположеній, относящихся до организаціи церковно-приходскихъ школъ и порядка управленія ими. Можетъ-быть, Училищному Совѣту придется повторить созывъ чрезвычайнаго собранія, какъ это было сдѣлано нами въ прошломъ году; можетъ-быть, придется прибѣгнуть и къ тѣмъ или другимъ коммисіоннымъ работамъ. Само собою разумѣется, все необходимыя по этой части указанія будутъ въ свое время преподаны Святышнымъ Синодомъ и моимъ достоуважаемымъ преемникомъ В. К. Саблеромъ; я же говорю объ этомъ лишь предположительно, желая подчеркнуть общую мысль о необходимости заблаговременно подготовиться къ новымъ условіямъ существованія государственно-народной школы, не могущимъ остаться безъ вліянія на условія существованія церковно-народной школы. Итакъ, смотря съ упованіемъ на будущее того дѣла, которому Училищный Совѣтъ служитъ съ такою достохвальною ревностью, съ такою искреннею и горячею любовью, не будемъ смущаться временными осложненіями и замѣшательствами и постараемся новыми трудами на пользу народнаго про-

свѣщенія привлечь на свою сторону колеблющихся и сомнѣвающихся и обезоружить нападающихъ. Примите же мой прощальный привѣтъ и наилучшія благопожеланія съ выраженіемъ душевной моей признательности за дружную совмѣстную работу въ теченіе этихъ послѣднихъ двухъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ.»

Паломничество въ Почаевскую лавру епископа Подольскаго Серафима.

Въ сопровожденіи сонма духовенства, горожанъ и жителей окрестныхъ селъ, городской администраціи, представителей разныхъ обществъ и учреждений, — владыка Серафимъ 10 мая вышелъ изъ Каменецъ-Подольска, по пути въ Почаевскую лавру.

Каждый переходъ отъ 22 до 36 верстъ. Два перехода пройдены по глубокой грязи, подъ непрерывнымъ проливнымъ дождемъ, свѣгомъ и градомъ. Повсюду встрѣчали крестные ходы со множествомъ народа изъ селеній, окрестныхъ и нѣкоторыхъ отдаленныхъ, по пути шествія. Народъ идетъ длинной живой лентой на протяженіи трехъ верстъ около 10 тысячъ человѣкъ.

Благодаря любезному братскому вниманію высокопреосвященнѣйшаго Антонія, архіепископа Волынскаго, и администраціи, утомленные путники повсюду на Волыни, какъ и въ родной Подоліи, встрѣчаютъ радушіе и гостепримство. По пути шествія соприкасаются архіепастыремъ въ соучастіи сопутствующихъ священниковъ (около 20) всеобщія бдѣнія, молебныя пѣнія съ акаѳистами Почаевской иконы Божіей Матери, — преподобному Іову, а въ праздничные дни божественная литургія въ церквахъ тѣхъ приходоу Подоліи и Волыни, гдѣ были ночлеги. Владыка во всѣхъ весяхъ и на мѣстахъ остановокъ въ поляхъ назидаль народъ держаться вѣры православной. Миссіонеры и паломники-священники проповѣ-

дывали народу о вредѣ для души пьянства, бранныхъ словъ, о жизни во Христѣ, значеніи паломничества и о святыхъ Почаевскихъ. Шествіе владыки поистинѣ глубоко-трогательное, умиленное, миссіонерское. Вѣра и умиленіе народа выражаются въ многочисленныхъ встрѣчахъ по пути съ хлѣбомъ-солью и иконами на столикахъ, крестахъ и на блюдахъ въ рукахъ.

Дѣти, юноши и дѣвы селеній длинными рядами впереди становятся на колѣни, чтобы получить благословеніе владыки, котораго всюду окружаютъ вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ, посыпаютъ путь шествія цвѣтами, зеленью, вѣточками деревьевъ.

Всюду устроены красивыя арки изъ живыхъ цвѣтовъ и нерѣдко съ инициалами «Е. С.» и архіерейской митрой изъ цвѣтовъ. Энтузіазмъ вѣрующаго народа не поддается описанію. Цѣлуютъ края ризы владыки, съ умиленіемъ и слезами получаютъ благословеніе.

Въ шествіи принимаютъ участіе представители и арміи и даже представители отъ еврейскихъ обществъ встрѣчаютъ владыку хлѣбомъ-солью и, выражая свое благоговѣніе предъ подвигомъ паломничества, просятъ молитвъ.

Встрѣча святителя-паломника, по благословенію владыки Антонія, была указана на развѣтвленіи Кременецкой дороги изъ Почаева на Таражъ, но многіе иночествующіе, желая поскорѣ видѣть паломника-архіепастыря, поспѣшили вмѣстѣ со старопочаевскимъ крестнымъ ходомъ навстрѣчу святителю черезъ Рѣдкодубы. Знойный воздухъ пропитанъ былъ пылью. Жара невыносимая. Передъ владыкой, выступавшимъ медленно и твердо, видимо силою воли заставлявшимъ шагать усталыя ноги, несли святую, сіяющую на солнечныхъ лучахъ, икону Успеніе Божіей Матери. Подъ Успеніемъ высится городъ Каменецъ-Подольскій и Каменецкіе соборы. Исполинская свѣча, которая будетъ возжена передъ цѣльбоносной стопой Царицы Небесной, вѣсить 2 пуда, специально для

нея сооруженъ чугунный, бронзированный подвѣчникъ. Вся она расписана золотомъ. Кромѣ молитвенныхъ воздыханій ко Владычицѣ, на ней есть прямыя обращенія и къ обители. Одна надпись, напримѣръ, гласитъ: «Возведи окрестъ очи твои, Почаеве, и виждь, се бо придоша къ тебѣ чада церкви Подольскія благословляющія Господа».

На границѣ лаврскихъ владѣній, паломника - свитателя встрѣтилъ типографъ лаврскій о. архимандритъ Виталій съ Почаевскимъ волостнымъ старшиной и привѣтствовалъ его. Крестный ходъ становился все болѣе грандіознымъ, народная многотысячная толпа увеличивалась по мѣрѣ приближенія къ лаврѣ, какъ катящаяся свѣжняя лава.

18 мая около 4 часовъ вечера паломники прибыли въ Почаевъ.

На распутиѣ выстроился сонмъ лаврскаго духовенства съ хоругвями и крестами, во главѣ съ владыкой Антоніемъ, который привѣтствовалъ преосвященнаго Серафима слѣдующею рѣчью:

«Здѣсь, у подножія чудотворной святыни, привѣтствуемъ тебя, пастырь добрый, съ сослужащимъ тебѣ клиромъ и благочестивою паствою, пришедшаго поклониться благодатному лику Пречистой Дѣвы и цѣлѣбноснымъ мощамъ Угодника Божія.

Господь сказалъ, что добрый пастырь, когда выведетъ своихъ овецъ, идетъ предъ ними, а овцы за нимъ идутъ, потому что знаютъ голосъ его» (Іоан. 10, 4). Точное исполненіе Христовыхъ словъ видимъ мы сегодня въ твоемъ смиренномъ пришествіи къ намъ впереди своей паствы, слѣдовавшей за тобою—пѣшеходцемъ цѣлыхъ 200 верстъ къ нашей дорогой святынѣ. Такой подвигъ смиренномудрія, труда и воздержанія, раздѣляемый архипастыремъ съ нашимъ смиреннѣйшимъ простымъ народомъ, въ тысячу разъ назидательнѣе не только для спутниковъ твоихъ, Владыко, но и для всей паствы церковной, нежели самыя краснорѣчивыя поученія или дока-

зательства истинности нашихъ догматовъ или разумности Божественныхъ заповѣдей. Еще мудрѣйшіе язычники говорили, что слова только учатъ людей, а примѣры влекутъ ихъ за собою. И вотъ ты своимъ благимъ примѣромъ привлекъ къ дому Матери Божіей десятки сопастырей и тысячи мірянъ съ душами, просвѣщенными подвигомъ распятія плоти, подвигомъ труда и утомленія, съ сердцами, умиленными десятидневною непрестанною молитвой,—съ упованіемъ на благодатную помощь Божію, съ покаяніемъ во грѣхахъ, съ благодареніемъ о заступничествѣ за насъ Пресвятой Богородицы и святыхъ Божіихъ.

Тотъ Божій святой угодникъ, котораго чудотворныя мощи будешь ты, владыко, лобызать днешь со своими спутниками, взираетъ съ небесныхъ высотъ на тебя и на нихъ съ особенною любовію,—видя въ васъ сильныхъ раздражателей его блаженныхъ подвиговъ. Дѣйствительно, преподобный Іовъ Почаевскій, будучи здѣсь впродолженіе многихъ лѣтъ игуменомъ, предъ которымъ благоговѣлъ народъ и котораго высоко чтили именитѣйшіе вельможи нашего края, не пользовался преимуществами своего общественнаго положенія, но смирялъ себя самыми черными работами, самыми тяжкими трудами; онъ копалъ пруды, сажалъ деревья, переносилъ навозъ, удручалъ свое тѣло голодомъ и холодомъ, бдѣніемъ и поклонами, такъ-что ноги его зіяли ранами и кости его почти выступали изъ-подъ кожи. Такимъ подвигомъ онъ не только собственную душу очистилъ отъ страстей, но и народъ русскій научилъ чтить бѣдность, чтить простоту евангельскую, любить самоотверженіе и воздержаніе, и бояться земного богатства, услажденія плоти, роскоши и славы, ненавидѣть гордыню и самопревозношеніе, и трепетать не людского осужденія, а только гнѣва Божія. Такими именно свойствами истиннаго евангельскаго разумія и представленія жизни и отличалось тогда и нынѣ отличается, святое православіе отъ

латинской, и лютеранской, и штундистской ереси, равно утратившихъ пониманіе и исполненіе первой заповѣди Христовой, т. е. смиренномудрія.—И ты, Преосвященнѣйшій Владыка, пройдя пѣшеходомъ наши земли, обуреваемая ересью латинянь и штундистовъ, явилъ народу и обществу лучшее доказательство превосходства вѣры нашей, чѣмъ самый опытный и искусный обличитель еретическихъ заблужденій.

Мы слышали въ нынѣшнюю недѣлю слова Евангелія: *«отъ вѣка нѣсть слышано, да кто отверже очи слѣпу рождему»* (Іоан. 9, 32); а о томъ, чтобы архіерей великой епархіи прошель съ народомъ пѣшкомъ двѣсти верстъ, то подъ проливными дождями и градомъ, то подъ палящимъ солнцемъ и пылью,—объ этомъ тоже много вѣковъ не слышано въ жизни церковной и никогда не слышано у еретиковъ.

Вниди же радуясь въ радость Господа твоего, ты и твои благословенные спутники. Да озарятъ васъ всѣхъ священные воспоминанія бывшихъ здѣсь Божественныхъ чудесъ, явленій Божіей Матери и подвиговъ святыхъ! Да снидуть въ души ваши богатые дары небесной благодати; да утвердятъ васъ въ постоянномъ исполненіи Христовыхъ заповѣдей, и да не покидаютъ они васъ до послѣднихъ дней вашей жизни».

Почаевская лавра многіе вѣка уже разливаетъ свой свѣтъ кругомъ, какъ свѣтильникъ, поставленный на свѣщницѣ. Здѣсь источникъ цѣлбоносной стопы, здѣсь чудотворная икона, облагодатствованная великой силой Божіей, здѣсь мощи преподобнаго Іова Почаевского. Влекла сюда подольскихъ паломниковъ, по словамъ святителя, нестерпимая жажда испить святой водицы изъ цѣлбоносной стопы, чтобы освѣжить собственный источникъ богоподобія души каждаго, замутившійся отъ житейскихъ бурь и невзгодъ. Влекло сюда и желаніе воздать должное насельникамъ обители за воспитаніе народа въ духѣ любви Христовой, жизнью высокою, трудами великими. На мѣстѣ подвиговъ преподобнаго воспоминають судьбу края.

Послѣ встрѣчи, процессія двинулась и скоро вступила въ наводненную народомъ, по случаю особенно чувствуемаго здѣсь праздника Вознесенія Господня, лавру. Помолвившись передъ чудотворной Почаевской иконой Божіей Матери, испивши святой водицы изъ цѣлбоносной стопы и поклонившись мощамъ преподобнаго Іова, преосвященный Серафимъ отправился въ архіерейскіе покои, чтобы черезъ полчаса снова предстать предъ Господомъ и его народомъ, участвуя во всеобщемъ богослуженіи.

Вознесеніе не только годовою день лавры, но и всегда было праздникомъ Волицы, Полѣсья и Подоли, въ нынѣшній же годъ, благодаря паломничеству епископа Серафима, всѣ эти страдалицы-сестры сосредоточили святія чувства лучшихъ сыновъ около своихъ святыхъ вѣковыхъ, подъ защитой и кровомъ которыхъ сохранены православіе и вся юго-западная и древняя Русь.

Пробывши Вознесеніе въ лаврѣ, на слѣдующій день (20 мая) паломники отбыли изъ Почаева. За вратами св. лавры, Высокопреосвященный Антоній напутствовалъ ихъ нижеслѣдующимъ словомъ:

«Преосвященнѣйшій владыко, достопочтенные отцы іереи и діаконы и всѣ православные христіане! Пришель часть вашего разлученія со святыней Почаевской и нашего разлученія съ вами; но память о вашемъ смиренномъ подвигѣ, который раздѣлили вы съ простымъ народомъ, на много поколѣній сохранится въ сердцѣ и памяти насельниковъ св. лавры нашей и всѣхъ волицевъ. Изъ поколѣнія въ поколѣніе будутъ разсказывать монахи о томъ, какъ архіерей вмѣстѣ съ іереями и народомъ приходилъ сюда на молитву пѣшкомъ за 200 верстъ и пѣшкомъ же пошелъ къ себѣ обратно. Забудутъ монахи съ теченіемъ лѣтъ о посѣщеніяхъ лавры вельможами, духовными и мірскими, объ архіерейскихъ хиротоніяхъ, здѣсь совершавшихся, о жертвованіяхъ, блестящихъ процессіяхъ, но объ епископѣ-пешеходѣ будутъ хранить и передавать свое благоговѣнное вос-

помянаніе изъ рода въ родъ. Точно также и крестьяне, видѣвшіе твое, владыко, шествіе съ народомъ, или даже слышавшіе о немъ, будутъ хвалиться тѣмъ своимъ дѣтямъ и внукамъ; многое пере забудутъ они въ своей жизни, еще меньше событій ихъ жизни сохранять въ памяти ихъ потомки: забудутъ и о морахъ, и о пожарахъ, и о пришествіяхъ непріятелей и о возстаніи польскомъ,—но не забудутъ того, какъ шла молиться въ Почаевъ народная громада изъ Подоли во главѣ съ архіереемъ и тридцатую священнослужителями.

Черезъ сей подвигъ ты, владыко, сталъ роднымъ не для своей только паствы, но и для паствы Волынской, ибо русский народъ признаетъ себя роднымъ и приснымъ не того, отъ кого получилъ похвалу или выгоду, а того, въ жизни котораго усмотритъ подвигъ самоотверженный, искренній и смиренный.

Наши древнѣйшіе предки любили въѣбными богослужебными символами изображать свое внутреннее родство, свою духовную любовь. Такъ князья русскіе, потомки Равноапостольнаго Владимира, построивъ храмъ за спасеніе своихъ душъ, ставили на крестъ его серебрянаго голубя, обращеннаго ликомъ въ ту сторону, гдѣ далеко-далеко жилъ ихъ другъ.

Подобаясь имъ, наша лавра съ вашимъ градскимъ соборомъ помѣнялись святыми иконами, изображающими мѣстныя святыни. Пусть же иконы эти вѣщаютъ намъ всегда о тѣхъ радостныхъ чувствахъ нашего общенія во Христѣ, которыя испытывали мы здѣсь въ совместной молитвѣ. Пусть научаютъ онѣ и дальнѣйшія поколѣнія молящихся предъ ними тому, сколько радости посылаетъ Господь въ сердца христіанъ, которыя ради Него возьмутъ на себя тяжкій трудъ, воспримутъ добровольныя лишенія.—Мы теперь разстаемся, но сердце наше свидѣтельствуетъ, что Христосъ, согласно слову Своему, былъ между нами, собравшимися вмѣстѣ во имя Его на молитву и преломленіе Божественнаго хлѣ-

ба.—Да сподобитъ же Онъ всѣхъ насъ снова увидѣть другъ друга и воспѣть славу Его Пречистой Матери и святыхъ угодниковъ не на два дня, не для новой разлуки, но въ нескончанной вѣчности, въ общеніи съ ангелами, въ освобожденіи отъ грѣховъ, въ нескончаемомъ блаженствѣ! Христосъ посрединѣ насъ! И есть и будетъ!».

Тридцатая годовщина дѣятельности Петербургскаго «Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія».

9-го мая с. г. С.-Петербургское Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія праздновало тридцатую годовщину своей дѣятельности. Вечеромъ этого дня въ первой церкви общества—Троицкой, на Стремянной улицѣ,—преосвященнымъ епископомъ Никандромъ, временно управляющимъ С.-Петербургской митрополіей, отслужена торжественная панихида по почившимъ членамъ и дѣтелямъ общества. Предъ панихидой слово, посвященное почившимъ, предложилъ предсѣдатель общества протоіерей Ф. Н. Орнатскій. Въ яркой, образной рѣчи, какъ живые стали предъ богомольцами почившіе недавно протопресвитеры—І. Л. Янышевъ, А. А. Желобовскій, Е. П. Аквилоновъ, профессоръ-протоіерей М. И. Горчаковъ и другіе. Первые двое были четверть вѣка тому назадъ среди учредителей общества и состояли нѣкоторое время членами совѣта его. Памятникомъ дѣятельности протопресвитера А. А. Желобовскаго остается по сіе время основанная при его горячемъ участіи безплатная бібліотека общества въ Солянскомъ Городкѣ; протопресвитеръ І. Л. Янышевъ не прерывалъ живого участія въ дѣятельности общества почти до самой смерти, посѣщая много разъ проповѣдническія собранія, обычно его рѣчами одушевляемья и поучаемья. Протопресвитеръ Е. П. Аквилоновъ любилъ

служить и проповѣдывать въ Троицкой церкви общества, неоднократно онъ выступалъ лекторомъ на собраніяхъ общества, особенно по вопросамъ научно-общественнаго характера.—Протоіерей М. И. Горчаковъ, извѣстный ученый канонистъ, провелъ подъ своимъ руководствомъ цѣлый рядъ пастырскихъ собраній по весьма животрепещущимъ вопросамъ церковной жизни и дѣятельности.

Послѣ панихиды, въ залѣ при церкви состоялось общее годовое собраніе членовъ общества. Дѣлопроизводитель общества, протоіерей П. П. Кульбунъ, доложилъ собранію отчетъ о дѣятельности общества за 1910 годъ. На страницахъ «Церк. Вѣд.» недавно еще (см. № 15—16 за сей годъ) были помѣщены свѣдѣнія объ обществѣ за 1908—1909 гг. Объемъ, направленіе и характеръ дѣятельности общества остались въ существенныхъ чертахъ тѣми же, что были въ ближайшіе годы. Однако, есть нѣкоторыя новыя черты и начинанія, заслуживающія быть отмѣченными. Изъ 8 церквей общества наиболѣе широкаго развитія духовно-просвѣтительная дѣятельность достигла при Воскресенской церкви. Число богомольцевъ этой церкви за годъ исчисляется приблизительно въ 1 миллионъ. Новое при церкви — устройство курсовъ пѣнія для народа и образованіе особаго ядра для общенароднаго пѣнія въ храмѣ. (Курсы имѣются также при Троицкой церкви общества, а ядро народнаго хора — при Иоанно-Предтеченской церкви). Александро-Невское общество трезвости, имѣющее здѣсь свой центръ и руководителя, раскинуло свои отдѣленія (12) не только по С.-Петербургу и окрестностямъ, но и въ далекіе края, напр., Костромскую губернію. Идейное же и нравственное вліяніе общества на другихъ поборниковъ трезвости поистинѣ громадно. Общество находится въ постоянной перепискѣ съ борцами противъ пьянства со всѣхъ концовъ Россіи, снабжая ихъ совѣтами, указанными изданиями. Общество издаетъ 3 журнала; отдѣльныхъ брошюръ и книжекъ ими вы-

пущено за годъ 563 тыс. Развивается хорошо при обществѣ трезвости бюро для приисканія мѣста трезвенникамъ; оно же организовало участіе общества во всемирной противоалкогольной выставкѣ въ Дрезденѣ, устраиваетъ экскурсіи и паломничества и т. п. Твердо стала на ноги и типографія общества трезвости, съ лихвою себя окупающая. При Иоанно-Предтеченской церкви общества отлично развился такъ называемый «Дѣтскій кружокъ». Въ холодную пору занятія съ дѣтьми устраивались въ помѣщеніи бывшей временной церкви; лѣтомъ устроена въ саду около церкви дѣтская площадка. Дѣти могли приходиться на площадку съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Руководили ими двѣ специально обученныя учительницы — фребелички. За лѣто на площадкѣ пребывало болѣе 1000 дѣтей; они не только были заняты здѣсь почти весь день, проводя время въ разумныхъ развлеченіяхъ, играхъ, бесѣдѣ, — отчетъ съ удовольствіемъ отмѣчаетъ громадное нравственное вліяніе площадки на дѣтей: въ смыслѣ развитія общественности среди нихъ, товарищества, исчезновенія грубости, дракъ; дѣти замѣтно развились и ко всему стали относиться много сознательнѣе и разумнѣе, чѣмъ ранѣе. — Отъ Казанской церкви общества (на Охтѣ) совершались очень удачныя паломничества; такое же паломничество было отъ Предтеченской церкви въ Новгородъ. — За годъ опредѣлилось преимущественно церковно-богослужебное направленіе дѣятельности въ новой Серафимовской церкви общества за Нарвской заставой. Духъ жизни при этомъ храмѣ высокой, молитвенный. Кромѣ собственныхъ храмовъ и отдѣленій Александро-Невскаго общества трезвости, въ вѣдѣніи общества состояло еще 25 проповѣдническихъ пунктовъ въ церквяхъ столицы; въ залахъ, на фабрикахъ и заводахъ, въ учебныхъ заведеніяхъ. — Нѣсколько пунктовъ было внѣ Петербурга. *Религиозно-просвѣтительный союзъ* считалъ въ своемъ составѣ 190 членовъ; чтенія предлагались

въ 35 учрежденіяхъ (больницы, тюрьмы, богадѣльни и т. п.).—*Христіанское содружество* учащейся молодежи, мужской и женской, имѣло 224 члена и 96 посѣтителей. Рефератовъ предложено 10, собраній для выслушанія ихъ и премій было болѣе 20.

Послѣ о. дѣлопроизводителя отчетъ о приходе-расходахъ общества за 1910 г. предложилъ казначей прот. Е. М. Кондратьевъ. Хотя балансъ общества сведенъ въ суммѣ 2.133.150 р. 11 к., но касса общества испытываетъ серьезное затрудненіе. Имущество общества болшею частію бездоходное (церкви), а что приноситъ доходъ (дома)—заложено. На рукахъ у общества пѣльй рядъ религіозно-просвѣтительныхъ учреждений и начинаній, требующихъ постоянныхъ затратъ и содержанія. За заложенные имущества и по займамъ приходится платить много. Совѣтъ общества принимаетъ самыя энергичныя мѣры къ восстановленію равновѣсія приходе-расхода, но возможно бы это достигнуть съ увѣренностью въ успѣхъ лишь при значительной одновременной помощи со стороны.

Далѣе о. казначей, состоящій одновременно и завѣдующимъ книжнымъ складомъ общества, сдѣлалъ интересное сообщеніе о путешествіяхъ книгоношъ общества особенно по Волгѣ, юго-западной Россіи, на Кавказѣ, за Кавказомъ, въ Ташкентѣ и др. среднеазиатскихъ владѣніяхъ. Книгоношъ принимаютъ болшею частью съ радостью, спросъ на книги большой, много содѣйствуетъ успѣху дѣла у книгоношъ духовенство.

Отчетъ общества собраніемъ утвержденъ и будетъ въ скоромъ времени отпечатанъ.

Затѣмъ произведены выборы 4 членовъ совѣта и ревизіонной комиссіи—взаимно выбывающихъ по очереди. Избраны прежнія лица.

Въ концѣ собранія сдѣлано и единогласно принято предложеніе—совершать во всѣхъ церквахъ общества особое молебствіе о здравіи покровителя общества Вы-

сокопреосвященнаго митрополита Антонія. Молебствіе это предположено приурочить ко времени отбытія владыка изъ Петербурга для леченія на Кавказѣ.

† Константія Дмитріевичъ Поповъ.

5-го мая Кіевская духовная академія понесла большую утрату въ лицѣ одного изъ видныхъ своихъ дѣятелей и профессоровъ, доктора богословія, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Константина Дмитріевича Попова, скончавшагося послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни.

Покойный—уроженецъ Воронежской губерніи, сынъ псаломщика, родился въ 1849 году. Первоначальное образованіе Константинъ Дмитріевичъ получилъ въ Павловскомъ духовномъ училищѣ, среднее—въ Воронежской духовной семинаріи, а высшее—въ Кіевской духовной академіи, курсъ которой по церковно-историческому отдѣленію блестяще окончилъ въ 1875 году. По окончаніи образованія, Константинъ Дмитріевичъ въ томъ же 1875 году былъ назначенъ преподавателемъ церковной исторіи въ Астраханской духовной семинаріи. Здѣсь же въ Астрахани покойный одновременно состоялъ преподавателемъ словесности и педагогики въ епархіальномъ женскомъ училищѣ и членомъ комиссіи по научному разбору и описанію дѣлъ архива Астраханской духовной консисторіи. Въ 1878 году Константинъ Дмитріевичъ перешелъ на службу въ Кіевскую духовную академію, гдѣ занялъ вакантную кафедру патристики, остававшуюся за нимъ до послѣднихъ дней. Въ 1880 году, послѣ публичной защиты диссертациі, подъ заглавіемъ: «Тертуллианъ, его теорія христіанскаго знанія и основныя начала его богословія», онъ былъ удостоенъ ученой степени магистра богословія. Въ 1884 г. былъ

утвержденъ въ должности экстра-ординарнаго профессора. Въ 1904 г. за сочиненіе «Блаженный Діадохъ (V вѣка), епископъ Фотики древняго Эпира, и его творенія. Томъ 1-й. Творенія блж. Діадоха. Греческій текстъ, редактированный по древнимъ греческимъ рукописямъ, съ предисловіемъ, русскимъ переводомъ, разночтеніями, примѣчаніями и приложениями» былъ удостоенъ высшей ученой степени доктора богословія. Въ томъ же 1904 году покойный былъ удостоенъ званія заслуженнаго ординарнаго профессора. Въ минувшемъ 1910 году, по введеніи въ дѣйствіе новаго устава духовныхъ академій, Константинъ Дмитріевичъ, за выслугою 30 лѣтъ духовно-учебной службы, согласно прошенію, былъ уволенъ отъ штатной службы въ академіи, съ оставленіемъ въ званіи сверхштатнаго профессора.

Почившій Константинъ Дмитріевичъ былъ замѣчательнымъ знатокомъ свято-отеческой письменности, а также и литературы, касающейся этой письменности. Извѣстенъ Константинъ Дмитріевичъ и какъ ученый. Кромѣ указанныхъ научныхъ трудовъ ему принадлежатъ сочиненія: 1) «Ученіе 12 апостоловъ. Новоткрытый памятникъ древней церковной литературы въ переводѣ съ греческаго, съ введеніемъ и примѣчаніями» (два изданія); 2) «Вѣра и ея отношеніе къ знанію по ученію Климентя Александрійскаго» и нѣсколько статей, напечатанныхъ въ журналѣ «Труды Кіевской Духовной Академіи».

Почившій Константинъ Дмитріевичъ былъ виднымъ церковно-общественнымъ дѣятелемъ. Въ 1906 году онъ принималъ участіе въ Высочайше учрежденномъ при Святѣйшемъ Синодѣ особомъ присутствіи для разработки и подготовки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію помѣстнаго собора Всероссийской Церкви. Въ 1909 году состоялъ членомъ образованной при Святѣйшемъ Синодѣ Комиссіи по составленію новаго устава духовныхъ академій.

Почившій Константинъ Дмитріевичъ

былъ человѣкъ строго-церковнаго направленія и горячій патриотъ. По своему характеру онъ былъ необыкновенно спокойный, въ обращеніи съ другими мягкій, добрый и отзывчивый.

Отпѣваніе Константина Дмитріевича было совершено 7 мая въ Кіево-Братскомъ монастырѣ преосвященными Павломъ, епископомъ Читиринскимъ, и Дмитріемъ, епископомъ Уманскимъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, преимущественно учениковъ почившаго. Погребенъ на Флоровскомъ кладбищѣ.

Многочисленные ученики Константина Дмитріевича, разсѣянные по всей Россіи, помолятся объ упокоеніи его души.

В. Барвинокъ.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Назначеніе В. К. Саблера Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода восторженно привѣтствуется заграничною духовною печатью, въ особенности славянскою. Вотъ на примѣръ, что пишетъ по этому поводу органъ сербскаго архіерейскаго собора «Гласникъ православне цркве»: «Второго числа текущаго мѣсяца подписанъ Высочайшій указъ, которымъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода поставленъ членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ д. т. с. Владиміръ Карловичъ Саблеръ. Указъ этотъ произвелъ громадное впечатлѣніе («огроман утисакъ») на церковные и государственные круги въ Россіи. Это вполне объясняется важностью этого высокаго поста въ русской Церкви. Оберъ-Прокуроръ есть духовный министръ, въ рукахъ котораго находится сложный аппаратъ церковнаго управленія. Отъ правильнаго пониманія имъ церковныхъ правъ и обязанностей зависить многое».

«Если церковная политика будетъ поставлена правильно и если благотворное влияние церкви будетъ внесено во всё слои общества, то это принесетъ громадную пользу, и всё общественныя дѣла и государственное управленіе пойдутъ по правильному пути. Въ нынѣшніе тяжелые для русской Церкви дни нужно было найти государственнаго человѣка, въ изобиліи обладающаго и значеніемъ и энергіей и искусствомъ и любовью, и выборъ Монарха русскаго остановился на Вл. К. Саблерѣ. Г. Саблеру ввѣрено дѣло, которое онъ знаетъ вполне и въ совершенствѣ. Четверть вѣка работалъ онъ въ духовномъ вѣдомствѣ—для Церкви и православія. Онъ началъ свою служебную карьеру въ качествѣ юрисъ-консульта, затѣмъ былъ управляющимъ канцеляріей Святейшаго Синода и, наконецъ, болѣе 10 лѣтъ товарищемъ великаго церковнаго и государственнаго дѣятеля—Побѣдоносцева».

«Новый Оберъ-Прокуроръ безслownie и во всѣхъ отношеніяхъ достоинъ этого высокаго положенія въ могущественной Россіи и по знанію дѣлъ, касающихся церкви, и по своей энергіи, которая вся шла до сихъ поръ на пользу русской Церкви. Онъ— вполне церковный человѣкъ съ глубокимъ умомъ, пламенной душой и благороднымъ мягкимъ сердцемъ. Въ тѣ дни, когда Владимира Карловича поздравляютъ и чувствуютъ вся Церковь русская и весь русскій клиръ, не можемъ удержаться отъ нашихъ братскихъ и искреннихъ поздравленій и мы, ибо какъ мы, сербы, такъ и другіе южные славяне, имѣли много случаевъ убѣдиться въ благородствѣ и великодушіи этого до- ступнаго и любезнаго русскаго сановника, а лица, служація церкви, преисполнятся постоянной благодарностью къ возлюбленному Владимиру Карловичу Саблеру».

«Поздравляя Г. Саблера съ высокимъ положеніемъ и великимъ довѣріемъ царскимъ, редакція «Гласника» желаетъ ему долго руководить церковными дѣлами всей страны и вести единовѣрную русскую Церковь

отъ успѣха къ успѣху, во славу великой Россіи и святаго православія» (1911, № 10, стр. 173—174).

Органъ болгарскаго духовенства, журналъ «Свѣтъникъ» пишетъ (№ 547, 20 мая, стр. 7): «В. К. Саблеръ — человѣкъ, всецѣло преданный святой Церкви и неутомимый борецъ за ея интересы. Съ назначеніемъ его Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода русская Церковь, а вмѣстѣ съ нею и все православіе получаютъ очень много... Прибавимъ, что новый Оберъ-Прокуроръ Святейшаго Синода есть горячій болгарофилъ, облагодѣтельствованній множество нашей молодежи, давъ ей возможность получить надлежащее образованіе. Поздравляя Владимира Карловича съ его новымъ назначеніемъ, мы желаемъ ему здравія и мирной жизни ко благу святой русской православной Церкви, а чрезъ нее и всего православнаго міра, очи котораго всегда обращены къ святой русской Церкви. Богъ да укрѣпитъ его и помилуетъ».

Также радостно привѣтствуютъ это назначеніе и другія зарубежныя славянскія изданія, напр.: «Прикарпатская Русь», «Галичанинъ» и друг. Но органъ германскихъ ортодоксальныхъ лютеранъ лейпцигскій «Allgemeine Evangelisch-Lutherische Kirchen-Zeitung» недоволенъ назначеніемъ «вѣрнаго помощника Побѣдоносцева въ притѣненіи вѣры (des Glaubenszwanges)». «Что Саблеръ со времени отставки Побѣдоносцева не измѣнилъ своихъ взглядовъ, пишетъ журналъ, это видно изъ того, что въ своей вступительной рѣчи въ Синодѣ онъ подчеркнул, что въ своей дѣятельности онъ будетъ подражать покойному оберъ-прокурору Побѣдоносцеву, бывшему свѣтлымъ примѣромъ любви и самопожертванія за православную церковь...» Впрочемъ возможно, заключаетъ журналъ, что «неправославнымъ и въ особенности (!) лютеранской церкви Россіи пред- стоять новыя (!) стѣсненія и преслѣдованія». (1911, № 22, 2 июня, стр. 525—526). Этотъ отзывъ нѣмецкаго журнала, съ не-

скрываемой враждебностью относящегося къ православію и славянству вообще, а къ Россіи въ особенности, только еще ярче отъбѣяетъ глубоко симптоматическое значеніе восторженнаго отношенія славянской, и особенно православной, печати къ происшедшей перемѣнѣ. Отношеніе это показываетъ, съ какою чуткостью, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ зарубежныя церкви за жизнью своей старшей сестры-церкви Русской. Разрозненные другъ отъ друга враждебными силами, поставленные лицомъ къ лицу часто съ непосильными для нихъ задачами, вынужденныя вести напряженную борьбу съ инославіемъ и антицерковными теченіями, православныя славянскія церкви настоятельно чувствуютъ потребность въ живомъ взаимообщеніи со своимъ духовнымъ центромъ—церковью Русской, и отъ нея ждутъ правдивой поддержки. Надѣмся, что онѣ ждутъ не напрасно.

Главнымъ вопросомъ, привлекавшимъ къ себѣ вниманіе церковныхъ круговъ Сербіи за послѣднее время, былъ вопросъ о выработкѣ новаго закона о церковномъ устройствѣ. Составленный архіерейскимъ соборомъ законопроектъ, содержаніе котораго было нами изложено въ свое время (см. «Церк. Вѣд.» 1910, стр. 1493—1499; 1534—1542), пересматривается комиссіей, назначенной министромъ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ и состоящей подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта Живановича. Теперь эта комиссія раздѣлилась на двѣ секціи—судебную и административную. По предложенію митрополита, законопроектъ о содержаніи духовенства будетъ разсматриваться отдѣльно отъ законопроекта о церковныхъ властяхъ.

Изъ мѣропріятій, предпринятыхъ за послѣднее время церковной властью, слѣдуетъ отмѣтить, во-первыхъ, указъ архіерейскаго собора объ управленіи приходскими дѣлами, опубликованный въ «Гласникѣ Пра-

вославне цркве» 1 сентября. Настоятель бѣлградскаго собора обратился къ архіерейскому собору съ вопросомъ, должны ли на засѣданія церковнаго управленія являться всѣ священники и титоры, т. е. избранные довѣренныя прихода, и участвовать въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся храма, церковной смѣты, веденія отчетности и т. п., или всѣ эти обязанности возлагаются на настоятеля и главнаго титора-казначая, что не разъяснено ни въ законѣ, ни указами архіерейскаго собора. вмѣстѣ съ тѣмъ настоятель спрашивалъ, считаются ли членами церковнаго управленія и дьяконы, и какое они занимаютъ положеніе по отношенію къ рѣшенію вопросовъ на засѣданіяхъ церковнаго управленія.

Архіерейскій соборъ, выслушавъ оба вопроса, счелъ нужнымъ, на основаніи § 20 19 члена закона о церковныхъ властяхъ, издать слѣдующее общее распоряженіе въ дополненіе къ указу отъ 1883 г. № 51, гдѣ говорится объ обязанностяхъ священниковъ и титоровъ.

1) Въ дѣлахъ лучшаго и добросовѣстнаго завѣдыванія церковнымъ имуществомъ всѣ вопросы экономическаго характера разсматриваются на собраніяхъ церковнаго управленія, которое составляютъ всѣ священники и всѣ титоры извѣстной церкви вмѣстѣ съ дьякономъ, если его церковь имѣетъ.

2) Такія собранія, по мѣрѣ надобности, созываетъ настоятель церкви или его замѣститель.

3) На эти собранія должны являться всѣ священники и титоры извѣстной церкви.

4) Священники и титоры, не являющіеся на засѣданія послѣ письменнаго напоминанія настоятеля, подвергаются духовному суду.

5) Духовный судъ священниковъ подвергаетъ наказанію за неисполненіе своихъ должностныхъ обязанностей, а титоровъ увольняетъ и назначаетъ новые выборы.

6) Если настоятель не имѣетъ возможности исполнять своихъ обязанностей, то его замѣняетъ старшій священникъ или тотъ, кого назначить епископъ.

7) Священники и тѣторы имѣютъ право жаловаться на злоупотребленія настоятеля духовному суду, который и подвергаетъ его законной отвѣтственности.

8) Если при церкви есть дьяконъ, то онъ состоитъ дѣлопроизводителемъ церковнаго управленія и имѣетъ право участвовать въ преніяхъ, но лишь съ совѣщательнымъ, а не рѣшающимъ голосомъ.

9) Въ церковномъ управленіи рѣшенія принимаются по большинству голосовъ.

Изъ распоряженій гражданской власти, касающихся церкви, нужно отмѣтить, въ первыхъ, обращеніе министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ къ другимъ министрамъ съ просьбой не принимать на службу окончившихъ курсъ въ бѣлградской богословіи. Теперь сербскіе богословы могутъ поступить лишь въ учителя, и то не болѣе какъ на два года. Мѣры эти предприняты по докладу духовныхъ судовъ объ оскудѣніи кандидатовъ священства. Дѣйствительно, почти всѣ семинаристы шли на свѣтскую службу, тѣмъ болѣе, что по 37 члену закона о церковныхъ властяхъ до сихъ поръ нельзя было рукополагать до 25 лѣтъ, а большинство окончивало курсъ гораздо ранѣе. Теперь этотъ членъ отмѣненъ и препятствія на поступленіе во священники прямо послѣ окончанія курса нѣтъ.

Другое распоряженіе министра касается вознагражденія за преподаваніе Закона Божія. Размѣръ вознагражденія законоучителей опредѣленъ ниже вознагражденія преподавателей другихъ предметовъ. Тогда какъ послѣдніе получаютъ 3 динара за часъ, законоучители получаютъ 2½ динара, т. е. около 1 рубля за часъ, при чемъ имѣются въ виду только дѣйствительно данныя уроки.

Въ народной скупщинѣ поднятъ вопросъ болѣе общаго значенія. 29 ноября въ скупщинѣ было прочитано предложеніе депутатовъ Ротарца и Чолича о возвращеніи къ закону 24 апрѣля 1890 г. Этотъ законъ выработанъ на основаніи радикаль-

ной конституціи сербскаго королевства 1888 года. Но когда конституція 1888 года была отмѣнена въ 1894 году и въ законъ 1890 года о церковныхъ властяхъ были внесены значительныя измѣненія на основаніи закона 10 апрѣля 1895 г. изданнаго тогда, когда скупщина не была собрана, и законовъ отъ 29 іюля 1898 г., 1 января 1899 года и 29 января 1900 г. Всѣ эти законы изданы были во время самовластия въ Сербіи Милана. Вслѣдствіе этого законъ 1890 года былъ совершенно искаженъ. Многіе важныя члены были выброшены, другіе замѣнены новыми. Напримѣръ, измѣнены отдѣлы закона о церковныхъ комитетахъ и кругъ ихъ дѣлъ, объ епархіальныхъ духовныхъ судахъ, о собраніяхъ духовенства. Отмѣнены также цѣлые члены 6 объ епархіяхъ; члены 70, 71, 99, 103 и др. и отдѣльные параграфы изъ другихъ членовъ. Такимъ образомъ, законъ получилъ хаотическій характеръ и противорѣчить не только конституціи и другимъ законамъ, но и самъ себѣ.

Когда (по смерти короля Александра) была восстановлена конституція 1888 года, вмѣстѣ съ ней восстановлены были и всѣ основанные на ней законы, кромѣ закона о церковныхъ властяхъ 1890 года. Это упущеніе, по мнѣнію докладчиковъ, причинило великій вредъ церкви и государству и потому слѣдуетъ отмѣнить всѣ позднѣйшія измѣненія въ немъ, противныя дѣйствующей конституціи и восстановить законъ 1890 года въ полномъ объемѣ.

Группа другихъ депутатовъ внесла болѣе частное предложеніе объ измѣненіи 226 члена закона о церковной власти, опредѣляющаго размѣръ вознагражденія митрополита и епископовъ. Это предложеніе клонилось къ тому, чтобы добавочное жалованье митрополита (7.500 динаръ) и епископовъ (по 1.000 дин.), данное закономъ 29 іюля 1898 года, было отмѣнено, а чтобы оставлено было лишь основное жалованье митрополита (15.000 дин.) и епископовъ (10.000 динаръ) по закону 1890 года.

Оба предложенія были сданы въ избран- ные для разсмотрѣнія ихъ коммисіи.

13 января авторы перваго предложенія внесли въ скупщину слѣдующіе запросы министру просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ:

1) Что соответствуетъ болѣе современ- нымъ церковнымъ нуждамъ и конституціи, законъ ли 1890 г. или позднѣйшія измѣ- ненія въ немъ, и если первый, то почему министр не принялъ мѣръ къ его воз- становленію?

2) Имѣли ли мѣсто приведенные въ запро- сѣ, случаи уклоненія виновныхъ отъ суда и наказанія вольдствіе несовершенства дѣй- ствующаго закона и если имѣли, то чѣмъ они объясняются и кто за нихъ отвѣчаетъ?

3) Хочетъ ли министр предложить но- вый законъ или возстановить законъ 1890 г. на основаніи 202 члена конституціи?

4) Хочетъ ли министр, принимая во вниманіе число вдовыхъ священниковъ ¹⁾, принять мѣры къ отгнѣннъ запрещенія второ- брачія для духовенства?»

По послѣдному вопросу вновь была вне- сена интерпелляція депутатомъ Милуномъ Лукичемъ, которая и обсуждалась на за- сѣданіи скупщины 24 марта. За второбра- чіе говорили депутаты Агатонович и Рата- рацъ. Первый доказывалъ, что скупщина можетъ измѣнять все, кромѣ вѣры, а за- прещеніе второбрачія къ вопросамъ вѣры не относится. Хотя соборы и запретили второбрачіе, но запрещенія эти не имѣютъ значеніе, такъ какъ они противорѣчатъ Священному Писанію, заповѣдующему «ра- ститися и множитися». Второй настаивалъ, что отгнѣна запрещенія необходима по соображеніямъ общественнаго и государ- ственнаго порядка, такъ какъ отъ этого зависятъ хорошее воспитаніе дѣтей вдо- выхъ священниковъ и нравственность ихъ самихъ. Вопросъ этотъ поднимался въ скуп- щинѣ еще при Ристичѣ въ 1879—1880 г.

¹⁾ По сообщенію органа архіерейскаго собора «Гласникъ Православнае Цркве» (1911 г., № 4, стр. 67), въ настоящее время въ Сербіи на 975 священниковъ вдовыхъ приходится 235.

и скупщина хотѣла рѣшить его утверди- тельно, но правительство заявило, что сдѣ- лать это можетъ только вселенскій соборъ. Но теперь скупщина должна вступитья за вдовыхъ священниковъ и заставить архі- ерейскій соборъ, постоянно откладывающій это дѣло, рѣшить его немедленно, тѣмъ бо- лѣе, что теперь по инициативѣ карловицкаго патріарха вопросъ этотъ разсматривается въ константинопольской и іерусалимской патрі- архатахъ, и Александрійскій патріархъ уже дозволилъ второбрачіе своему духовенству ¹⁾. Если бы православная Россія высказалась противъ этого предположенія, то тутъ не было бы ничего удивительнаго, такъ какъ уже не въ первый разъ она послѣдней принимаетъ полезныя реформы.

Противъ второбрачія говорилъ лишь прот. Джуричъ, доказывавшій, что сербская пер- ковъ не можетъ рѣшить этого вопроса безъ соглашенія съ другими православ- ными церквами.

Министръ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ отвѣтилъ, что онъ уже говорилъ по этому поводу съ митрополитомъ и что во- просъ будетъ поставленъ на обсужденіе въ майской сессіи архіерейскаго собора ²⁾. Вмѣшался, конечно, въ дѣло и союзъ бѣ- лаго духовенства. Главный комитетъ союза постановилъ обратиться къ архіерейскому собору съ просьбой дозволилъ второбрачіе по соглашенію съ синодомъ карловицкой митрополи. Въ виду такого постановленія предсѣдатель комитета ректоръ Бѣлград- ской семинарии протопресвитеръ Весели- товичъ отказался отъ предсѣдательства, заявивъ, что, по его убѣжденію, второбра- чіе духовенства есть нарушеніе заповѣди апостола и постановленій церкви. Досто- хвальныи поступокъ Веселиновича произ- велъ сильное впечатлѣніе.

Вмѣшалась скупщина и въ монастыр- скій вопросъ. На засѣданіи 18-го декабря

¹⁾ Подтверженія послѣдняго извѣстія нигдѣ, однако, нѣтъ.

²⁾ Отчетъ о преніяхъ по этому вопросу данъ въ бѣлградскомъ «Христіанскомъ Вѣстникѣ» 1911, апрѣль, стр. 310—316.

депутатъ Иличъ, по поводу запроса о монашеской школѣ и объ обложеніи налогами монастырей, указывалъ правительству на необходимость реформы монастырскаго хозяйства. Въ Сербіи существуетъ 54 монастыря, въ которыхъ живутъ всего 74 монаха. Цѣнность ихъ имущества доходитъ до 8 милліоновъ динаръ (3 милл. рублей), но дохода эти имущества даютъ всего 183.000 динаръ въ годъ. Министръ отвѣтилъ, что пока онъ не намѣренъ ничего предпринимать, такъ какъ вопросъ требуетъ продолжительнаго изученія.

26 марта въ Сербіи обнародованъ новый законъ о таксахъ, т. е. пошлинахъ съ разнаго рода документовъ въ пользу государства. Законъ этотъ, дѣйствующій съ 1 мая сего года, затрагиваетъ и духовенство. Онъ обязываетъ священниковъ давать свѣдѣнія, нужныя для сбора пошлинъ и грозить штрафами сообщающимъ свѣдѣнія не точныя. Всѣ бумаги, касающіяся дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію духовныхъ судовъ, облагаются гербовымъ сборомъ въ размѣрѣ отъ 5 до 50 динаръ, т. е. отъ 1 р. 87 к. до 18 р. 75 к. Обложены сборомъ и всѣ документы, касающіеся назначенія и перемѣщенія духовныхъ лицъ. Такъ, прошеніе на мѣсто священника и дьякона оплачивается $\frac{1}{2}$ динара, удостовѣреніе о поставленіи во священника 30 д., протоіерея 60 д., монаха 2 д., іеромонаха 20 д., синкела 40, протосинкела 60, игумена 80, архимандрита 100, епископа 300, митрополита 600, за указъ о перемѣщеніи съ одного прихода на другой 10 д.

Наконецъ, задѣваетъ права церкви и конвенція, недавно заключенная между Сербіей и Австро-Венгріей. По этой конвенціи въ Сербіи имѣютъ силу гражданскіе браки, заключенные въ Австро-Венгріи. «Вѣстникъ Српске Цркве» находитъ, что эта конвенція нарушаетъ чл. 21 закона о церковной

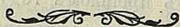
власти, по которому дѣла, непосредственно касающіяся церкви и духовенства, не могутъ рѣшаться безъ отзыва архіерейскаго собора.

Между тѣмъ въ данномъ случаѣ мѣтнія архіерейскаго собора не спрашивали.

Таковы факты послѣднихъ трехъ-четырехъ мѣсяцевъ, рисующіе положеніе православной церкви въ Сербіи. Какъ видимъ, положеніе это довольно печально. Какъ правительство, такъ и особенно представительныя учрежденія вмѣшиваются въ чисто церковныя дѣла и не только вмѣшиваются, но и рѣшаютъ ихъ слишкомъ скоро и легкомысленно. Неустановившаяся культура молодого государства, открытаго притомъ тлетворнымъ вліяніямъ, идущимъ съ лѣваго берега Дуная, даетъ себя знать. Къ сожалѣнію, эти попытки не находятъ себѣ должнаго и дружнаго отпора со стороны духовенства, особенно блага, руководимаго преслѣдующимъ профессиональнымъ интересомъ союзомъ духовенства. При такихъ обстоятельствахъ тяжелая, весьма тяжелая задача выпадаетъ на долю сербскихъ іерарховъ, во главѣ съ опытнымъ митрополитомъ Бѣлградскимъ Димитріемъ. Въ прошломъ году одному изъ сербскихъ іерарховъ епископу Нишскому Никанору, также стойкому защитнику церковныхъ интересовъ, пришлось поплатиться епархіей и уйти на покой. 19 апрѣля сего года архіерейскій соборъ единогласно избралъ преемникомъ ему профессора Бѣлградской семинаріи св. Саввы архимандрита Доментіана. 23 апрѣля состоялось его нареченіе, а 24 хиротонія—въ соборномъ храмѣ, въ которой участвовали митрополитъ и три остальныхъ сербскихъ епископа. Епископъ Доментіанъ, въ мѣрѣ Драгутинъ К. Поповичъ, родился въ 1872 г. Ему покровительствовало родственникъ его приснопамятный митрополитъ сербскій Ми-

хаиль, отправивши его въ Кіевъ, гдѣ онъ кончилъ и семинарію и академію. Вернувшись на родину, онъ принялъ въ 1900 г. монашество и всего себя посвятилъ служенію церкви. Онъ является однимъ изъ видныхъ сербскихъ духовныхъ писателей и статьи его постоянно появлялись чуть не во всѣхъ духовныхъ журналахъ. Пожелаемъ новому владыкѣ, русскому воспитаннику, быть стойкимъ защитникомъ завѣтовъ православія отъ всѣхъ нападокъ, откуда бы онѣ не исходили, воодушевляясь памятью о своемъ славномъ родичѣ-митрополитѣ Михаилѣ.

Митрополитъ рашско-призрѣнскій Никифоръ, недовольный слабой защитой сербскихъ школъ со стороны Константинопольской патриархіи подалъ въ отставку. Патриархія сначала не соглашалась на отставку митрополита, но потомъ согласилась и рашско-призренской митрополіей въ Старой Сербіи управляетъ теперь архимандритъ Савва. Митрополитъ Никифоръ обратился передъ уходомъ къ своей паствѣ съ посланіемъ (напеч. въ «Пастырскя Реч» 24 апр.), гдѣ объясняетъ причины своего ухода.

Изъ Сиріи. Высокопреосвященный митрополитъ Эмесскій Аванасій (Аталла).

(Къ 25-лѣтію его служенія въ епископскомъ санѣ).

Въ день Святой Троицы ¹⁾ антиохійская церковь и Эмесская митрополія съ каедральнымъ городомъ Хомсомъ празднуютъ торжественно 25-лѣтній юбилей епископскаго служенія одного изъ выдающихся своею архипастырскою ревностью и пользующихся всеобщимъ глубокимъ уваже-

ніемъ старѣйшаго іерарха, *митрополита Эмесскаго Аванасія*. Такъ какъ пользующійся вождѣльнымъ здравіемъ владыка Эмесскій, при своемъ строго подвижническомъ и замѣчательно регулярномъ образѣ жизни, далеко, какъ намъ кажется, еще не закончилъ церковно-іерархической дѣятельности, то мы считаемъ благовременнымъ остановить вниманіе читателей на этой свѣтлой личности въ восточной іерархіи и на его весьма поучительной разносторонней и плодотворной церковно-политической дѣятельности.

Родился митрополитъ Аванасій 11 марта 1853 г. въ селеніи Шуэфатѣ на Ливанѣ отъ благочестивыхъ родителей Іліи Аталла и Нифме Юнесъ. При появленіи на свѣтъ, родители, по принятому у сирійцевъ обычаю, дали новорожденному мальчику народное имя «Ас'адъ» — ошастливилъ, такъ годъ рожденія сына для семьи Іліи Аталла совпалъ съ годомъ хорошаго урожая и другихъ житейскихъ благополучій. Въ день 25 марта, на который падаетъ и день его хиротоніи во епископа, мальчикъ Асадъ былъ окрещенъ, имѣя воспріемникомъ отъ купели родного дядю Антонія Аталла.

Первоначальное обученіе Эмесскій владыка получилъ въ мѣстной приходской Шуэфатской школѣ, по окончаніи которой, поступилъ въ 1866 г. въ православное училище въ Сукъ-Эль-Гарбѣ, близъ Бейрута, для продолженія образованія и воспитывался здѣсь на казенномъ содержаніи въ пансіонѣ. Окончить курса въ этомъ училищѣ ему, однако же, не удалось. На третьемъ году ученія, Сукель-Гарбъ постигъ правившій въ то время Антиохійскимъ престоломъ патриархъ Героеей (1854—1885) вмѣстѣ съ Ливанскимъ губернаторомъ Даудъ-пашей и, во время осмотра школы, когда ученики исполняли привѣтственную кантату, невольно обратилъ вни-

¹⁾ Юбилей этотъ падаетъ собственно на 25-е марта, но празднованіе его почему-то на время было отложено.

маніе на чудный голосъ Асада, унаслѣдованный имъ отъ своей матери, и на его тонкій музыкальный слухъ, и тутъ же рѣшилъ взять его изъ школы къ себѣ въ Дамаскъ. Здѣсь въ 1870 году онъ цѣлый еще годъ посѣщалъ мѣстную патриаршую школу, но въ слѣдующемъ году Асадъ былъ постриженъ въ рясофоръ съ именемъ Аеанасія и сопутствовалъ своему покровителю-патриарху во время его продолжительнаго объѣзда по епархіи, при чемъ въ знаменитомъ Белметскомъ монастырѣ, близъ Триполи, они прожили около полугода времени. Инокъ Аеанасій въ этой обители впервые познакомился съ иноческою жизнью и съ увлеченіемъ предавался аскетическимъ подвигамъ.

Въ 1872 году патриархъ Антиохійскій Героеей былъ вызванъ въ Константинополь на соборъ по поводу греко-болгарской схизмы. Молодой инокъ Аеанасій, рукоположенный въ Бейрутѣ въ іеродіакона, долженъ былъ сопутствовать патриарху. Путешествіе въ турецкую столицу имѣло для іеродіакона Аеанасія и въ смыслѣ образовательномъ и для его будущей служебной карьеры громадное значеніе: здѣсь онъ овладѣлъ прекрасно греческимъ языкомъ, на которомъ и совершалось богослуженіе, и велась большую часть официальная переписка даже въ Антиохійскомъ патриархатѣ, и приобрѣлъ обширный кругъ знакомыхъ въ сферахъ духовно-іерархическихъ, и мѣстной православной плутократіи, по преимуществу греческой.

По возвращеніи въ Дамаскъ, о. Аеанасій съ митрополитомъ Лаодикійскимъ Мелетіемъ (скончался въ санѣ патриарха Антиохійскаго) былъ отправленъ въ Мерсилу для примиренія Киликійскаго митрополита Германа съ его паствою. Исполнивъ эту задачу весьма успѣшно, о. Аеанасій назначается преподавателемъ греческаго языка и церковнаго пѣнія въ Дамасской патриаршей школѣ и въ 1876 г. получаетъ званіе патриаршаго архидіакона. Но это положеніе не удовлетворяло молодого даровитаго

инока. Жажда основательнаго богословскаго образованія побудила его просить своего покровителя патриарха, чтобы онъ отпустилъ его въ Халкинскую богословскую школу близъ Константинополя для довершенія образованія. Патриархъ не противился добрымъ намѣреніямъ любимаго своего архидіакона. Въ 1879 г. о. Аеанасій вступилъ въ число питомцевъ этой школы. Однако, не долго оставался здѣсь о. Аеанасій: чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ усиленныхъ занятій онъ тяжело заболѣвъ глазами и, по совѣту врачей, прекратилъ занятія и уѣхалъ на родину въ Дамаскъ, гдѣ снова занялъ свое прежнее скромное мѣсто дидакалы патриаршей школы.

Любознательный отъ природы, весьма усидчивый и старательный въ исполненіи лежащихъ на немъ обязанностей, но мучимый неудовлетворенною жаждою богословскаго образованія, о. Аеанасій съ жаромъ и увлеченіемъ, какъ только прошла болѣзнь глазъ, принялся за чтеніе святоотеческихъ твореній и богословской литературы и, благодаря этому, настолько преуспѣваетъ въ томъ и другомъ, что нынѣ, по справедливости, считается въ ряду архипастырей Антиохійскаго патриархата однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ.

Блаженнѣйшій Героеей, цѣня выдающіяся качества ума, сердца, его богословскую начитанность, отличное знаніе церковнаго пѣнія и устава и дивный голосъ, въ 1883 г. хиротонисуетъ о. Аеанасія во іеромонаха и возводитъ въ санъ архимандрита, сдѣлавъ его своею правою рукою по управленію церковными дѣлами. Но и на сей разъ о. архимандритъ Аеанасій не долго остается въ Дамаскѣ подъ рукою патриарха. Для монастыря св. Іліи «Шувайя» искали достойнаго игумена, и патриархъ свой выборъ остановилъ на 30-лѣтнемъ архимандритѣ Аеанасіи. Выборъ оказался весьма удачнымъ. Въ качествѣ игумена названной обители, о. Аеанасій проявилъ впервые свой замѣчательный организаторскій талантъ. Въ вѣрной его управленію обители онъ

ввелъ строгое общежитіе съ общою трапезою и присущими порядками древнихъ киновій, что на Востокѣ представляеть явленіе исключительное. Самъ игумень во всемъ подавалъ примѣръ исполненія новаго режима въ обители. Для православныхъ жителей, окружающихъ обитель и постоянныхъ въ ней молитвенниковъ, онъ выстроилъ страннопримницу, а для ихъ дѣтей открылъ въ монастырѣ школу, въ которой самолично преподавалъ дѣтямъ Законъ Божій, языки арабскій и греческій, ариметику, географію и церковное пѣніе. Въ умѣ энергичнаго просвѣщеннаго игумена зарождалась уже мысль изъ этой школы въслѣдствіи создать духовно-учебное заведеніе, но этимъ его планамъ не суждено было осуществиться, такъ какъ патріархъ неожиданно отозвалъ его изъ монастыря въ Дамаскъ и командировалъ его съ другими делегатами въ Хомсъ для улаженія недоразумѣній между митрополитомъ Эмесскимъ Діонисіемъ и его паствою.

Въ Хомѣ архимандритъ Аѳанасій своими выдѣляющимися качествами ума, такта и добраго сердца очаровалъ мѣстныхъ жителей, которые, послѣ кончины 2 февраля 1885 г. митрополита Діонисія, единогласно избрали его преемникомъ почившему митрополиту. За смертію патріарха Героея, просьбу о назначеніи на Эмесскую кафедрѣ о. архимандрита Аѳанасія пришлось жителямъ Хомса съ настойчивостью повторить новому патріарху Герасиму (1885—1891), который, познакомившись близко съ о. архимандритомъ Аѳанасіемъ и его административными способностями, не охотно соглашася отпустить его отъ себя изъ Дамаска, 25 марта 1886 г. архимандритъ Аѳанасій хиротонисуетъ въ Бейрутѣ въ митрополиты Эмесскіе патріархомъ Герасимомъ, при участіи митрополитовъ Бейрутскаго Гаврііла, Селевкійскаго Меводія и Иринопольскаго Серафима. На торжествѣ хиротоніи присутствовали русскіе и греческіе консулы, мать, братья и сестры владыки. Отецъ не дожидая до этого радостнаго дня лишь 17 дней.

Въ Лазареву субботу, 5 апрѣля 1886 г., владыка Аѳанасій вступилъ въ кафедральный свой городъ Хомсъ и быстро принялся за проведеніе довольно запущенныхъ его покойнымъ предшественникомъ епархіальныхъ дѣлъ. Прежде всего, свой старый невзрачный кафедральный храмъ въ честь 40 Севастійскихъ мучениковъ онъ разрушилъ и на его мѣстѣ создалъ обширный храмъ, который, при помощи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, въ 1890 г. онъ украсилъ великолѣпнымъ мраморнымъ иконостасомъ и весьма хорошей русской иконописи иконами. При храмѣ владыка воздвигъ высокую колокольню, повѣсилъ пожертвованный тѣмъ же Обществомъ колоколъ, и съ замѣчательною настойчивостью, хотя и не безъ огорченій, добился разрѣшенія у мусульманскаго правительства звонить въ него.

Кромѣ соборнаго храма за время управленія митрополіею, владыкою Аѳанасіемъ выстроено было нѣсколько новыхъ церквей и перестроено нѣсколько старыхъ и не только въ городѣ, но и по деревнямъ: въ 1888 году онъ выстроилъ новый храмъ святаго Георгія въ селеніи Кфаррамѣ, въ 1891 г. храмъ во имя Рождества Пресвятой Богородицы въ селеніи Уммъ-Шартухъ, въ 1892 году капитально ремонтировалъ храмъ во имя святаго пророка Іліи въ селеніи Дуарѣ, въ 1894 г. вновь выстроена церковь святаго Георгія въ селеніи Вреди, въ 1898 г. перестроена церковь святаго Георгія въ селеніи Мапрекъ, въ 1904 г.—новая церковь святаго Георгія въ Хамидіе въ предмѣстьи Хомса, въ 1909 году отремонтирована и расширена церковь святаго Іоанна Крестителя въ селеніи Каттыне и въ 1910 г. выстроена церковь святаго Антонія въ пригородной слободѣ близъ Хомса Бад-эс-ба.

Говоря объ устроеніи всѣхъ этихъ церквей, митрополиту Аѳанасію мы должны относить не только инициативу въ этомъ дѣлѣ, но изысканіе средствъ, прочее на долю энергичнаго владыки, такъ какъ бѣдное и малообразованное сирійское духо-

венство плохой ему помощникъ въ святомъ и первостепенной важности дѣлѣ, нерѣдко на эти храмы шли деньги изъ небогатой митрополи, даже личныя средства благостнаго владыки ¹⁾.

Вторымъ благимъ дѣломъ митрополита Аеанасія и весьма любимымъ въ вѣрной его управленію епархіи была забота о насажденіи среди пасомыхъ просвѣщенія въ духѣ Церкви православной. Богатый Хомсъ издавна служилъ ареной для дѣятельности инославныхъ пропагандъ—католической и протестантской. Въ погонѣ за изученіемъ европейскіихъ языковъ французскаго, итальянскаго и англійскаго, необходимыхъ для торговыхъ операций (ведется здѣсь главнымъ образомъ торговля шелкомъ) жители Хомса охотно отдавали своихъ дѣтей въ инославныя школы. Митрополичья школа, скудно обеспеченная матеріально и не имѣвшая хорошаго учебнаго персонала, не охотно посѣщалась православными дѣтьми. Такъ печально обстояло дѣло въ мужской школѣ, а въ женской и еще того хуже. Владыка энергично принялся за реорганизацию своихъ школъ, и въ скоромъ времени собралъ болѣе или менѣе удовлетворительные кадры учителей и учительницъ, а затѣмъ горячимъ словомъ убѣжденія съ церковной кафедры (владыка Аеанасій обладаетъ выдающимся ораторскимъ талантомъ) склонилъ жителей взять своихъ дѣтей изъ инославныхъ школъ и направить въ митрополичьи школы. Однако не легко было владыкѣ выдерживать конкуренцію съ инославными школами, такъ какъ матеріальныхъ средствъ для этого у него не было. Нерѣдко учителя по нѣсколькы мѣсяцевъ не получали жалованья и страшно матеріально бѣдствовали. Чтобы выйти изъ такого печальнаго состоянія, владыка Аеанасій рѣшился въ 1895 году передать школу мужскую въ вѣдѣніе Императорскаго

Палестинскаго Общества, а въ 1899 г. ему же передана была и женская школа. Для послѣдней школы владыка Аеанасій на деньги, пожертвованныя благотворителями Америки, Египта, Палестинскаго общества (800 наполеондоровъ) и на долгосрочный заемъ (на 10 лѣтъ) у мѣстныхъ купцовъ выстроилъ превосходное зданіе, одно изъ лучшихъ въ Сири.

Въ 1902 году владыка выстроилъ новыя зданія для мужской и женской школъ близъ храма въ честь святаго Георгія въ предмѣстьи Хомса въ Хамидію и передалъ обѣ эти школы тогда же въ вѣдѣніе Палестинскаго Общества.

Не забывая владыка и другія селенія своей епархіи и въ девяти изъ нихъ съ 1895 — 1910 г. выстроилъ церковно-приходскія школы, въ тайнѣ дѣля всегда мечту, что и эти его школки Императорское Палестинское Общество современемъ пригрѣетъ въ своей сердобольной груди. Нынѣ на сельскія школы владыка Аеанасій получаетъ изъ средствъ нашего Святѣйшаго Синода всего лишь 700 р. съ прибавкою къ нимъ 450 р. изъ правительственной субсидіи въ 30 тысячъ рублей на нужды Антиохійскаго патриархата.

Владыка Аеанасій любитъ страстно школьное дѣло; горячо интересуется имъ и принимаетъ живое непосредственное участіе въ его развитіи. Онъ не только посѣщаетъ годичные экзамены всѣхъ этихъ школъ, но часто за-просто въ учебное время появляется на урокахъ и не только обращаетъ вниманіе на учениковъ и преподавателей, но нерѣдко даетъ самъ образцовые уроки въ классѣ. Съ учителями и учительницами онъ входитъ въ самыя живыя отеческія сношенія и помогаетъ имъ своими мудрыми житейскими совѣтами и даже матеріально.

Не забывъ благопопечительный архипастырь и о тѣхъ изъ своихъ чадъ, кому бѣдность и нужда въ кускѣ насущнаго хлѣба не позволили въ годы дѣтства научиться грамотѣ. Для ткачей, сапожниковъ,

¹⁾ Владыкѣ принадлежитъ прикупка земли подъ митрополию, расширеніе митрополичьскаго дома путемъ надстройки второго этажа и построеніе дачи въ деревнѣ Дуарѣ.

слесарей и другихъ мастеровыхъ Хомса въ мужской школѣ владыка открылъ безплатные «вечерніе курсы». Преподаватели мужскихъ школъ безмездно съ этими мастеравыми ежедневно изучаютъ Законъ Божій, арабскій языкъ и ариметику, преподаваніе ведется весьма оживленно, и результаты получаются, можно смѣло сказать, поразительные. Въ бытность свою въ Хомсѣ въ прошломъ году, мы вынесли изъ бесѣдъ съ посѣтителями этихъ курсовъ самое отрадное впечатлѣніе.

Но владыка Аеоанасій на этомъ въ дѣлѣ служенія просвѣщенію своей паствы не остановился, а пошелъ еще дальше. Онъ понимаетъ, что дѣти православныхъ жителей Хомса и вообще Сиріи не могутъ ограничить свое образованіе лишь одноклассными и двухклассными школами Императорскаго Палестинскаго Общества, и вполне естественно стремятся продолжить его и дальше въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Православныхъ этого типа учебныхъ заведеній въ Сиріи, если не имѣть въ виду недавно возродившейся богословской Бельмендской школы (близъ Триполи), исключительно имѣющей назначеніе воспитывать клириковъ антиохійскаго патриархата, не имѣется. Дѣти православныхъ родителей волею-неволею должны были поэтому стучаться въ двери пансіонновъ—гимназій католическихъ и протестантскихъ, тѣмъ болѣе, что ихъ привлекала сюда мечта изучить необходимые имъ для практической дѣятельности новыя европейскіе языки, въ школахъ Палестинскаго Общества почти отсутствующіе. Принимая во вниманіе эти назрѣвшія потребности своей, горячо имъ любимой, паствы, митрополитъ Аеоанасій рѣшился создать православную гимназію съ интернатомъ и съ новыми языками, въ которой, между прочимъ, будутъ довершать свое научное образованіе и питомцы школъ Палестинскаго Общества. Чтобы поставить это учебное заведеніе въ связь съ существующими въ Хомсѣ школами Палестинскаго Общества,

владыка Аеоанасій выразилъ полную готовность поставить его подъ инспекторскій надзоръ Общества и ввести преподаваніе русскаго языка наравнѣ съ иностранными языками. Для этой гимназіи—интерната потребовалось во всѣхъ отношеніяхъ приспособленное зданіе, для котораго необходимыхъ денегъ у энергичнаго владыки на лицо не имѣлось. За помощью владыка обратился съ воззваніемъ къ своимъ духовнымъ дѣтямъ, эмигрировавшимъ въ Америку, а въ Египетъ отправилъ для сбора милости почтеннаго престарѣлаго протоіерея Ілію Антакли. Мѣстныхъ жителей—купцовъ владыка располагалъ къ пожертвованіямъ на эту школу и путемъ поученій съ каеодры церковной, и путемъ личныхъ интимныхъ бесѣдъ, и путемъ устройства патриотическихъ спектаклей, на которыхъ главными исполнителями являлись мѣстные учителя. Не обошлось дѣло и безъ займа. Какъ бы тамъ ни было, но домъ для школы, начатый постройкою на землѣ митрополіи въ 1908 г. оконченъ былъ въ 1910 г., а 7 сентября прошлаго года открылось въ гимназіи и ученіе, причемъ въ первый же годъ число учащихся достигло 102 человѣка. Новое учебное заведеніе въ Хомсѣ переживаетъ нынѣ тяжелый финансовый кризисъ. Недостатокъ средствъ побудилъ владыку взывать о помощи къ русскому Святѣйшему Синоду и къ Палестинскому Обществу, но всѣ его просьбы пока остаются безрезультатными.

Ревностно насаждая просвѣщеніе въ духѣ Церкви православной, митрополитъ Аеоанасій не менѣе энергично старался развить и благотворительную дѣятельность въ средѣ своей паствы, чтобы чрезъ это дать возможность бѣднымъ и сиротамъ получать необходимое для нихъ воспитаніе въ школахъ и не испытывать въ то же время гнетущей безысходной нужды, стараніями владыки созданы 1) Общество школьныхъ попечителей (въ 1886 г.), 2) попечительство о бѣдныхъ (въ 1886 г.), купившее между прочимъ зданіе, въ кото-

ромъ помѣщается амбулаторія Палестинскаго Общества, 3) Общество погребенія мертвыхъ—бѣдняковъ (въ 1892 г.), 4) Общество «распространенія добродѣтели», открывшее въ городѣ бібліотеку съ читальнею (въ 1896 г.), 5) Общество дѣвушекъ «цвѣтъ цѣломудрія», строящее больницу въ Хамидіе (въ 1897 г.), 6) Общество попеченія о церковныхъ и общинныхъ зданіяхъ (въ 1898 г.), 7) Общество вспоможенія застигнутымъ бѣдствіемъ (болѣзнию, неуражаямъ и т. д. въ 1902 г.), 8) Общество попеченія о дѣвочкахъ—сироткахъ, владеющее собственнымъ домомъ съ интернатомъ для 21 пансіонерки (въ 1904 г.), 9) Общество попечителей объ интернатѣ для средне-учебнаго заведенія (въ 1908 г.) и 10) Общество борьбы съ предрасудками и расточительностію по случаю церковныхъ праздниковъ, домашнихъ семейныхъ торжествъ: крестинъ, свадебъ и т. п. (въ 1886 г.).

Митрополитъ Афанасій замѣчательный проповѣдникъ и съ словомъ назиданія, въ цѣляхъ религіозно-нравственнаго воспитанія паствы, выступаетъ почти каждый праздничный день. Но владыка ведетъ съ народомъ религіозно-нравственныя бесѣды въ кафедральномъ соборѣ св. сорока мучениковъ еще и по вторникамъ и четвергамъ. Бесѣды эти сопровождаются общенароднымъ церковнымъ пѣніемъ. Владелецъ дивнаго голоса и замѣчательный знатокъ и любитель церковнаго пѣнія, стяжавшій себѣ славу перваго пѣвца антиохійскаго патріархата, митрополитъ Афанасій организовалъ при кафедрѣ прекрасный церковный хоръ и самъ лично руководитъ имъ на спѣвкахъ и даже во время богослуженія, когда онъ, не участвуя лично въ богослуженіи, по принятому на Востоку обычаю, стоитъ на срединѣ храма въ тронѣ между молящимися. Этотъ примѣръ пастырской неутомимой ревности дѣйствуетъ весьма обаятельно и благотворно и на подвѣдомое ему духовенство особенно городское. Проповѣди произносятся постоянно

но не только въ кафедральномъ соборѣ, но и въ другихъ храмахъ и не только за литургіею, но даже за вечернями. Особенною популярностію и славой искуснаго церковнаго оратора пользуется въ Хомѣ молодой, весьма представительной наружности, законоучитель школы Императорскаго Палестинскаго Общества священникъ *Иса Асаадъ*, носящій почетное званіе герокирикса, или священно-проповѣдника эмесской митрополи. Въ разныхъ частяхъ города, съ благословенія владыки Афанасія, ведутся религіозно-нравственныя бесѣды съ народомъ приходекими священниками и начетчиками изъ мірянъ ¹⁾.

Съ цѣлю религіозно-нравственнаго воспитанія паствы въ духѣ Церкви православной и дружеской христіанской взаимопомощи среди членовъ ея митрополитъ Афанасій образовалъ нѣсколько кружковъ съ сберегательными кассами при нихъ. Кружки эти существуютъ при церквяхъ и отъ нихъ получили свое наименованіе. Кружки эти въ порядкѣ постепенности открывались такъ: 1) трехъ святителей (въ 1895 г.), 2) св. Юмана, 3) св. Георгія (въ 1896 г.), 4) св. апостола Павла и 5) Пресвятой Богородицы (въ 1897 г.) и 6) св. Антонія (въ 1899 г.).

Въ видахъ наибольшаго воздѣйствія и нравственнаго вліянія не только на всю свою паству, но и на всю православную Сирію митрополитъ Афанасій въ 1909 г. основалъ духовно-нравственный журналъ «Хомель», первый номеръ котораго появился 1 ноября 1909 г. Съ этою цѣлю при своемъ митрополитанскомъ домѣ онъ устроилъ небольшую, но вполне оборудованную типографію ²⁾ и въ ней печатаетъ этотъ

¹⁾ По воскреснымъ днямъ, съ благословенія владыки, ведутся религіозно-нравственныя чтенія въ женской школѣ учительницами.

²⁾ Печатный станокъ владыка получилъ въ даръ отъ одного изъ жителей Хомса нѣкоего Бшари Мурдава, нѣсколько лѣтъ тому назадъ эмигрировавшаго въ южную Америку. Станокъ новой конструкціи и сдѣланъ въ Лейпцигѣ. Нынѣ въ типографіи идетъ нѣсколько приспособленій и новыхъ станковъ, при чемъ устроена по новому образцу и переплетная.

журналъ, необходимыя для школъ учебники и религіозно-нравственныя брошюры для народа. Для успѣшнаго веденія журнала и для завѣдыванія типографіею владыка образовалъ особый комитетъ, но душею всего дѣла, его двигателемъ и неустаннымъ работникомъ, сотрудникомъ, редакторомъ и цензоромъ остается все тотъ же неутомимый митрополитъ Аванасій. Въ журналѣ его находятъ себѣ мѣсто талантливыя слова и рѣчи владыки, произносимыя имъ въ храмахъ и на вѣбъгослужебныхъ бесѣдахъ. Главными сотрудниками въ комитетѣ по изданію журнала являются преподаватели вновь открытой имъ гимназіи и школъ Императорскаго православнаго Палестинскаго Общества.

Но наша характеристика плодотворной и ревностной архипастырской дѣятельности юбиляра митрополита Эмесскаго Аванасія была бы не полна и весьма односторонняя, если бы мы не коснулись, хотя бы и въ общихъ чертахъ, его трудовъ и на пользу вообще антиохійской церкви его, такъ сказать, церковно-политической роли въ жизни горячо имъ любимой родины—Сирии и Ливана въ частности.

Мы уже говорили о томъ, что, будучи еще молодымъ архимандритомъ и игуменомъ обители св. пророка Іліи «Шувая», онъ былъ посылаемъ патріархомъ Іероооеемъ въ Хомсъ для водворенія мира между митрополитомъ Эмесскимъ Діонисіемъ и его паствою, и эту свою трудную миссію онъ выполнилъ весьма успѣшно. Въ послѣдующее время на каедрѣ митрополита Эмесскаго на него не однократно уже выпадаетъ обязанность быть «миротворцемъ» въ улаженіи многочисленныхъ конфликтовъ и церковнаго характера и церковно-политическаго. И слѣдуетъ сказать по справедливости, изъ этихъ щекотливаго свойства порученій владыка Аванасій всегда выходилъ съ честію и даже блестящимъ успѣхомъ. Такъ, въ 1887 г. митрополитъ Аванасій принималъ участіе въ примиреніи митрополитовъ Софронія и Агапія,

претендовавшихъ на занятіе Триполійской каедрѣ. Въ 1902 г. онъ былъ мировымъ посредникомъ между ливанцами и бейрутинцами, среди которыхъ происходили волненія по поводу отдѣленія ливанскихъ сирійцевъ съ цѣлю образованія самостоятельной и независимой отъ Бейрутскаго митрополита каедрѣ. Въ 1903 г. владыкѣ приходилось улаживать недоразумѣніе между митрополитомъ Аксарскимъ Василіемъ и его паствою, недовольною его назначеніемъ. Въ 1907 г. въ Кури на Ливанѣ происходили раздоры между православными, и часть изъ нихъ выразила намѣреніе оставить православіе. Примирителемъ враждующихъ, миротворцемъ среди нихъ являлся опять всѣми любимый и почитаемый Эмесскій митрополитъ. Послѣ всего этого ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что владыка Аванасій въ мѣстномъ совѣтѣ «Комисіонъ» въ защитѣ интересовъ своей паствы, а равно въ вопросахъ брачныхъ и гражданско-правовыхъ является всегда наиблажелательнѣйшимъ арбитромъ. Къ его высокому авторитету съ полнымъ довѣріемъ относятся не только православные, но даже мѣстные мусульмане, среди которыхъ онъ пользуется всеобщимъ и исключительнымъ уваженіемъ.

Митрополитъ Эмесскій Аванасій по своимъ политическимъ убѣжденіямъ горячій патріотъ, и благо своего сирійскаго народа онъ ставитъ выше всего. Это,—однако, не мѣшаетъ ему избѣгать узко-націоналистическихъ крайностей. Владыка Аванасій прекрасно сознаетъ, что прогрессъ его родины находится въ тѣсной связи съ счастіемъ и благоденствіемъ Россіи—традиціонной покровительницы православія на ближнемъ Востокѣ. Отсюда у него самое искреннее и нелицемѣрное тяготѣніе къ православной Россіи, и желаніе въ дѣлѣ вырожденія національной іерархіи въ патріархатъ, и въ возвеличеніи церкви Антиохійской подобающаго ей мѣста въ ряду среднихъ патріархатовъ идти рука объ руку съ представителями и защитниками

русскихъ интересовъ на Востокъ. Здѣсь кроется причина того, что въ дѣлѣ созданія школъ въ своей паствѣ и народнаго просвѣщенія вообще митрополитъ Аѳанасій одинъ изъ первыхъ сирійскихъ іерарховъ горячо привѣтствовалъ въ патриархатѣ появленіе Императорскаго православнаго Палестинскаго Общества и радушно сердечно встрѣтилъ его въ предѣлахъ своей епархіи, всячески способствуя его благимъ начинаніямъ. Наконецъ, въ этомъ слѣдуетъ искать разгадку того, что этотъ іерархъ нынѣ чаще другихъ посылаетъ учениковъ своихъ школъ для полученія образованія въ Россію. Многіе изъ его учениковъ—воспитанники различныхъ русскихъ учебныхъ заведеній занимаютъ нынѣ видное почетное служебное положеніе. Назовемъ здѣсь имена нѣкоторыхъ изъ нихъ: Рафаилъ, епископъ Бруклинскій, викарій Американскаго архіепископа, изъ питомцевъ Кіевской духовной академіи, митрополитъ Триполійскій Александръ—воспитанникъ той же академіи, А. Д. Баллянь—преподаватель Назаретской учительской семинаріи—кандидатъ Казанской духовной академіи, Ю. И. Халеби—врачъ амбулаторіи Императорскаго Палестинскаго Общества въ Хомсѣ—кандидатъ той же академіи и питомецъ Московскаго Императорскаго университета, архимандритъ Антоній—настоятель Антіохійскаго подворья въ Москвѣ, кандидатъ богословія Кіевской духовной академіи и Х. Акель—старшій учитель Эль-Минской (близъ Триполи) школы Императорскаго Палестинскаго Общества, окончившій курсъ Одесской духовной семинаріи.

Въ дѣлѣ посылки даровитыхъ юношей своей епархіи для полученія ими высшаго образованія владыка Аѳанасій опять избѣгалъ узкой односторонности. Не смотря на то, что Халкинская богословская школа, по общему мнѣнію, не охотно открываетъ двери для учениковъ сирійскаго происхожденія, митрополитъ эмесскій, какъ бывший питомецъ этой школы, успѣлъ провести

черезъ нее двухъ своихъ питомцевъ, съ честію нынѣ занимающихъ въ антіохійскомъ патриархатѣ высокое іерархическое положеніе: Павла, митрополита ливанскаго, и Александра, митрополита триполійскаго.

Митрополитъ Аѳанасій пользуется въ Россіи за свои симпатіи къ ней заслуженнымъ глубокимъ почтеніемъ и искреннимъ уваженіемъ. Дважды уже Россія выставила его кандидатомъ на антіохійскій патриаршій престолъ, отъ каковой чести, ради церковнаго и присущаго ему братолюбія, онъ добровольно уклонялся. Съ 1889 года владыка считается членомъ Императорскаго Палестинскаго Общества, въ 1896 г. онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владимира 3-й степени, въ 1900 году въ Божіи почившій Великій Князь Сергій Александровичъ пожаловалъ ему съ украшеніями панагію, въ 1906 году Высочайше пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й степени и 25 марта сего года ко дню своего 25-лѣтняго юбилея орденомъ св. Владимира 2-й степени. Оттоманское правительство также награждало митрополита Аѳанасія орденомъ Меджидіе 3-й степени (въ 1884 г.) и 2-й степени (въ 1903 г.).

Искренно и отъ души желаемъ достойнѣйшему и высокочтимому архипастырю еще многія лѣта служить въ вождѣльномъ здравіи на славу антіохійской церкви и на благо сирійскаго православнаго народа вообще и эмесской его паствы въ частности. И мы вѣримъ, что къ нашему пожеланію искренно присоединятся въ нашемъ отечествѣ и всѣ тѣ, кто искренно ревнуетъ о славіи Церкви Христовой.

А. Дмитріевскій.

Третье прошеніе великой ектеніи.

(По поводу изслѣдованія г. Н. Пальмова).

Профессоръ Ал. Аѳ. Дмитріевскій обратилъ мое вниманіе на интересную брошюру г. Н. Пальмова (отдѣльный оттискъ

изъ журнала «Руководство для сельскихъ пастырей»), озаглавленную «Третье прошеніе великой ектеніи. Опытъ изъясненія. Кіевъ, 1910 г.».

Не будучи вполне удовлетворенъ выводами почтеннаго автора этого труда, позволяю себѣ сдѣлать къ нимъ нѣкоторыя добавленія и поправки.

Вопросъ объ изъясненіи третьяго прошенія великой ектеніи не новый: имъ занимался еще приснопамятный Филаретъ, митрополитъ Московскій

Само прошеніе читается по славянски такъ: «О мирѣ *всего* міра, о благостояніи *святыхъ* Божіихъ церквей и *соединеніи* *всѣхъ*». Въ приведенномъ текстѣ до сихъ поръ возбуждалось недоумѣніе, во-первыхъ, словомъ «святыхъ»: какія церкви тутъ надлежитъ разумѣть,—однѣ ли православныя или также инославныя? и, во-вторыхъ, при томъ главнымъ образомъ, что значить «всѣхъ». Мое вниманіе привлекаютъ еще слова «всего» и «соединеніе». Почему «всего» міра, а не просто міра? Вѣдь говоримъ же мы: »миръ міровъ Твоему даруй», міра мірови у Господа просимъ, разумѣя при этомъ весь міръ и не ограничиваемъ этого міра въ своемъ представленіи предѣлами какой-либо одной страны или извѣстнаго числа странъ.

Что именно, надо разумѣть подъ словомъ «соединеніе»?

Такъ какъ изъ возбуждаемыхъ мною двухъ новыхъ вопросовъ, первый относится къ самому началу прошенія и такъ какъ, по моему мнѣнію, отъ его разрѣшенія находится въ нѣкоторой зависимости истолкованіе остальнаго текста, то я и начну съ него.

Греческій текстъ прошенія, на основаніи котораго только и возможно разрѣшеніе всѣхъ указанныхъ вопросовъ, читается такъ: «Υπὲρ τῆς εἰρήνης τοῦ οὐρανοῦ κόσμου, εὐσταθείας τῶν ἁγίων τοῦ Θεοῦ ἐκκλησιῶν καὶ τῆς τῶν πάντων τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

1) Итакъ, почему же «*всего* міра», тобѣ оὐρανοῦ κόσμου? Въ Новомъ Завѣтѣ слово

κόσμος большею частью означаетъ міръ *земной*, иногда даже противопоставляется міру небесному,—τοῖς οὐρανοῖς. Такъ, напримѣръ, ангелъ у гроба Господня говоритъ мироносицамъ: *δράμετε καὶ τῷ κόσμῳ κηρύξατε*»,—тецъте и міру проповѣдите. Здѣсь κόσμος—міръ—земля. Но по христіанскому возрѣнію въ полное понятіе міра входитъ и земля и небо, вновь объединенныя искупительнымъ подвигомъ Господа Иисуса Христа, разрушившаго между ними средостѣніе вражды. Оба эти отдѣльные міры составляютъ одно цѣлое, одну Церковь Христову, или, какъ мы позволимъ себѣ временно обозначить, весь міръ въ совокупности (οὐρανός), *всеміръ* (слова: *мірозданіе, вселенная* не выражаютъ точно этого понятія). Онъ обнимаетъ все твореніе, все видимое и невидимое (οὐρανὸς καὶ ἄδρατα, небо, землю, свѣтила небесныя, ангеловъ и человѣчскій родъ,—живыхъ и умершихъ. Весь этотъ *всеміръ*, иными словами «вся тварь»—*πάσα ἡ κτίσις*, въ величайшіе моменты его жизни особенно тѣсно сливается въ общемъ лигованіи, напримѣръ, по поводу Рождества и Воскресенія Христовыхъ, и въ общемъ трепетномъ ужасѣ при видѣ крестныхъ страданій Искупителя.

И вотъ, когда нужно обозначить совокупность міровъ небеснаго и земнаго, *всеміръ*, какъ одно цѣлое, то, среди ряда другихъ реченій, которыя будутъ приведены ниже, употребляется выраженіе οὐρανός или ἄπας κόσμος, которому соотвѣтствуетъ прилагательное παγκόσμιος: «Всемірную славу (παγκόσμιον δόξαν) отъ человѣкъ прозябшую... безплотныхъ пѣснь и вѣрныхъ удобреніе».

Почему же въ третьемъ прошеніи говорится о мирѣ *всего* міра, а не просто о мирѣ на землѣ, иными словами «о временныхъ мирныхъ», которыя упоминаются, замѣтимъ, въ особомъ прошеніи той же ектеніи? Да потому, что для насъ самымъ важнымъ и драгоценнымъ являются не «времена мирныя», а именно міръ во *всеміръ*, т. е. сохраненіе возстановленнаго Христомъ

мира между небомъ и землею, плода всего искупительнаго подвига.

2) Второй недоумѣнный вопросъ,—къ какимъ церквамъ приложимо названіе «святыи Божіи», разрѣшается г. Пальмовымъ съ исчерпывающею полнотою и совершенною ясностью. Рядомъ ссылокъ на тексты посланій св. апостола Павла (Рим. 1, 7; Филипп. 4, 22; Колос. 1, 2), древѣйшей литургіи, записанной въ книгѣ «Апостольскихъ постановленій» и евангелиста Иоанна Златоуста (Бес. на Посл. св. ап. Павла къ Ефес.) авторъ изслѣдованія убѣдительно доказываетъ, что возгласіемъ: «о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей» мы приглашаемся къ молитвѣ о благостояніи не какихъ иныхъ, но только православныхъ церквей.

3) Не такъ, по нашему разумѣнію, благополучно справился г. Пальмовъ съ изясненіемъ третьяго предмета моленія: «о соединеніи всѣхъ». Началъ онъ отлично, сказавъ, что «соединеніе»,—*ἑνωσις* обозначаетъ по-гречески внутреннее единеніе. Но этого, единственно здѣсь вѣрнаго и точнаго, значенія онъ при дальнѣйшихъ разсужденіяхъ не удержалъ и, слѣдуя почившему Московскому святителю, митрополиту Филарету, продолжалъ говорить уже о «соединеніи».

Въ этомъ мы видимъ коренную ошибку. Господь нашъ Иисусъ Христосъ, «еже о насъ исполнивъ смотреніе, яже на земли соедини (*ἑνωσε*) небеснымъ». Слѣдствіемъ этого *соединенія* явилось *ἑνωσις*, *единство*, или *единеніе*, которое и надлежитъ различать отъ *соединенія*. Послѣднее означаетъ дѣйствіе, восстанавливающее нарушенное единство, что и было предметомъ Христова подвига, или впервые его устанавливающее; второе означаетъ состояніе, первичное или вторичное, въ послѣднемъ случаѣ слѣдствіе восстановленія нарушеннаго единства. Въ данномъ случаѣ *ἑνωσις* и есть именно *единеніе*, *единство*, а не *соединеніе*.

Это различіе, настаиваемъ, очень важно, какъ служащее отправной точкой для дальнѣйшаго изслѣдованія и постановки вопроса.

Дѣйствительно, употребляя слово *единеніе*, мы будемъ изслѣдовать, между какими элементами оно должно быть *сохранено*; пользуясь словомъ *соединеніе*, мы зададимся вопросомъ, какіе элементы должны быть къ нему привлечены. Какъ самые элементы, такъ и число ихъ могутъ оказаться въ обоихъ случаяхъ различными.

Напомнимъ здѣсь изясненіе нашихъ предшественниковъ до г. Пальмова включительно, пользуясь при этомъ его же почетнымъ трудомъ.

Не имѣя передъ собою греческаго текста третьяго прошенія, митрополитъ Филаретъ къ словамъ «о соединеніи всѣхъ» добавлялъ «церквей» и изяснялъ, что въ концѣ прошенія православная Церковь молится о соединеніи церквей такъ, чтобы соединеніе православныхъ церквей, уже существующее, было благодатію Божіею сохранено, и чтобы восстановлено было *соединеніе* (единство, единеніе?) съ православною Церковью и тѣхъ церквей, которыя отдѣлило отъ нея какое-либо неправое ученіе.

Ознакомившись съ греческимъ текстомъ, митрополитъ Филаретъ увидѣлъ, что къ слову «всѣхъ»—*πάντων* невозможно добавлять сущ. ж. р. *ἐκκλησιῶν*, церквей. Тогда въ дополненіи къ своему изслѣдованію онъ написалъ: «Уже по написаніи сего намъ случилось имѣть въ виду греческій текстъ литургіи ¹⁾, въ которомъ читается не *τῶν πασῶν*, а *τῶν πάντων*, т. е. *всѣхъ* христіанъ(?). Но сіе нашему толкованію не противорѣчить (?), потому что, если бы надлежало дать тексту ограничительное толкованіе, то надлежало бы (?) сказать: «*περὶ τῆς τῶν πάντων ὀρθοδόξων χριστιανῶν ἑνώσεως*». Безъ сего ограниченія рѣчь необходимо (?) даетъ слѣдующій смыслъ: о соединеніи всѣхъ христіанъ православныхъ между собою и о соединеніи съ ними и съ православною Церковью и прочихъ христіанъ, не принадле-

¹⁾ Какъ печально, позволимъ мы себѣ сказать, что наше православное духовенство, даже въ лицѣ Филаретовъ, имѣетъ въ виду греческій текстъ Свящ. Писанія и богослужебныхъ книгъ лишь «случайно», да и когда «случится» имѣть...

жащихъ къ единству Церкви православной» (Приб. къ Твор. св. отцовъ, ч. XIX, с. 5).

Г. Пальмовъ на это справедливо замѣчаетъ: почему при τῶν πάντων слѣдуетъ подразумѣвать слово χριστιανῶν? и находить, что «во имя всеобъемлющей любви» православной Церкви «мы должны молиться о соединеніи съ нею не только церковей иностранныхъ, но также и о томъ, чтобы въ ея спасительный дворъ вошли язычники и возвратились въ него родившіеся въ христіанствѣ, но впоследствии добровольно и сознательно свергнушіе съ себя христіанское званіе, провозгласивъ вѣру Христову удѣломъ суевѣрныхъ людей». Къ послѣднимъ г. Пальмовъ причисляетъ и всѣхъ такъ называемыхъ «новыхъ христіанъ», покидающихъ Церковь, въ которой родились, и образующихъ самочинныя религиозныя общины.

Все это, скажемъ, вѣрно: мы «должны» молиться объ всѣхъ ихъ. Но вопросъ въ томъ, *молимся ли въ третьемъ прошеніи великой ектеніи?*

Такимъ образомъ,—продолжаетъ изслѣдователь,—указываемый митрополитомъ Филаретомъ объектъ (χριστιανοί) недостаточенъ для всеобъемлющей любви. Соответствующимъ ей объектомъ на землѣ могутъ быть только οἱ ἄνθρωποι,—всѣ люди, и вотъ слово τῶν ἀνθρώπων и слѣдовало бы подразумѣвать при τῶν πάντων, если бы τῶν πάντων дѣйствительно нуждалось въ добавленіи къ нему существительнаго.

«Если бы»... прошу замѣтить, что здѣсь авторъ вторично (первый разъ при употребленіи слова «единеніе» вм. «соединеніе») вотъ-вотъ подходитъ къ правильному рѣшенію вопроса... но, считая, «во имя всеобъемлющей любви» доказаннымъ то, что требуетъ доказательства, онъ допускаетъ маленькій грамматическій недостатокъ и поверхностное отношеніе къ греческому тексту.

«Слово πᾶς,—продолжаетъ онъ,—съ членомъ обозначаетъ само по себѣ совершенную полную и переводится на русскій языкъ словомъ *цѣлый*. Это не вполне точ-

но. И далѣе: «Во множ. числѣ οἱ πάντες будетъ значить: «всѣ, составляющіе цѣлое» (кто *естъ?*), всѣ цѣликомъ».

Да,—скажемъ мы,—если къ οἱ πάντες добавить имя существ.. то сл. πάντες приобрѣтетъ это значеніе, πάντες οἱ ἄνθρωποι,—всѣ люди; но сказать безъ добавленія им. сущ. или мѣстоим. οἱ πάντες или αἱ πᾶσαι нельзя, потому что это просто ничего не значить ¹⁾. А вотъ въ средн. родѣ къ τὸ πᾶν, τὰ πάντα, τῶν πάντων, τὰ σύμπαντα дѣйствительно добавлять нечего, потому что средн. р. прилаг. въ ед. и множ. съ членомъ становится именемъ существ.: τὸ ἀγαθόν, τὰ ἀγαθὰ, τὸ κακόν, τὰ κακά, τὰ πάντα и т. под. Послов. они переводятся множ. числ. прилагательныхъ же или мѣстоименій, принимаемыхъ за существит.: благая, злая, лютая, вся, всяческая, небесная, земная (род. благихъ, злыхъ, всѣхъ, добрыхъ, полезныхъ).

И вотъ, ошибочно принимая τῶν πάντων за муж. родъ, авторъ заключаетъ: «Такимъ образомъ выраженіе: ὅπερ τῆς ἐνώσεως τῶν πάντων (зачѣмъ переставлять слова? вѣдь въ текстѣ: ὅπερ τῆς τῶν πάντων ἐνώσεως, а грамматически оба эти выраженія не тождественны) слѣдуетъ перевести на русскій языкъ буквально: «о соединеніи всѣхъ, составляющихъ цѣлое», иначе: «о соединеніи всего человѣческаго рода,—всего человечества».

Упомянувъ затѣмъ о двухъ статьяхъ, посвященныхъ изясненію того же третьяго прошенія великой ектеніи,—г. Z. въ томъ же «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» (24 за 1910 г.) и свящ. Митрополкаго въ «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», и указавъ на полную несоответственность добавленія первымъ къ τῶν πάντων слова ἐκκλησιῶν и вторымъ—χριστιανῶν, г. Пальмовъ обращается къ «положительному изясненію, что подъ τῶν πάντων разумѣтся весь родъ человѣчскій».

¹⁾ Употребленіе οἱ πάντες Ефес. 4, 13 и въ другихъ аналогичныхъ мѣстахъ объясняется легко и опредѣленно восполняемымъ мѣстоименіемъ.

Если «положительное выясненіе» только должно начаться, то позволительно спросить, что же такое всё предыдущія разсужденія почтеннаго автора?

«Положительныя» доказательства онъ черпаетъ изъ литургической древности.

Въ текстѣ прошенія, «о соединеніи всѣхъ» имѣется два варианта: «о соединеніи всѣхъ святыхъ Божіихъ православныхъ Церквей» — ὑπὲρ τῆς ἐνώσεως πασῶν τῶν ἁγίων ὀρθοδόξων ἐκκλησιῶν и «о соединеніи всѣхъ» — ὑπὲρ τῆς τῶν πάντων ἐνώσεως. По мнѣнію автора, эта двойственность текста свидѣтельствуетъ «разумѣется» о томъ, что въ одномъ случаѣ Церковь предлагаетъ молитву о единеніи (правильно!) между отдѣльными частями вселенской православной Церкви, а въ другомъ о духовномъ единеніи (то же вѣрно!) между всеми людьми на землѣ» (а это откуда видно? все изъ οἱ πάντες)? Изъ разсмотрѣнія древняго слав. текста прошенія въ одной рукописи XV в.: «О благостояніи святѣй Божіи Церкви и совокупленіи всѣхъ» (прот. М. И. Орловъ. Литургія св. Василия Вел. Спб., 1909 г.) г. Н. Пальмовъ заключаетъ, что «единеніе всѣхъ» есть нѣчто отдѣльное отъ *соединенія православныхъ Церквей* въ одну вселенскую святую Церковь, такъ какъ-де о послѣднемъ нѣтъ моленія въ приведенномъ текстѣ. А зачѣмъ ему, замѣтимъ, и быть, если имѣются слова: «о благостояніи святѣй Божіи Церкви», т. е. Церкви вселенской, въ которую входятъ помѣстные, въ ней единясь?

Приведенная редакція въ слав. текстѣ, содержа указанное моленіе отдѣльно отъ моленія «о соединеніи всѣхъ», напоминаетъ автору распространенное моленіе Церкви въ литургіи «Апостольскихъ Постановленій»: о святой соборной и апостольской Церкви, отъ концевъ и до концевъ сущей, помолимся, чтобы Господь соблюдалъ и сохранялъ ее непоколебимою и непоколебимую до кончины вѣка, основанную на камнѣ».

Далѣе,—говоритъ авторъ,—въ литургіи

апостольскихъ постановленій слѣдуютъ моленія: «о здѣшней святой области, т. е. объ опредѣленной епископіи, о всемъ епископствѣ и идетъ длинный перечень лицъ, за которыхъ возносится моленіе. Такимъ образомъ при сходствѣ въ важномъ для насъ пунктѣ, различіе между обоими литургическими памятниками состоитъ въ томъ, что въ литургіи апостольскихъ постановленій общее моленіе о вселенской Церкви сопровождается и частнымъ, а по славянскому, болѣе позднему памятнику, моленіе о вселенской Церкви исчерпывается однимъ общимъ и частности не касается. Но за то въ славянскомъ къ общему моленію о благостояніи святой Божіей Церкви присоединяется другое общее моленіе о соединеніи всѣхъ». Разницу авторъ объясняетъ постепеннымъ сокращеніемъ древнихъ ектений чрезъ устраненіе нѣкоторыхъ частныхъ, а отчасти черезъ обобщеніе ихъ и замѣну сложныхъ словесныхъ формъ болѣе простыми. Все это хорошо, но гдѣ же доказательства, не только «положительныя», но и какія бы то нибыло, что τῶν πάντων значить именно «всѣхъ людей», всего рода человѣческаго? Пока ихъ нѣтъ.

Цѣлымъ рядомъ выписокъ изъ текстовъ древнихъ литургій авторъ доказываетъ далѣе, что Церковь возносила моленіе «о внѣшнихъ и заблудшихъ» о приведеніи всѣхъ въ одно стадо съ однимъ Пастыремъ, о собраніи отдѣлившихся членовъ Церкви къ одному неповѣданію и апостольской вѣрѣ», объ обращеніи заблуждающихся и приведеніи ихъ на путь спасенія и т. п. Особенно доказательную, повидимому силу авторъ усматриваетъ въ молитвѣ священника на литургіи апостоловъ Фаддея и Марія, гдѣ есть такое мѣсто: «даруй, чтобы всѣ жители земли познали Тебя, что Ты Богъ истинный».

Г. Пальмовъ полагаетъ, что наличность въ древнихъ литургическихъ памятникахъ частныхъ и подробныхъ моленій о группахъ и лицахъ, вступленія которыхъ въ стадо Христова желаетъ православная Цер-

ковъ, даетъ основаніе считать выраженіе въ великой ектеньѣ: «о соединеніи всѣхъ» выраженное въ общей формѣ моленіе о томъ же самомъ предметѣ. Но общая форма не вполне его удовлетворяетъ, ему желательны частности. Установленіе послѣднихъ затрудняется, — говоритъ онъ, — «когда приходится считаться съ архаизмами». «Тогда, — совершенно вѣрно указываетъ г. Пальмовъ, — представляется необходимымъ предпринимать спеціальныя экскурсіи въ область старины, чтобы узнать, какой смыслъ соединялся съ извѣстнымъ выраженіемъ въ тѣ времена, когда оно появилось. И уже только послѣ этого возможна рѣчь объ опредѣленіи современнаго значенія, коль скоро архаизмъ продолжаетъ существовать и примѣнительно къ литургическому выраженію: «о соединеніи всѣхъ» это общее правило обращенія съ архаизмами имѣетъ то значеніе, что обязываетъ (вѣрно!) толкователя посредствомъ историческихъ справокъ въ памятникахъ Богослуженія сначала опредѣлить, въ какомъ смыслѣ употреблялось это выраженіе въ древности ¹⁾, а затѣмъ постараться примѣнить выраженіе къ наличнымъ обстоятельствамъ».

По истинѣ золотое правило! Къ сожалѣнію, имъ-то именно и пренебрегъ авторъ изслѣдованія, не приведя рѣшительно ни одной «справки изъ памятниковъ Богослуженія» о томъ, въ какомъ значеніи вообще употребляется въ нихъ «архаизмъ» (sic!) τῶν πάντων.

Доказавъ совершенно основательно, что при τῶν πάντωνъ нельзя подразумѣвать ни χριστιανῶν, ни, тѣмъ болѣе, ἐκκλησιῶν и сдѣлавъ столь же основательное указаніе, что здѣсь и вообще добавлять нечего, г. Пальмовъ произвольно и, повидимому, исключительно во имя «всеобъемлющей любви православной Церкви», взялъ да добавилъ ἀνθρώπων, — людей, при чемъ ему пришлось принять τῶν πάντωνъ за родит. муж. р. и

¹⁾ Курсивъ мой. Н. Н.

говорить о значеніи невозможна безъ сущ. или мѣстоим. οἱ πάντες.

Вмѣсто обращенія къ текстамъ богослужбныхъ книгъ, съ чего авторъ по приведенному имъ правилу «обязанъ» былъ начать, чтобы прослѣдить въ какомъ значеніи употребляется въ нихъ выраженіе τῶν πάντωνъ безъ дальнѣйшаго существительнаго, онъ дѣлаетъ нѣчто совсѣмъ другое: доказываетъ, что древняя Церковь возносила моленія, общій смыслъ которыхъ формулируется словами: «да будетъ едино стадо и единъ Пастырь».

Да, возносила и объ этомъ и о многомъ другомъ, чего однако въ третьемъ прошеніи не заключается и находится въ другихъ мѣстахъ богослужбныхъ текстовъ. Ср. напр.: «Соединеніе вѣры и причастія Св. Духа испросивше». Пока не будетъ строго соблюдено рекомендуемое авторомъ правило изъясненія, вопросъ о «всѣхъ» не разрѣшится.

Беру и перелистываю Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній прот. Вл. Успенскаго, выписывая тѣ мѣста, гдѣ встрѣчается «всѣхъ», «вся», «всяческая», «всяческихъ», τὰ πάντα, τῶν πάντων, τῶν ἀπάντων, τῶν συμπάντων, τῶν ὅλων.

Просвѣтися всяческая (τὰ συμπάντα) воскресеніемъ Твоимъ. Нынѣ вся (τὰ πάντα) исполнилася свѣта: небо же и земля и преисподнія. Иже отъ несущихъ вся (τὰ πάντα) приведенъ. Къ Тебѣ утреннюю всѣхъ (τοῦ παντός) Творцу. Есть бо всѣхъ (πάντων) ¹⁾ Спаситель, воскресеніе и животъ и Богъ всѣхъ (τῶν πάντων). Всехитрець (Παντεχνητήν). Яко да Царя всѣхъ (τῶν ὅλων) подыметь. Видимымъ же всѣмъ и невидимымъ (ὁρατῶν τε πάντων καὶ ἀορατῶν). Имъ же вся (τὰ πάντα) быша. Егда придетъ Богъ со славою, и трепещутъ всяческая (τὰ συμπάντα). Стекается прочее... да Создателя и Зиждителя всяческихъ

¹⁾ Здѣсь напримѣръ, πάντων, безъ члена, необходимо подразумѣвать τῶν ἀνθρώπων, людей, т. е. τοῦ τῶν ἀνθρώπων γένους, рода человеческого; при существующемъ τῶν πάντωνъ никакого сущ. подразумѣвать, напротивъ, нельзя.

(τῶν ἀπάντων). И Владыку всѣхъ (τῶν πάντων), яко раба предаде. Вся тварь (πᾶσα ἢ κτίσις) измѣнишеса страхомъ, зрящи Тя вся (τὰ πάντα) сострадаху Создавшему вся (τὰ πάντα). Вскую живота всѣхъ (τῶν ἀπάντων) на смерть осудиша? Днесъ Владыка твари (τῆς κτίσεως) предстоитъ Пилату и кресту предается Зиждитель всѣхъ (τῶν ἀπάντων). О, како беззаконное сонмище Царя твари (τῆς κτίσεως) осудиша на смерть... яко осужденна всѣхъ (τῶν πάντων) Царя. Приидите, ублажимъ Иосифа... живота всѣхъ (τῶν πάντων) и спросившаго. Егда отъ древа Тя мертва Аримоей снять всѣхъ (τῶν ἀπάντων) живота. Мѣры земли положивый въ маломъ обитаеши Иисусе Вседарю (Παμβασιλεῦ) гробѣ. Иисусе, Христе мой, Царю всѣхъ (τοῦ παντός). Достоинно есть величати Тя, всѣхъ (τῶν πάντων) Зиждителя. Содержай вся (τὰ πάντα) на крестѣ вознесся, и рыдаетъ вся тварь (πᾶσα ἢ κτίσις). Ужасошася всяческая (τὰ σύμπαντα). Ты бо... имѣла еси во утробѣ Бога надъ всѣми (τὸν ἐπὶ πάντων). Господу Иисусу рождшуся отъ Св. Дѣвы просвѣтшася всяческая (τὰ σύμπαντα): пастыремъ бо... и волхвомъ... и ангеломъ. Всяческая (τὰ πάντα) радость исполняется. Нынѣ вся (πάντα) ¹⁾ исполнишася свѣта: небо же и земля и пренеподняя.

Я беру часть выписанныхъ мною примѣровъ. Что изъ нихъ явствуетъ?

1) Τὰ πάντα, τὰ σύμπαντα, τὰ ἅπαντα, τὸ πᾶν, τὰ ἅλα въ им., род. и вин. падеж. переведены на слав. яз. безразлично и въ перемѣшку «вся» и «всяческая» (всѣхъ, всяческихъ).

2. Не можетъ возникнуть и тѣни сомнѣнія, что всѣ эти синонимическія реченія употребляются для общаго обозначенія всего созданнаго Богомъ, земного и небеснаго, видимаго и невидимаго, какъ одного цѣлаго, составныя части котораго въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ примѣровъ тутъ

же перечисляются. Въ выраженіяхъ: Богъ, Владыка, Зиждитель всѣхъ, всяческихъ,—разумѣется не Творецъ только людей или хотя бы выше земнаго міра, а именно того, что мы пока обозначили словомъ *всеміръ* ¹⁾.

Съ другой стороны, въ одномъ изъ приведенныхъ примѣровъ: «естъ бо всѣхъ (πάντων) Спаситель и Богъ всѣхъ (τῶν πάντων)» мы ясно видимъ, что πάντων относится только къ земному, къ людямъ, а τῶν πάντων ко *всеміру*.

3) Мы не могли найти ни одного случая и сомнѣваемся, чтобы г. Пальмовъ намъ его указалъ, такого употребленія οἱ πάντες (съ членомъ!) о которомъ онъ говоритъ.

4) Подъ τὰ πάντα, ἅπαντα, σύμπαντα, ἅλα, τὸ πᾶν разумѣется по объему понятія то же, что и подъ πᾶσα ἢ κτίσις и πᾶς (ἅπας) ὁ κόσμος,—все твореніе Божіе, хотя каждое изъ этихъ реченій выдвигаетъ въ содержаніи понятія тотъ или другой признакъ: творенія, цѣлости, совокупности отдѣльныхъ частей, ихъ полноты, наконецъ, красоты.

Заключаемъ. Въ словахъ: «о соединеніи всѣхъ» (τῶν πάντων) возносится молитва о *единеніи всеміра*, міра земнаго съ небеснымъ, Церкви земной съ небесною. Это единеніе (ἕνωσις), какъ мы сказали выше, восстановлено Христомъ и о сохраненіи его при посредствѣ вѣры, молитвы, таинствъ и добрыхъ дѣлъ мы и возносимъ моленіе въ третьемъ прошеніи великой ектеньи.

Если это такъ,—возразятъ мнѣ,—то окажется, что здѣсь почти рядомъ повторяется одно и то же понятіе «всеміръ»,—ὁ σύμπας κόσμος и τὰ πάντα. Не проще ли было въ такомъ случаѣ выразить то же содержаніе прошенія такъ: Ὑπὲρ τῆς τῶν πάντων (или τοῦ σύμπαντος κόσμου) εἰρήνης καὶ ἐνώσεως καὶ εὐσταθείας τ. ἀγίω τῷ Θεῷ

¹⁾ Въ литургіи Златоуста: еще приносимъ Тебѣ сію словесную службу о *вселенной*, о св. Твоей соборной и апостольской Церкви, о пребывающихъ въ чистотѣ и честной жизни, о находящихся въ горахъ и пещерахъ и ущелияхъ земли, о благовѣрныхъ парахъ, христоролюбивой паринѣ, всей палатѣ и вочствѣ ихъ, и проч. Собраніе древн. литургій. Спб. 1875, вып. II, стр. 128. *Ред.*

¹⁾ Πάντα безъ члена потому, что значитъ *все* и затѣмъ идетъ перечисленіе. Сумма же перечисленнаго составляетъ τὰ πάντα.

ἐκκλησίῳυ, — о мирѣ и единствѣ всеміра и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей?

На самомъ дѣлѣ сказать такъ было бы нельзя, потому что «благостояніе св. Божіихъ церквей» есть моментъ именно промежуточный, срединный между миромъ во всемірѣ и единствомъ послѣдняго: это «благостояніе» есть слѣдствіе перваго и необходимое условіе втораго.

Безъ мира во всемірѣ не можетъ быть «благостояніе» Церкви, а безъ этого послѣдняго, безъ посредства «благостоящей» Церкви немыслимо единеніе во всемірѣ, тѣсная связь между небомъ и землею.

Пользуясь удивительнымъ богатствомъ греческаго языка, составитель моленія не затруднился повторить одно и то же понятіе дважды въ различныхъ словесныхъ выраженіяхъ. Впрочемъ такое повтореніе вообще не рѣдкость; его можно наблюдать даже въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ выше примѣровъ, при томъ въ одномъ и томъ же словесномъ выраженіи.

Предвижу и еще одно возраженіе: какъ можетъ быть единеніе между небомъ и землею, пока не будетъ «едино стадо и единъ Пастырь»? Да не только такъ же, какъ явнѣ, но какъ было, и еще въ большой степени въ моментъ Рождества Христова, когда оно установилось между воинствами ангеловъ на небѣ и лишь нѣсколькими пастухами да тремя волхвами на землѣ, какъ будетъ и впредь, пока двое или трое будутъ собираться во имя Христова.

Переводу третьяго прошенія предпошлемъ одно грамматическое замѣчаніе. Разстановка словъ: ὑπὲρ τῆς τῶν πάντων ἐνώσεως, а не τῆς ἐνώσεως τῶν πάντων, какъ пишетъ г. Пальмовъ, указываетъ на то, что τῶν πάντων, находясь между τῆς и ἐνώσεως, употреблено какъ прилагательное, — всемірный, всеміровой.

На основаніи всего сказаннаго переведъ третьяго прошенія можетъ быть такой: «О миръ во всемъ мірозданіи, о непоколеби-

момъ спокойствіи святыхъ Божіихъ Церквей и о всеміровомъ единствѣ Господу помолимся». Разъясненіе вопроса о значеніи τὰ πάντα, замѣтимъ, важно для разумѣнія не только третьяго прошенія великой ектеньи, но также и соотвѣствующихъ мѣстъ другихъ священныхъ текстовъ, напримѣръ: «вся исполняй», «Имъ же вся быша»... «всяческая и во всѣхъ Христосъ».

Николай Нахимовъ.

Отъ Совѣта С.-Петербургской духовной академіи.

(Объ условіяхъ пріема въ академію въ 1911 году).

Въ С.-Петербургской духовной академіи во второй половинѣ августа (съ 17 числа) текущаго 1911 года имѣеть быть пріемъ воспитанниковъ въ составъ новаго перваго курса на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ академію принимаются лица всѣхъ сословій православнаго исповѣданія: а) окончившія курсъ ученія въ духовной семинаріи съ званіемъ студента, б) имѣющія гимназическій аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости (съ баллами 5 и 4), а также в) окончившія полный курсъ ученія въ университетѣ или другомъ высшемъ учебномъ заведеніи. Женатыя лица, — свѣтскаго ли, духовнаго ли званія, — въ студенты академіи не принимаются.

2) Изъ названныхъ лицъ принимаются въ академію одни безъ экзаменовъ, другія по повѣрочнымъ испытаніямъ.

Безъ экзамена принимаются: а) лучшие изъ студентовъ семинарій, рекомендованные семинарскими правленіями и вызываемые въ академію по распоряженію Св. Синода на снудальныя средства, также — б) лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, — при томъ условіи, если они не имѣютъ въ виду получить какую-либо стипендію; въ противномъ случаѣ, они подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ, наравнѣ съ прочими волонтерами.

Принимаются по успѣшномъ выдержаніи *повѣрочныхъ испытаній*: а) студенты духовныхъ семинарій, прибывающіе въ академію на собственные средства съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства, б) имѣющіе гимназическіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости и в) окончившіе университетскій курсъ, но желающіе получить стипендію.

3) Желающіе поступить въ студенты академіи подаютъ прошенія на имя ректора академіи до 15 августа. При прошеніяхъ представляются: а) аттестатъ объ окончаніи полного курса

средняго или высшаго учебнаго заведенія; б) метрическое свидѣтельство (а не выписка или справка) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, представляютъ или метрическія свидѣтельства, или, вмѣсто нихъ, надлежаще удостовѣренныя консисторіями выписки изъ метрическихъ книгъ; в) медицинское свидѣтельство о привитіи оспы и о состояніи здоровья; г) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ призывному участію и о явѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому сроку; д) окончившіе курсъ въ среднемъ или высшемъ учебномъ заведеніи должны представить одобрительныя свидѣтельства о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства, и ж) духовныя лица должны представить, кромѣ аттестата, формулярный о службѣ списокъ и одобрительный отзывъ епархіальнаго преосвященнаго.

4) Приемныя въ академію испытанія, въ объемѣ курса духовныхъ семинарій, производятся: I. устные: а) по Священному Писанію Нового Завѣта, б) по догматическому богословію, в) по всеобщей церковной исторіи (до 1054 г.) и г) по одному изъ древнихъ языковъ, по выбору экзаменующихся, если таковыя—студенты семинарій, и—по обимъ древнимъ языкамъ, если экзаменующіеся имѣютъ гимназическіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости; II. письменныя: а) по обличительному богословію, б) по психологіи, и в) поученіе.

Примѣчаніе 1. Отъ экзаменующихся по латинскому языку потребуется знаніе латинской грамматики въ объемѣ курса духовныхъ училищъ и семинарій и переводъ первыхъ 9 книгъ «Confessiones» Блаж. Августина (журн. Совѣта Акад. отъ 20 апрѣля с. г. № 7).

Примѣчаніе 2. Воспитанники духовныхъ семинарій изъ инородцевъ, кои не изучали древнихъ языковъ, на повѣрочныхъ испытаніяхъ, для поступленія въ академію, освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако же, въ случаѣ принятія въ академію, сдать въ теченіе пребыванія въ академіи экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

Примѣчаніе 3. Не обучавшіеся ранѣе въ Россіи иностранцы принимаются въ число студентовъ академіи не иначе, какъ по сдачѣ упомянутыхъ выше повѣрочныхъ испытаній и съ особаго разрѣшенія Святѣйшаго Синода, полученнаго заблаговременно;—до начала приемныхъ въ академію испытаній,—черезъ ходатайство мѣстныхъ православныхъ іерарховъ. При семъ они должны не только обладать соответственной учебною подготовкой, но и быть достаточно знакомы съ рус-

скимъ языкомъ, чтобы сдавать по-русски повѣрочное устное испытаніе и составить положенныя письменныя работы.

5) При составленіи же разряднаго списка экзаменовавшихся принимаются въ счетъ, кромѣ собственно экзаменскихъ, полученныхъ въ академіи балловъ, аттестатскіе баллы воспитанниковъ по предметамъ семинарскаго (или гимназическаго) курса.

6) На первый курсъ академіи, изъ выдержавшихъ экзамены успѣшно, воспитанники въ дѣйствительности принимаются въ количествѣ устанавливаемой совѣтомъ нормы. Въ виду маловѣстности академическихъ зданій, въ настоящемъ году въ академію можетъ быть принято не болѣе 50 человекъ (съ казенными включительно).

7) Принятыя въ академію зачисляются въ студенты академіи—одни на снудальныя и частныя стипендіи, а другіе—своекоштными. Тѣ и другія стипендіи на руки не выдаются; стипендіаты обязаны жить въ общежитіи.

Снудальныя стипендіи предоставляются прежде всего воспитанникамъ семинарій, явившимся по вызову. Затѣмъ оставшіеся свободными снудальныя стипендіи и частныя стипендіи назначаются лучшимъ изъ державшихъ испытаніе. Не получившіе стипендіи могутъ быть, по ихъ желанію, приняты въ академію своекоштными. Снудальныхъ казенныхъ вакансій на I курсъ—27, частныхъ стипендій—до 8—9 на курсъ.

Примѣчаніе. Поступившіе въ академію воспитанники изъ иностранцевъ содержатся въ академіи на собственные средства или на особія стипендіи, назначенныя для сего отъ Святѣйшаго Синода.

8) Своекоштные студенты обязаны жить въ академіи въ качествѣ пансіонеровъ или полупансіонеровъ. Число ихъ въ каждомъ учебномъ году опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій.

Примѣчаніе. Въ академіи своекоштнымъ студентамъ, за исключеніемъ окончившихъ полный университетскій курсъ, дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ постоянное пребываніе въ академическомъ городѣ.

9) Пансіонеры и полупансіонеры вносятъ годичную плату въ два срока: въ сентябрѣ и въ январѣ. Не внесшіе платы въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи.

Въ случаѣ оставленія академіи пансіонеромъ или полупансіонеромъ въ теченіе учебнаго года, внесенныя ими деньги не возвращаются.

10) Своекоштные студенты, поступающіе въ качествѣ пансіонеровъ, вносятъ годичную плату въ размѣрѣ 300 руб. въ указанные два срока, по 150 руб., съ прибавленіемъ къ первому взносу назначенной правленіемъ академіи суммы (50 руб.) на первоначальное обезадеженіе. Полупансіонеры (не получ. одежды, обуви и бѣлья) платятъ въ годъ 225 руб., также съ прибавкой къ первому взносу 50 руб. на первоначальное обезадеженіе.

11) Лица, поименованныя въ 62 статьѣ, пунктѣ 2, и 63 статьѣ, пунктѣ 3-мъ, Устава о воинской повинности (псаломщики, учителя духовныхъ училищъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, надзиратели духовныхъ училищъ и семинарій), зачисленныя въ запасъ арміи и не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ, не могутъ быть допущены къ приемнымъ экзаменамъ.

12) Семинарскіе воспитанники, назначенные къ приему въ академію на казенный счетъ безъ экзамена, должны явиться въ академію не ранѣе 25 августа и не позже 1 сентября. Волонтеры, желающіе не время экзаменовъ помѣститься (за плату) въ академическомъ общежитіи, должны являться въ академію не ранѣе 12-го и не позже 15 августа.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Литовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 декабря 1910 г. вступило прошеніе жены крестьянина Сувалкской губ., Феклы Осиповой Рутковской, жительствующей въ дер. Всѣхсвятской, Мицкунской вол., Виленскаго уѣзда и губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Константиномъ Игнатьевымъ Рутковскимъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви Вилейской окружной психіатрической лечебницы, Виленской губ., 7-го января 1904 года. По заявленію просительницы Феклы Осиповой Рутковской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Константина Игнатьева Рутковскаго началось изъ гор. Вильны, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Константина Игнатьева Рутковскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Литовскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 февраля 1911 г. вступило прошеніе жены коллежскаго ассессора Ольги Ивановой Давыдовой, жительствующей въ гор. Москвѣ, Хамовнической части, 1 уч., по Большому Воздвиженскому пер., д. 3, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Сергѣевымъ Давыдовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Московско-Ржевской, близъ Пречистенскихъ воротъ церкви 30 января 1900 года. По заявленію просительницы Ольги Ивановой Давыдовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Сергѣева Давыдова началось изъ гор. Москвы, болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Сергѣева Давыдова, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 января 1911 г. вступило прошеніе итальянскаго подданнаго Александра Людвигова Финокки, жительствующаго въ гор. Москвѣ, Арбатской части, 2 уч., Настасьинскій пер., д. 6, Франкъ, о расторженіи брака его съ женой Анной Герасимовой Финокки, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви гор. Вильны, 24 января 1886 года. По заявленію просителя Александра Людвигова Финокки, безвѣстное отсутствіе его супруга Анны Герасимовой Финокки началось изъ гор. Москвы, болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Герасимовой Финокки, обяза-

ются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 сентября 1910 г. вступило прошеніе жены крестьянина Московской губ., Волоколамскаго уѣзда, Яропольской вол., дер. Петровской, Татьяны Петровой Котовой, жительствующей въ гор. Москвѣ, по Псковскому пер., въ Зарядьѣ, д. 45, Берга, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Тимофеевымъ Котовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Георгіевской, что въ Ендовѣ церкви 27 августа 1895 года. По заявленію просительницы Татьяны Петровой Котовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Тимофеева Котова началось изъ гор. Нижняго Новгорода, болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Тимофеева Котова, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 января 1911 г. вступило прошеніе потомственнаго почетнаго гражданина Якова Аванасьева Померанцева, о расторженіи брака его съ женой Ольгой Матвѣевой Померанцевой, вѣнчаннаго причтомъ Богоявленской церкви города Орла, 8-го октября 1880 года. По заявленію просителя Якова Аванасьева Померанцева, безвѣстное отсутствіе его супруги Ольги Матвѣевой Померанцевой началось изъ города Орла, болѣе 15 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ольги Матвѣевой Померанцевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 марта 1911 года вступило прошеніе жены канцелярскаго служителя Елисаветы Ивановой Охочинской, жительствующей въ гор. Пензѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Аркадьевымъ Охочинскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Духосошественской церкви города Пензы, 19-го января 1900 года. По заявленію просительницы Елисаветы Ивановой Охочинской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Аркадьева Охочинскаго началось изъ города Горюхино, болѣе 8 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Аркадьева Охочинскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 декабря 1910 г. вступило прошеніе крестьянки села Марчуковъ, Рязскаго уѣзда, Елены Андреевой Андросовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Феокой Васильевымъ Андросовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Марчуковъ, Рязскаго уѣзда, 9 сентября 1902 года. По заявленію просительницы Елены Андреевой Андросовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Феоки Васильева Андросова началось изъ села Марчуковъ, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Феоки Васильева Андросова, обязываются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина села Суруловки, Сызранскаго уѣзда, Федора Степанова Чуднова, жительствующаго въ гор. Самарѣ, по Воскресенской ул., д. 71, о расторженіи брака его съ женой Пелагіей Ивановой Чудновой, вѣнчаннаго причтомъ Ильинской церкви города Самары, 4 ноября 1901 года. По заявленію просителя Федора Степанова Чуднова, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагии Ивановой Чудновой началось изъ города Са-

мары, съ 2 февраля 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Пелагии Ивановой Чудновой, урожденной Солдатовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе Ставропольской мѣщанки Ольги Егоровой Святкиной, жительствующей въ гор. Ставрополѣ, въ своемъ домѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Захаровымъ Святкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви гор. Ставрополя, 8 февраля 1888 года. По заявленію просительницы Ольги Егоровой Святкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василя Захарова Святкина началось изъ гор. Самары, болѣе 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василя Захарова Святкина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина с. Алексѣвки, Бугурусланскаго уѣзда, Поликарпа Космина Шестова, жительствующаго въ своемъ селѣ, о расторженіи брака его съ женой Ольгой Георгіевой Шестовой, урожденной Дементьевой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Аксакова, Бугурусланскаго уѣзда, 11 февраля 1900 года. По заявленію просителя Поликарпа Космина Шестова, безвѣстное отсутствіе его супруги Ольги Георгіевой Шестовой началось изъ села Мордовскаго-Бугуруслана, Бугурусланскаго уѣзда, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Ольги Георгіевой Шестовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина с. Новой Майны, Ставропольскаго уѣзда, Георгія Иванова Першанина, жительствующаго въ своемъ селѣ, о расторженіи брака его съ женой Стефанидой Семеновой Першаниной, урожденной Маркеловой, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Новой-Майны, 17 февраля 1902 года. По заявленію просителя Георгія Иванова Першанина, безвѣстное отсутствіе его супруги Стефаниды Семеновой Першаниной началось изъ пос. Мелекеса, Ставропольскаго уѣзда, съ 1902 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Стефаниды Семеновой Першаниной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина дер. Хырѣ-Касовѣ, Ядринскаго уѣзда, Казанской губерніи, Петра Яковлева Яковлева, жительствующаго въ гор. Самарѣ, по Саратовской ул., д. 111, о расторженіи брака его съ женой Надеждой Аверкіевой Яковлевой, вѣнчаннаго причтомъ Гурьевской церкви села Богатырева, Ядринскаго уѣзда, 15-го іюля 1896 года. По заявленію просителя Петра Яковлева Яковлева, безвѣстное отсутствіе его супруги Надежды Аверкіевой Яковлевой началось изъ гор. Самары, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Надежды Аверкіевой Яковлевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянки села Вечканова, Бугурусланскаго уѣзда, Ольги Ильиной Пинемасовой, жительствующей въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака ея съ мужемъ Ва-

силіемъ Петровымъ Пинемасовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Вечканова, 4 февраля 1902 года. По заявленію просительницы Ольги Ильиной Пинемасовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василя Петрова Пинемасова началось изъ с. Вечканова, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василя Петрова Пинемасова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 декабря 1907 г. вступило прошеніе крестьянки Смоленской губерніи, Дорогобужскаго уѣзда, Волочковской вол., дер. Жашкова, Ирины Емельяновой Кривошеевой, жительствующей на родинѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Никифоромъ Васильевымъ Кривошеевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Волочка, Дорогобужскаго уѣзда, 11 января 1893 года. По заявленію просительницы Ирины Емельяновой Кривошеевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Никифора Васильева Кривошеева началось изъ гор. Дорогобужа, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никифора Васильева Кривошеева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 марта 1911 года вступило прошеніе титулярнаго совѣтника Аркадія Аверьянова Костина, жительствующаго въ гор. Смоленскѣ, Офицерская слобода, д. Пречанѣ, о расторженіи брака его съ женой Надеждой Ивановой Костиной, урожденной Кармановой, вѣнчаннаго причтомъ церкви д.-гв. Московскаго полка, 30 августа 1898 года. По заявленію просителя Аркадія Аверьянова Костина, безвѣстное отсутствіе его супруги Надежды Ивановой Костиной началось изъ города Смоленска, съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Надежды Ивановой Костиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 января 1911 г. вступило прошеніе бывшаго Гжатскаго мѣщанина, нынѣ крестьянина Смоленской губерніи, Гжатскаго уѣзда, Ивакино-Купровской вол., дер. Селищева, Никиты Тихонова, жительствующаго на родинѣ, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Яковлевой Тихоновой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Купрова, Гжатскаго уѣзда, 12 января 1886 года. По заявленію просителя Никиты Тихонова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Яковлевой Тихоновой началось изъ дер. Селищева, Ивакино-Купровской вол., Гжатскаго уѣзда, съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Яковлевой Тихоновой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Харьковской губерніи, Изюмскаго уѣзда, Ямпольской вол., хут. Хайловскаго, Евстафія Гаврилова Трегубенко, жительствующаго въ селѣ Новоромановскомъ, Прасковейскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Феклой Андреевой Трегубенко, урожденной Винниковой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви с. Ремонтнаго, Астраханской губ., Черноярскаго уѣзда, 24 апреля 1895 года. По заявленію просителя Евстафія Гаврилова Трегубенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Феклы Андреевой Трегубенко началось изъ села Ремонтнаго, Астраханской губ., съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣ-

дѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Оеклы Андреевой Трегубенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Старопольскую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 марта 1911 года вступило прошеніе жены Орловскаго дворянина Маріи Алексеевой Крыловой, жительствующей въ гор. Тобольскѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Алексеевичемъ Крыловымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви Сукремскаго завода, Жиздринскаго уѣзда, 2 іюня 1886 года. По заявленію просительницы Маріи Алексеевой Крыловой, урожденной Калошиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Алексеева Крылова началось изъ Новой Александріи, Люблинской губ., съ 1887 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Николая Алексеева Крылова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 февраля 1911 г. вступило прошеніе жены крестьянина Тобольской губ., Ишимскаго уѣзда, Голышмановской вол., дер. Крупиной, Дарьи Кирилловы Ковалева, урожденной Дьяковой, жительствующей въ дер. Крупиной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Димитріемъ Ивановичемъ Ковалевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Голышмановской церкви 14 мая 1879 года. По заявленію просительницы Дарьи Кирилловы Ковалева, безвѣстное отсутствіе ея супруга Димитрія Ивановича Ковалева началось изъ золотыхъ пріисковъ на Амурѣ, съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Димитрія Ивановича Ковалева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 марта 1911 года вступило прошеніе крестьянина Стефана Тимошеева Якушки, жительствующаго въ слоб. Павловкѣ, Алексеевской вол., Харьковскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Анной Феодоровой Якушкой, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви гор. Харькова, 6 февраля 1887 года. По заявленію просителя Стефана Тимошеева Якушки, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Феодоровой Якушки началось изъ гор. Харькова, съ 6 іюня 1888 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Анны Феодоровой Якушки*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 февраля 1911 г. вступило прошеніе жены крестьянина Матроны Андреевой Удовиченко, жительствующей въ хут. Безугломѣ, Лебединской вол. и уѣзда, Харьковской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Лонгиномъ Павловичемъ Удовиченко, вѣнчаннаго причтомъ Иоанно-Предтеченской церкви сл. Рябушекѣ, Лебединскаго уѣзда, 26-го января 1903 года. По заявленію просительницы Матроны Андреевой Удовиченко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Лонгина Павлова Удовиченко началось изъ хут. Петровскаго, Лебединскаго уѣзда, съ іюля 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Лонгина Павлова Удовиченко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 января 1911 г. вступило прошеніе крестьянина Александра Прокопьева Зеленскаго, жительствующаго въ слоб. Блокуракиной II, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Александрой Ивановой Зеленой, вѣнчаннаго причтомъ Тихвинской церкви слоб. Блокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи, 26 октября 1886 года. По заявленію просителя Александра Прокопьева Зеленскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Ивановой Зеленой началось изъ слободы Блокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Александры Ивановой Зеленой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 марта 1911 г. вступило прошеніе крестьянина Феодота Макарова Псковскаго, жительствующаго въ хут. Сѣробабинѣ, Павленковской вол., Лебединскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Гуляніей Михайловой Псковой, урожденной Лавриковой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви слободы Межирича, Лебединскаго уѣзда, 28 января 1890 года. По заявленію просителя Феодота Макарова Псковскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Гулянии Михайловы Псковой началось изъ хутора Сѣробабина, Павленковской вол., Лебединскаго уѣзда, съ 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Гулянии Михайловы Псковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайше: повелѣнія, приказы, награды и телеграмма.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Приказы Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета при Святейшемъ Синодѣ.—Псаломщическіе курсы въ Москвѣ для переселенческихъ приходоу.—*Прибавленія:* Научите вся языки.—Рѣчь архимандрита Феодора при нареченіи во епископа Сумскаго, викарія Харьковской епархіи.—Второбрачіе священнослужителей.—Малоуспѣшныя и малоспособныя ученики.—Государственная Дума и духовенство.—Прощальныя рѣчи бывшаго Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, С. М. Лукьянова.—Паломничество въ Почаевскую лавру епископа Подольскаго Серафима.—Тридцатая годовщина дѣятельности Петербургскаго Общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія.—† Константинъ Дмитріевичъ Поповъ.—Сообщенія изъ заграничи.—Третье прошеніе великой ектеніи.—Отъ совѣта С.-Петербургской духовной академіи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1

При семъ №-рѣ всѣмъ подписчикамъ разсылаются въ видѣ бесплатнаго приложенія къ «Церковн. Вѣдомостямъ» часть Алфавитнаго указателя къ офиц. части «Церк. Вѣдом.» за 1898—1910 г.г. и № 14 «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ».

С.-Петербургъ, 27 мая 1911 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

**СПБ. ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ и ЮРИДИЧЕСКІЕ
ВЫСШІЕ ЖЕНСКІЕ КУРСЫ.** Приним. оконч.
епарх. жен. уч., гимн и др. ср. уч. зав. (8 кл. не
треб.). Прош. съ докум.: атт., метр., ф. карт., почт.
мар. присыл. директору Н. П. Раеву (Спб., Горохо-
вая 20). Плата 75 р. полугодіе. Progr. выс. нал. плат.
3—1

ВЫШЕЛЪ ТРЕТЬИМЪ ИЗДАНІЕМЪ
„СБОРНИКЪ ЦЕРКОВН. ПЪСНОПѢНІИ“
съ переводомъ ихъ на русскій языкъ, составленный
прот. В. Успенскимъ и одобренный Учебнымъ Ко-
митетомъ при св. Синодѣ къ допущенію въ библю-
теки духовно-учебныхъ заведеній въ качествѣ по-
собія при прохожденіи ученія о богослуженіи и
при обученіи церковному пѣнію. На съѣздѣ о.о. за-
коноучителей свѣтскихъ учебныхъ заведеній 1909 г.
«Сборникъ» признанъ вполне пригоднымъ пособіемъ
при организаціи общаго пѣнія и полезнымъ при
преподаваніи ученія о богослуженіи въ свѣтскихъ
учебныхъ заведеніяхъ. Цѣна сборника 50 к. При
требованіяхъ 100 экз. и болѣе 30% уступки; пере-
сылка во всѣхъ случаяхъ за счетъ покупателя.
Высылается и наложеннымъ платежемъ. Выписы-
вать по адресу: Москва, Новоспасскій монастырь,
настоятелю. 1—1

ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЕПАРХІИ
состоитъ вакантной должностъ
**ЕПАРХІАЛЬНАГО ПРОТИВОСЕКТАНТСК.
МИССИОНЕРА,**
съ жалованьемъ одной тысячи двухсотъ рублей въ
годъ и съ развѣздами за счетъ мѣтнаго миссио-
нерскаго братства. Желашіе подаютъ прошеніе,
на имя преосвященнаго Іоакима, епископа Ниже-
городскаго и Арзамасскаго. 3—3

**ЦЕРКОВНОЕ
ВИНО
Асланова**

ВПОЛНѢ ОТВѢЧАЕТЪ СВОЕМУ
НАЗНАЧЕНІЮ
ПО СОВЕРШЕННОЙ
ЧИСТОТѢ.

Въ текущемъ году
Т-во М. В. Аслановъ и К^о выпусти-
ло въ продажу совершенно нату-
ральное, безъ всякихъ посторон-
нихъ примѣсей, церковное вино,
получаемое исключительно изъ
винограда. Химическій анализъ
свидѣтельствуетъ, что это вино
„удовлетворяетъ нормальному типу
сладкихъ винъ и не содержитъ ни
тростниковаго, ни свекловичнаго
сахара, ни сахарина и никакой ис-
кусственной подкраски“.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Государственный Банкъ объявляетъ, что, съ разрѣшенія Г. Министра Финансовъ, въ текущемъ году на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, кромѣ временнаго Пятигорскаго отдѣленія Банка, будетъ открыто съ 20 мая по 15 сентября временное отдѣленіе Банка въ г. Кисловодскѣ, которое будетъ производить тѣ же операціи, что и Пятигорское.

Управляющей А. Кошкинъ.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ

ДЛЯ ЦЕРКОВНЫХЪ КАДИЛЬ

ТХОРЖЕВСКАГО.

Цѣна кружка 2 коп. Кружокъ горитъ ТРИ часа.

Адресъ для заказовъ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Кавалергардская, 5.

В. Н. ТХОРЖЕВСКОМУ.

Въ Конторѣ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ»

(Конногвардейскій бульваръ, д. № 1).

ПРОДАЮТСЯ:

ЖУРНАЛЫ И ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія, какъ общихъ собраній, такъ и шести отдѣловъ его, въ 4-хъ томахъ, по цѣнѣ 2 р. за томъ съ пересылкой.

УКАЗАТЕЛЬ отдѣльно 3 р.

САМОПОМОЩЬ БОЛѢЗНЯХЪ
 Исцѣляющими, безвредными и дешевыми лекарствами.
 Книжка «ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТІЯ, ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ», въ 2-хъ частяхъ, съ лѣкарственными «ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ», высылаются **БЕЗПЛАТНО** по получени 21 коп. марками на расх. перес. (занятымъ 28 коп.)
 СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ ВЪ 1834 ГОДУ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ, 17, кв. 3.
 Существующая при аптекѣ Гомеопатическая Лечебница даетъ иногороднымъ письменные совѣты—плата 50 коп. 6—3
 Народный лечебникъ Дерикера, 4 изд., ц. 1 р.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

для православнаго духовенства „ПРИХОДСКІЙ СВЯЩЕННИКЪ“.

Журналъ выходитъ еженедѣльно, каждый номеръ въ размѣрѣ 16—20 страницъ большого формата, съ иллюстраціями. Постоянные отдѣлы: «Страничка приходскаго пастыря», «Страничка православнаго прихожанина» (вводится съ 1-го іюля), «Среди газетъ и журналовъ», «Библиографія», «Обзоръ епархіальной жизни», «Лѣтопись церковно-общественной жизни» и др.

Съ 1-го іюля вводится отдѣлъ «САМООБРАЗОВАНИЕ», который будетъ имѣть огромное значеніе для каждаго пастыря. Въ этомъ отдѣлѣ согласились принять участіе многие видные представители богословскихъ наукъ, историки, врачи, экономисты и друг.

Большое мѣсто въ журналѣ отводится сообщеніямъ съ мѣстъ, статьямъ самихъ приходскихъ пастырей. Редакція озабочена возможно болѣе широкой постановкой отдѣла корреспонденцій: всѣми доступными средствами она стремится къ тому, чтобы въ каждомъ городѣ имѣть своего постоянного сотрудника, безъ всякой тенденціозности, совершенно правдиво передающаго болѣе или менѣе крупныя событія мѣстной жизни. Въ этихъ видахъ Редакція настоящимъ обращается съ предложеніемъ ко всѣмъ вообще священникамъ, а въ особенности къ священникамъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ вступить въ число постоянныхъ корреспондентовъ.

Корреспонденціи оплачиваются по принятой Редакціей нормѣ.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ и тѣмъ изъ полугодовыхъ, подписанная плата которыхъ поступитъ до 20-го іюня въ августѣ мѣсяцѣ будетъ разослано необходимое сейчасъ каждому пастырю приложеніе:

„Конспекты проповѣдей на всѣ воскресные и праздничные дни церковнаго года“.

На каждый воскресный и праздничный день будетъ дано три конспекта: 1) на евангельское чтеніе, 2) на чтеніе апостольское и 3) на какую либо тему вѣро-и правоучительнаго характера.

Составитель книги принимаетъ во вниманіе всѣ тѣ условія, среди которыхъ приходится работать приходскому пастырю, всѣ тѣ запросы, которые поднимаются къ церковному амвону со стороны ищущей Бога, подчасъ смущенной сектантскими движеніями, души простодушина: въ виду этого большое мѣсто отводится проповѣдямъ, имѣющимъ апологетическій или же миссіонерскій характеръ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ перес.—четыре рубля, на полгода—два рубля съ перес. (за границу въ годъ—шесть рублей).

ВЫПИСЫВАТЬ: СПБ., Нарвскій, 1. Контора журнала «Приходскій Священникъ».

Редакторы-издатели: Протоіерей В. П. Галкинъ. Священникъ М. В. Галкинъ.

6—1